Рязанцев Сергей Васильевич, член-корресподент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. Российский специалист в области демографии, миграции и миграционной политики. Обладатель грантов РФФИ, РФИИ, Совета при Президенте РФ. Национальный эксперт российских министерств и международных организаций (МОТ, МОМ, УВКБ ООН, ПРООН, ЭСКАТО и Совета стран Балтийского моря).

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Demographic and Migration Policy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russian specialist in the field of demography, migration and migration policy. Holder of grants from the Russian Science Foundation, the Russian Foundation for Basic Research, the Council under the President of the Russian Federation. National expert of Russian ministries and international organizations (ILO, IOM, UNHCR, UNDP, ESCAP and the Council of the Baltic Sea States).

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Специалист в области социологии семьи, социологии молодежи, демографических и миграционных процессов среди молодежи, государственной семейно-демографической, молодежной политики. Обладатель грантов РФФИ и РФИИ. Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации.

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Specialist in the field of family sociology, youth sociology, demographic and migration processes among youth, state family-demographic, youth policy. Holder of grants from the Russian Science Foundation and the Russian Foundation for Basic Research. Honorary Worker of the Youth Policy of the Russian Federation.

Воробьева Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, профессор кафедры демографии МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: трудовая миграция и рынок труда, миграционные процессы и миграционная политика России.

Olga D. Vorobyeva, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Demography, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia. Research interests: labor migration and the labor market, migration processes and migration policy in Russia.

Зубко Александр Владимирович, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник Отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований Федерального государственного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Специалист в вопросах здравоохранения, здоровья и смертности населения России.

Alexander V. Zubko, Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher of the Department of Health and Self-Preserving Behavior, Institute for Demographic Research, Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Specialist in healthcare, health and mortality of the Russian population.

Мирязов Тимур Робертович, магистр картографии и геоинформатики, младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Специалист в области картографии и ГИС.

Timur R. Miryazov, Master of cartography and geoinformatics, junior researcher of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Cartography and GIS specialist.

Афзали Мехди, младший научный сотрудник Отдела семьи и семейно-демографической политики Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сфера научных интересов: демографические и миграционные процессы в Иране.

Afzali Mehdi, Junior Researcher, Department of Family and Family and Demographic Policy, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences. Research interests: demographic and migration processes in Iran.

АТЛАС СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИРАНА ■ АТЛАС OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND IRAN

АТЛАС СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИРАНА

Moscow – Москва
2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН
FEDERAL CENTER FOR THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY OF THE RAS

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
INSTITUTE FOR DEMOGRAPHIC RESEARCH

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
INSTITUTE FOR SOCIO-POLITICAL RESEARCH

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ»
SCIENTIFIC COUNCIL OF THE DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES OF THE RAS
«DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROBLEMS OF RUSSIA»

АТЛАС

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИРАНА

ATLAS

OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND IRAN

Москва, 2020
Moscow, 2020

УДК 316
ББК 66.75
А92

Утверждено к печати Ученым советом ФНИСЦ РАН

Издан при поддержке Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации

Рецензенты:

Академик РАН М. К. Горшков
Академик РАН Д. В. Ушаков

Авторский коллектив:

*С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, О. Д. Воробьева, А. В. Зубко,
М. Афзали, Т. Р. Мирязов*

А 92

Атлас социально-демографического развития России и Ирана / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, О. Д. Воробьева [и др.];
ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 136 с.

DOI 10.38085/978-5-905-790-46-1-2020-1-136
ISBN 978-5-905790-46-1

Атлас социально-демографического развития России и Ирана представляет собой комплексное научно-практическое издание, в котором представлена картографическая модель межстрановых сравнений социально-демографического развития государств. Модель позволяет получить информацию об основных параметрах социально-демографической ситуации в сравнении по близким показателям, а также проанализировать основные тенденции социально-демографического развития государства и общества.

Атлас адресован ученым, государственным служащим, работникам социальной сферы, преподавателям, аспирантам, студентам (демографам, социологам, политологам, экономистам), а также всем, кто интересуется социально-демографическим развитием России и Ирана.

Атлас подготовлен в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 426, к I Российско-Иранскому социологическому форуму (Москва, 16–18 ноября 2020 года).

УДК 315
ББК 66.75

Approved for publication by the Scientific Council of the FCTAS RAS

**Published with the support from the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation**

Reviewed by:

Member of the RAS Mikhail K. Gorshkov
Member of the RAS Dmitry V. Ushakov

The team of authors:

S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, O. D. Vorobyeva,
A. V. Zubko, M. Afzali, T. R. Miryazov

Atlas of socio-demographic development of Russia and Iran / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, O. D. Vorobyeva [et al.]; FCTAS RAS. – M.: Perspektiva Publishing, 2020. – 136 p.

DOI 10.38085/978-5-905-790-46-1-2020-1-136
ISBN 978-5-905790-46-1

The Atlas of the Socio-Demographic Development of Russia and Iran is a comprehensive scientific and practical publication that presents a cartographic model of cross-country comparisons of the socio-demographic development of the states. The model helps to obtain information about the main parameters of the socio-demographic situation in comparison with similar indicators, as well as to analyze the main trends of the socio-demographic development of the state and society.

The Atlas is addressed to scientists, civil servants, social workers, teachers, graduate students, students (demographers, sociologists, political scientists, economists), as well as anyone interested in the socio-demographic development of Russia and Iran.

The Atlas was prepared within the framework of the federal target program «Research and Development in Priority Areas of Development of the Scientific and Technological Complex of Russia for 2014–2020», approved by the Decree of the Government of the Russian Federation on May 21, 2013 No. 426, to the I Russian-Iranian sociological forum (Moscow, November 16–18, 2020).

Авторский коллектив:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН,
директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук,
заместитель директора по научной работе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Воробьева Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Зубко Александр Владимирович, кандидат медицинских наук,
ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Афзали Мехди, младший научный сотрудник
Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

Мирязов Тимур Робертович, младший научный сотрудник
Института демографических исследований ФНИСЦ РАН

The team of authors:

Sergei V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Director of the Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociology, Deputy Director for Research,
Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

Olga D. Vorobyeva, Doctor of Economics, Chief Researcher,
Institute for Demographic Research, FCTAS RAS

Alexander V. Zubko, Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher,
Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

Mehdi Afzali, Junior Researcher,
Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

Timur R. Miryazov, Junior Researcher,
Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН
FEDERAL CENTER FOR THEORETICAL AND
APPLIED SOCIOLOGY OF THE RAS

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
INSTITUTE FOR DEMOGRAPHIC RESEARCH

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
INSTITUTE FOR SOCIO-POLITICAL RESEARCH

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES OF THE RAS

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МИД РОССИИ
КАФЕДРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
MGIMO UNIVERSITY
DEPARTMENT OF DEMOGRAPHIC AND MIGRATION POLICY

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF SOCIOLOGY

The First
RUSSIAN-
IRANIAN
Sociological Forum

ОГЛАВЛЕНИЕ
LIST OF CONTENTS

I. POLITICAL AND ADMINISTRATIVE DIVISION	
ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ.....	7
2. SETTLEMENT AND URBANIZATION	
РАССЕЛЕНИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ	13
3. GROSS DOMESTIC PRODUCT	
ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ	19
4. DYNAMICS AND DENSITY OF POPULATION	
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	25
5. GENDER AND AGE STRUCTURE	
ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА	31
6. NATURAL POPULATION GROWTH	
ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ	37
7. MARRIAGE AND DIVORCE	
БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ	45
8. FERTILITY	
РОЖДАЕМОСТЬ.....	53
9. MORTALITY	
СМЕРТНОСТЬ.....	59
10. LIFE EXPECTANCY	
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ	69
11. HEALTHCARE SYSTEM	
СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	75
12. ETHNIC AND RELIGIOUS COMPOSITION OF THE POPULATION	
ЭТНИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ	81
13. EDUCATION AND SCIENCE	
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	87
14. EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT	
ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА.....	97
15. IMMIGRATION	
ИММИГРАЦИЯ.....	107
16. EMIGRATION	
ЭМИГРАЦИЯ	117
17. INTERNAL MIGRATION	
ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ.....	127

1.

POLITICAL AND ADMINISTRATIVE DIVISION

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

POLITICAL AND ADMINISTRATIVE DIVISION
OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Iran comprises a land area of over 1.6 million square kilometers. It lies down on the southern half of the northern temperate zone, between latitudes 25° 04’ and 39° 46’ north, and longitudes 44° 02’ and 63° 19’ east. Iran is bounded by Turkmenistan, Caspian Sea, Republic of Azerbaijan, and Armenia on the north, Afghanistan and Pakistan on the east, Oman Sea and Persian Gulf on the south, and Iraq and Turkey on the west administratively. Iran is divided into 31 Ostans (provinces), 435 Shahrestans (sub-provinces), 1079 Bakhshes (counties), 1331 Shahrs (cities) and 2610 Dehestans (rural agglomerations).

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Иран занимает территорию площадью более 1,6 миллиона квадратных километров. Расположен в южной части зоны умеренного климата, между 25° 04 ‘и 39° 46’ северной широты и 44° 02 ‘и 63° 19’ восточной долготы. Иран граничит с Туркменистаном, Каспийским морем, Азербайджанской Республикой и Республикой Арменией на севере, с Афганистаном и Пакистаном – на востоке, омывается Оманским морем и Персидским заливом на юге, граничит с Ираком и Турцией на западе. Иран включает 31 остан (провинции), 435 шахрестан (суб-провинции), 1079 бахш (уезды), 1331 шахр (города) и 2610 дехестанов (сельские агломерации).

Border line of Iran based on km
Протяжённость границы Ирана, километров

Number and types of settlements in Iran (2018)
Количество и типы населенных пунктов в Иране (2018)

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Площадь Российской Федерации более 17,12 миллионов квадратных километров. Россия расположена в северной части Евразии. Территория страны охватывает арктический, субарктический, умеренный и субтропический климатические пояса. Протяжённость с севера на юг – более 4 тысяч километров, с запада на восток около 10 тысяч километров. Россия имеет сухопутные границы с 16 государствами Европы и Азии, а также морские границы с Японией и США. Российская Федерация является федеративным государством и состоит из 85 равноправных субъектов. В их числе 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 3 города федерального значения, 4 автономных округа и 1 автономная область. Общее число муниципальных образований – 20846. В том числе 1673 муниципальных района, 632 городских округа, 1398 городских поселения и 16821 сельских поселения.

POLITICAL AND ADMINISTRATIVE DIVISION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

The area of the Russian Federation is more than 17,12 million square kilometers. Russia is located in the northern part of Eurasia. The territory of the country covers the arctic, subarctic, temperate and subtropical climate zones. The length from north to south is more than 4 thousand kilometers, from west to east about 10 thousand kilometers. Russia has land borders with 16 countries in Europe and Asia, and sea borders with Japan and the United States. The Russian Federation is a federal state and consists of 85 equal subjects. These include 22 republics, 9 kraia, 46 oblasts, 3 federal cities, 4 autonomous okrugs, and 1 autonomous oblast. The total number of municipalities is 20,846. This includes 1,673 municipal districts, 632 urban districts, 1,398 urban settlements, and 16,821 rural settlements.

Ключевые характеристики регионов Исламской Республики Ирана / Key characteristics of the regions of the Islamic Republic of Iran

Provinces	Провинции	Population 2020 Население 2020 (1000)	Area (Km ²) Площадь (км²)	Density Плотность населения	Total fertility rate Суммарный коэффициент рождаемости 2019	Rate of natural increase Естественный прирост населения 2018	Fertility rare Коэфф. рождаемости 2018	Mortality rate Коэфф. Смертности 2018
Tehran	Тегеран	14,134	13538.43	1044	1.4	9.00	13.22	4.22
Khorasan-e-Razavi	Хорасан-э-Разави	6,972	119062.96	59	2.2	15.33	19.87	4.54
Esfahan	Исфахан	5,391	107116.03	50	1.5	9.46	13.96	4.51
Fars	Фарс	5,094	122199.36	42	1.6	10.96	15.31	4.35
Khuzestan	Хузестан	4,985	64426.31	77	2.3	18.78	22.94	4.16
East Azarbayejan	Восточный Азарбаеджан	4,082	45468.86	90	1.7	9.76	15.41	5.65
West Azarbayejan	Западный Азарбаеджан	3,478	42215.69	82	1.9	13.66	18.14	4.48
Mazandaran	Мазандаран	3,416	23770.98	144	1.2	6.97	11.93	4.96
Kerman	Керман	3,383	181152.28	19	1.9	13.03	17.11	4.08
Sistan and Baluchestan	Систан и Белуджистан	3,111	182311.61	17	3.4	27.23	31.82	4.59
Alborz	Альборз	2,960	5182.03	571	1.3	8.65	12.41	3.77
Gilan	Гилан	2,580	13988.14	184	1.1	3.96	10.45	6.49
Kermanshah	Керманшах	2,009	25186.92	80	1.6	9.61	15.14	5.54
Golestan	Голестан	1,999	20411.88	98	2.1	14.71	19.35	4.64
Hormozgan	Хормозган	1,982	71091.44	28	2.2	16.89	20.38	3.49
Lorestan	Лорестан	1,810	28090.74	64	1.9	13.21	18.16	4.95
Hamedan	Хамедан	1,788	19372.21	92	1.7	10.31	16.16	5.86
Kurdestan	Курдистан	1,692	29198.88	58	1.7	12.31	16.76	4.45
Markazi	Маркази	1,489	29196.17	51	1.3	7.35	12.67	5.32
Qom	Кум	1,423	11454.75	124	1.9	12.84	17.24	4.40
Qazvin	Казвин	1,350	15594.92	87	1.5	9.64	14.24	4.59
Ardebil	Ардебиль	1,314	17875.54	74	1.8	11.80	17.10	5.30
Bushehr	Бушер	1,271	22911.22	55	1.8	12.86	16.29	3.43
Yazd	Йезд	1,258	73823.87	17	2.2	14.71	18.69	3.97
Zanjan	Зенджан	1,117	21733.12	51	1.8	12.24	17.06	4.82
Chaharmahal & Bakhtiyari	Чахармахал и Бахтияри	997	16321.14	61	2	15.20	19.42	4.22
North Khorasan	Северный Хорасан	906	28385.51	32	2.1	13.44	18.68	5.23
South Khorasan	Южный Хорасан	834	151016.79	6	2.4	16.30	21.10	4.80
Semnan	Семнан	779	97750.92	8	1.3	8.12	12.73	4.61
Kohgiluyeh & Boyerahmad	Кохгилуе и Бойерахмад	763	15505.28	49	1.8	15.59	19.36	3.77
Ilam	Илам	606	20164.11	30	1.5	12.70	16.89	4.19

Ключевые характеристики регионов Российской Федерации / Key characteristics of the regions of the Russian Federation

Region	Регион	Population 2019 Население 2019 (1000)	Area (thousand km2) Площадь (тысяч км2)	Density Плотность населения
Altai krai	Алтайский край	2332,8	168	13,89
Altai Republic	Республика Алтай	218,9	92,9	2,36
Amur oblast	Амурская область	793,2	361,9	2,19
Archangel oblast	Архангельская область	1100,3	413,1	2,66
Astrakhan oblast	Астраханская область	1014,1	49	20,70
Bashkortostan	Республика Башкортостан	4051	142,9	28,35
Belgorod oblast	Белгородская область	1547,4	27,1	57,10
Bryan oblast	Брянская область	1200,2	34,9	34,39
Buryatia	Республика Бурятия	983,3	351,3	2,80
Cabardino-Balkar Republic	Кабардино-Балкарская Республика	866,2	12,5	69,30
Chechen Republic	Чеченская Республика	1457	15,6	93,40
Chelyabinsk oblast	Челябинская область	3475,7	88,5	39,27
Chukchi autonomous oblast	Чукотский автономный округ	49,7	721,5	0,07
Chuvash Republic	Чувашская Республика	1223,4	18,3	66,85
Crimea	Республика Крым	1911,8	26,1	73,25
Dagestan	Республика Дагестан	3086,1	50,3	61,35
Hakasia Republic	Республика Хакасия	536,2	61,6	8,70
Hunts-Mansi autonomous oblast	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1663,8	534,8	3,11
Irkutsk oblast	Иркутская область	2397,7	774,8	3,09
Ivanov oblast	Ивановская область	1004,2	21,4	46,93
Jewish autonomous oblast	Еврейская автономная область	159,9	36,3	4,40
Kaliningrad oblast	Калининградская область	1002,2	15,1	66,37
Kalmykia	Республика Калмыкия	272,6	74,7	3,65
Kaluga oblast	Калужская область	1009,4	29,8	33,87
Kamchatka krai	Камчатский край	314,7	464,3	0,68
Karachay-Cherkess Republic	Карачаево-Черкесская Республика	465,6	14,3	32,56
Kemerovo oblast	Кемеровская область	2674,3	95,7	27,94
Khabarovsk krai	Хабаровский край	1321,5	787,6	1,68
Kirov oblast	Кировская область	1272,1	120,4	10,57
Komi Republic	Республика Коми	830,2	416,8	1,99
Kostroma oblast	Костромская область	637,2	60,2	10,58
Krasnodar krai	Краснодарский край	5648,2	75,5	74,81
Krasnoyarsk krai	Красноярский край	2874	2366,8	1,21
Kurgan oblast	Курганская область	834,7	71,5	11,67
Kursk oblast	Курская область	1107	30	36,90
Leningrad oblast	Ленинградская область	1847,9	83,9	22,03
Lipetsk oblast	Липецкая область	1144,1	24	47,67
Magadan oblast	Магаданская область	141,2	462,5	0,31
Mari El Republic	Республика Марий Эл	680,4	23,4	29,08
Moscow	г. Москва	12615,3	2,6	4852,04
Moscow oblast	Московская область	7599,7	44,3	171,55
Murmansk oblast	Мурманская область	748,1	144,9	5,16

Region	Регион	Population 2019 Население 2019 (1000)	Area (thousand km2) Площадь (тысяч км2)	Density Плотность населения
Nenets autonomous oblast	Ненецкий автономный округ	43,8	176,8	0,25
Nizhny Novgorod oblast	Нижегородская область	3214,6	76,6	41,97
Novgorod oblast	Новгородская область	600,3	54,5	11,01
Novosibirsk oblast	Новосибирская область	2793,4	177,8	15,71
Omsk oblast	Омская область	1944,2	141,1	13,78
Orenburg oblast	Оренбургская область	1963	123,7	15,87
Orlov oblast	Орловская область	739,5	24,7	29,94
Penza oblast	Пензенская область	1318,1	43,4	30,37
Perm krai	Пермский край	2610,8	160,2	16,30
Primorsky krai	Приморский край	1902,7	164,7	11,55
Pskov oblast	Псковская область	629,7	55,4	11,37
Republic of Adygea	Республика Адыгея	454,8	7,8	58,31
Republic of Ingushetia	Республика Ингушетия	497,4	3,6	138,17
Republic of Karelia	Республика Карелия	618	180,5	3,42
Republic of Mordovia	Республика Мордовия	795,5	26,1	30,48
Republic of North Ossetia-Alania	Республика Северная Осетия-Алания	699,3	8	87,41
Republic of Tatarstan	Республика Татарстан	3898,7	67,8	57,50
Republic of Tyva	Республика Тыва	324,4	168,6	1,92
Rostov oblast	Ростовская область	4202,3	101	41,61
Ryazan oblast	Рязанская область	1114,1	39,6	28,13
Sakha Republic (Yakutia)	Республика Саха (Якутия)	967	3083,5	0,31
Sakhalin oblast	Сахалинская область	489,6	87,1	5,62
Samara oblast	Самарская область	3183	53,6	59,38
Saratov oblast	Саратовская область	2440,8	101,2	24,12
Sevastopol	г. Севастополь	443,2	0,9	492,44
Smolensk oblast	Смоленская область	942,4	49,8	18,92
St. Petersburg	г. Санкт-Петербург	5383,9	1,4	3845,64
Stavropol krai	Ставропольский край	2795,2	66,2	42,22
Sverdlovsk oblast	Свердловская область	4315,7	194,3	22,21
Tambov oblast	Тамбовская область	1016	34,5	29,45
Tomsk oblast	Томская область	1077,4	314,4	3,43
Tula oblast	Тульская область	1478,8	25,7	57,54
Tver oblast	Тверская область	1269,6	84,2	15,08
Tyumen oblast	Тюменская область	1518,7	160,1	9,49
Udmurt Republic	Удмуртская Республика	1507,4	42,1	35,81
Ulyanovsk oblast	Ульяновская область	1238,4	37,2	33,29
Vladimir oblast	Владимирская область	1365,8	29,1	46,93
Volgograd oblast	Волгоградская область	2507,5	112,9	22,21
Vologda oblast	Вологодская область	1167,7	144,5	8,08
Voronezh oblast	Воронежская область	2327,8	52,2	44,59
Yamalo-Nenets autonomous oblast	Ямало-Ненецкий автономный округ	541,5	769,3	0,70
Yaroslavl oblast	Ярославская область	1259,6	36,2	34,80
Zabaykalsky krai	Забайкальский край	1065,8	431,9	2,47

2.

SETTLEMENT AND URBANIZATION

РАССЕЛЕНИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ

SETTLEMENT AND URBANIZATION IN IRAN

The largest share of the population in Iran in 2016 was settled in the province of Tehran – 16.6%. It is the most populated province in the country. Also, a significant population is concentrated in the provinces of Khorasan-Razavi (8.1%), Isfahan (6.4%), Fars and Khuzestan (5.9%). The smallest population is concentrated in the provinces of Ilam, Semnan, Kohgiluyeh & Boyerahmad – less than one percent of the country’s population. The maximum level of urbanization in 2018 was in the provinces of Qom (95.5% of the population lived in cities), Tehran (94.4%), Alborz (93.2%), Isfahan (89.1%) and Yazd (86.2 %). The share of the rural population prevailed in the provinces of Sistan and Baluchistan (47.5%), Golestan (43.4%), Kohgiluyeh & Boyerahmad (43.3%), Hormozgan (42.6%) and North Khorasan (41.1%). The rate of urbanization in Iran has grown significantly from 31.4% in 1956 to 75.3% in 2019. The largest cities in the country are Tehran, Mashhad, Isfahan, Karaj, Shiraz, Tabriz, Qom and Ahvaz. In Iran, there are more than 1 million people in 8 cities. There are 1,242 cities in Iran, including 32 cities with a population of over 250 thousands.

Distribution of cities by population/Распределение городов по людности

Типы городов City types	2006		2011		2016	
	Number of cities Количество городов	Total population Общее население	Number of cities Количество городов	Total population Общее население	Number of cities Количество городов	Total population Общее население
250,000 and more persons 250,000 и более человек	26	25,472,000	29	28,716,000	32	31,621,000
100,000–249,999 persons 100,000–249,999 человек	54	8,373,000	57	9,122,000	66	10,575,000
50,000–99,999 persons 50,000–99,999 человек	70	4,840,000	81	5,657,000	87	6,038,000
25,000–49,999 persons 25,000–49,999 человек	100	3,650,000	103	3,665,000	113	4,044,000
10,000–24,999 persons 10,000–24,999 человек	210	3,323,000	221	3,455,000	227	3,528,000
5,000–9,999 persons 5,000–9,999 человек	240	1,714,000	277	1,975,000	310	2,190,000
Less than 5,000 persons Менее 5,000 человек	312	888,000	371	1,056,000	407	1,152,000
Total Всего	1 012	48,260	1 139	53,646,000	1 242	59,148,000

РАССЕЛЕНИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ В ИРАНЕ

Наибольшая доля населения в Иране в 2016 году была рас-селена в провинции Тегеран – 16,6%. Это самая населенная про-винция в стране. Также значительное население концентрирует-ся в провинциях Хорасан-Разави (8,1%), Исфахан (6,4%), Фарс и Хузестан (5,9%). Наименьшая численность населения сконцен-трирована в провинциях Илам, Семнан, Кохгилуе и Бойерах-мад – менее одного процента населения страны. Максимальный уровень урбанизации в 2018 году был в провинциях Кум (95,5% населения проживало в городах), Тегеран (94,4%), Альборз (93,2%), Исфахан (89,1%) и Йезд (86,2%). Доля сельского населе-ния преобладала в провинциях Систан и Белуджистан (47,5%), Голестан (43,4%), Кохгилуе и Бойерахмад (43,3%), Хормозган (42,6%) и Северный Хорасан (41,1%). Уровень урбанизации в Иране существенно вырос с 31,4% в 1956 году до 75,3% в 2019 году. Крупнейшими городами страны являются Тегеран, Меш-хед, Исфахан, Карадж, Шираз, Тебриз, Кум и Ахваз. В Иране в 8 городах насчитывает более 1 миллиона человек. Всего в Иране 1 242 города, в том числе в 32 города с населением более 250 ты-сяч человек.

Distribution of villages by population/Распределение деревень по людности

Типы деревень Villages types	2006		2011		2016	
	Number of villages Количество деревень	Total population Общее население	Number of villages Количество деревень	Total population Общее население	Number of villages Количество деревень	Total population Общее население
5,000 and more persons 5,000 и более человек	207	1,794,000	209	1,590,000	188	1,437,000
2,500–4,999 persons 2,500–4,999 человек	792	2,645,000	916	2,941,000	857	2,872,000
1,000–2,499 persons 1,000–2,499 человек	3897	5,903,000	3907	5,798,000	3757	5,695,000
500–999 persons 500–999 человек	6731	4,710,000	6222	4,397,000	6099	4,264,000
100–499 persons 100–499 человек	23782	5,729,000	22629	5,436,000	22956	5,492,000
50–99 persons 50–99 человек	8589	629,000	8761	636,000	8463	620,000
25–49 persons 25–49 человек	6449	234,000	6216	223,000	5937	215,000
1–24 persons 1–24 человека	12678	132,000	12888	129,000	14027	135,000
Total Всего	63125	21,776,000	61748	21,150,000	62284	20,730,000

In recent decades, Russia's population has been increasingly concentrated in large cities. The level of urbanization is constantly growing. At the beginning of 2020, about $\frac{3}{4}$ of the country's population lived in cities. Without taking into account cities of federal significance, the largest share of the urban population is observed in the Magadan Region (96.1%), the Khanty-Mansi Autonomous Okrug (92.4%) and the Murmansk Region (92.2%). The rural population predominates in regions with agricultural specializations. In the Altai Republic more than 70% of people live in rural areas, in the Chechen Republic – 63.3%, and in Karachay-Cherkessia more than 57%.

The largest city in Russia and the capital is Moscow with a population of 12.67 million. Moscow is also the largest federal subject and a city of federal significance. The largest cities in Russia in terms of population are also St. Petersburg (5.35 million) and Novosibirsk (1.61 million). In recent years, megalopolises in Russia have been growing mainly due to migration from other regions of the country and states of the post-Soviet space. Also in Russia, 171 cities have a population of more than 100 thousand people: including 15 cities with a population of more than 1 million people, 23 cities with a population of 500 thousand to 1 million people, 40 cities with a population of 250 thousand to 500 thousand people, 95 cities with a population from 100 thousand to 250 thousand people.

A significant part of the country's population lives in the Moscow Region (7.69 million), Krasnodar Territory (5.67 million) and Sverdlovsk Region (4.31 million). Hard-to-reach regions with unfavorable climatic conditions remain the smallest. Less than 0.1% of the population of the entire country lives in the Nenets Autonomous Okrug (44.1 thousand people), the Chukotka Autonomous Okrug (50.28 thousand people) and the Magadan Region (140.15 thousand people).

The data of the 2010 All-Russian Population Census showed not only a decrease in the rural population, but also a decrease in the population of rural settlements. If in 1989 every fifth rural resident (20% of all rural residents) lived in small rural settlements with up to 10 people, then by 2010 it was already more than every third (36%). The highest proportion of settlements abandoned by rural residents is in the Kostroma, Tver, Yaroslavl, Vologda, Pskov, Kirov and Magadan regions, in the Republic of Ingushetia (about 20%). In the Yaroslavl, Vologda, Novgorod and Pskov regions, their share exceeded 40% according to the 2010 All-Russian Population Census.

В последние десятилетия население России все более концентрируется в крупных городах. Уровень урбанизации постоянно растёт. На начало 2020 года в городах проживало около $\frac{3}{4}$ населения страны. Без учёта городов федерального значения, наибольшая доля городского населения наблюдается в Магаданской области (96,1%), Ханты-Мансийском автономном округе (92,4%) и Мурманской области (92,2%). Сельское население преобладает в регионах с сельскохозяйственной специализацией. В Республике Алтай более 70% людей живёт в сельской местности, в Чеченской республике – 63,3%, а в Карачаево-Черкессии более 57%.

Крупнейшим городом России и столицей является Москва с населением 12,67 миллионов человек. Москва является также крупнейшим субъектом федерации и городом федерального значения. Наиболее крупными городами России по численности населения являются также Санкт-Петербург (5,35 миллионов человек) и Новосибирск (1,61 миллиона человек). В последние годы мегаполисы в России растут в основном за счет миграции из других регионов страны и государств постсоветского пространства. Также в России 171 город имеет население более 100 тысяч человек: в том числе 15 городов с населением более 1 миллиона человек, 23 города с населением от 500 тысяч до 1 миллиона человек, 40 городов с населением от 250 тысяч до 500 тысяч человек, 95 городов с населением от 100 тысяч до 250 тысяч человек.

Значительная часть населения страны проживает в Московской области (7,69 миллионов человек), Краснодарском крае (5,67 миллионов человек) и Свердловской области (4,31 миллиона человек). Самыми малочисленными остаются труднодоступные регионы с неблагоприятными климатическими условиями. Менее 0,1% от населения всей страны проживает в Ненецком автономном округе (44,1 тысяч человек), Чукотском автономном округе (50,28 тысяч человек) и Магаданской области (140,15 тысяч человек).

Данные Всероссийской переписи населения 2010 года показали не только сокращение численности сельского населения, но и уменьшение людности сельских населенных пунктов. Если в 1989 году в маленьких сельских населенных пунктах, с численностью до 10 человек проживал каждый пятый сельский житель (20% от всех сельских жителей), то к 2010 уже больше, чем каждый третий (36%). Наиболее высок удельный вес населенных пунктов, покинутых сельскими жителями в Костромской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Кировской и Магаданской областях, в Республике Ингушетия (около 20%). В Ярославской, Вологодской, Новгородской и Псковской областях их доля превышала по данным Всероссийской переписи населения 2010 года 40%.

Dynamics of the level of urban and rural population in 1917-2019, %

Динамика уровня городского и сельского населения в 1917-2019 годах, %

Cities with more than 1 million population in 2020
Города с населением более 1 миллиона человек в 2020 году

Города России с населением более 1 миллиона человек на начало 2020 года
Russian cities with a population of more than 1 million people at the beginning of 2020

Место в рейтинге Ranking place	Город City	Численность населения в 2010 году (данные переписи), тыс. человек Population in 2010 (census data), thousand people	Численность населения на начало 2020 года (текущий учет) Population at the beginning of 2020 (current count)	Прирост, % Growth, %
1	Москва / Moscow	11 504	12 678	10,2
2	Санкт-Петербург / St. Petersburg	4 880	5 398	10,6
3	Новосибирск / Novosibirsk	1 474	1 625	10,2
4	Екатеринбург / Ekaterinburg	1 350	1 493	10,5
5	Казань / Kazan	1 144	1 257	9,8
6	Нижегород / Nizhny Novgorod	1 251	1 252	-0,01
7	Челябинск / Chelyabinsk	1 130	1 196	5,8
8	Самара / Samara	1 165	1 156	-0,77
9	Омск / Omsk	1 166	1 154	-1
10	Ростов-на-Дону / Rostov-on-Don	1 089	1 137	4,4
11	Уфа / Ufa	1 062	1 128	6,2
12	Красноярск / Krasnoyarsk	977	1 093	11,8
13	Воронеж / Voronezh	890	1 058	8,5
14	Пермь / Perm	991	1 055	6,4
15	Волгоград / Volgograd	1021	1 008	-1,27

Группировка сельских населенных пунктов по людности в 1989–2010 годах (по данным переписей населения)
Grouping of rural settlements by population in 1989–2010 (according to population censuses)

	1989		2002		2010	
	тыс. человек thousand people	%	тыс. человек thousand people	%	тыс. человек thousand people	%
до 10 человек up to 10 people	30,2	20	47,1	30	55,6	36
от 11 до 50 человек from 11 to 50 people	44,7	29	38,1	24	32,8	22
от 50 до 100 человек from 50 to 100 people	18,0	12	14,9	10	13,8	9
свыше 100 человек over 100 people	60,0	39	55,2	36	50,9	33
Всего Total	152,9	100	155,3	100	153,1	100

3.

GROSS DOMESTIC PRODUCT

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ

GROSS DOMESTIC PRODUCT OF IRAN

Iran ranks second in the world in natural gas reserves and fourth in proven crude oil reserves. The economy of Iran is dominated by the extraction of hydrocarbons, the agricultural and service sectors. There is also a very significant state presence in the field of manufacturing and financial services. The gross domestic product (GDP) of Iran in 2016 was estimated at 419 billion US dollars. In 2019, Iran's GDP is estimated at USD 440 billion. The drop in Iran's GDP in 2018 was 5.4%. And in 2019 – 7.59%. The reasons were a new round of western sanctions, a decline in oil prices and the action of other factors. The provinces of Tehran (23%), Khuzestan (15%), Isfahan (6%), Khorasan Razavi (5.2%) and Busheher (5%) have the highest share in the country's GDP. South Khorasan (0.5%), North Khorasan (0.5%), Chaharmahal & Bakhtiari (0.7%), Ilam (0.8%) and Semnan (0.9%) have the lowest share in GDP Iran.

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ ИРАНА

Иран занимает второе место в мире по запасам природного газа и четвертое по доказанным запасам сырой нефти. В экономике Ирана преобладает добыча углеводородного сырья, сельскохозяйственный и сервисный секторы. Также весьма значительно государственное присутствие в сфере производства и финансовых услуг. Валовой внутренний продукт (ВВП) Ирана в 2016 году оценивался в 419 миллиардов долларов США. В 2019 году ВВП Ирана оценивается в 440 миллиардов долларов США. Падение ВВП Ирана в 2018 году составило 5,4%. А в 2019 году -7,59%. Причиной стал новый виток санкций запада, снижение цен на нефть и действие других факторов. Провинции Тегеран (23%), Хузестан (15%), Исфахан (6%), Хорасан Разави (5,2%) и Бушер (5%) имеют самую высокую долю в ВВП страны. Южный Хорасан (0,5%), Северный Хорасан (0,5%), Чахар-Махалл и Бахтиари (0,7%), Илам (0,8%) и Семнан (0,9%) имеют наименьшую долю в ВВП Ирана.

GROSS DOMESTIC PRODUCT OF RUSSIA

In 2019 Russia ranked 11th in the ranking of countries by gross domestic product – 1,699 USD billion. Russia’s GDP structure is dominated by manufacturing – 14.6%, trade-13.7%, and mining-12.6%.

As a result of the economic crisis of the early 1990s, Russia’s GDP decreased by half. The economic downturn continued until 1998, followed by a period of strong growth, which was slowed down by the economic crisis in 2008. However, already in 2010 GDP showed positive dynamics. A new downturn in the Russian economy occurred in 2015 and was caused by economic sanctions, falling oil prices and the devaluation of the ruble.

Moscow has the largest share in Russia’s GDP – just under 21%. Saint Petersburg also has a high share – 5.16%, Moscow oblast – 5.08%, Khanty-Mansi autonomous okrug – 4.69 and Yamalo-Nenets autonomous okrug – 3.29%. The Republic of Altai – 0.06%, the Jewish autonomous oblast – 0.07, Ingushetia – 0.07, Tuva – 0.08, Kalmykia – 0.09 and the Chukotka autonomous okrug – 0.09 have less than 0.1% of Russia’s GDP.

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ РОССИИ

В 2019 году Россия занимала 11 место в рейтинге стран по объёму валового внутреннего продукта – 1 699 миллиардов долларов США. В структуре ВВП России преобладают обрабатывающие производства – 14,6%, торговля – 13,7%, добыча полезных ископаемых – 12,6%.

В результате экономического кризиса начала 1990-х годов ВВП России уменьшился наполовину. Спад экономики продолжался до 1998 года, сменившись периодом активного роста, который был замедлен новыми кризисом в 2008 году. Тем не менее уже в 2010 году ВВП показал положительную динамику. Новый спад в экономике Российской Федерации пришёлся на 2015 год и был вызван экономическими санкциями, падением цен на нефть и девальвацией рубля.

Наибольшую долю в ВВП России имеет г. Москва – чуть менее 21%. Также высокую долю имеют г. Санкт-Петербург – 5,16%, Московская область – 5,08%, Ханты-Мансийский автономный округ – 4,69 и Ямало-Ненецкий автономный округ – 3,29%. Меньше 0,1% от ВВП России имеют Республика Алтай – 0,06%, Еврейская автономная область – 0,07, Ингушетия – 0,07, Тыва – 0,08, Калмыкия – 0,09 и Чукотский автономный округ – 0,09.

GDP growth rate in 1960-2019, %
Темпы роста ВВП в 1990-2019 годах, %

GDP volume in 1960-2017, million USD
Объем ВВП в 1960-2017 годы, млн. долларов США

4.

DYNAMICS AND DENSITY OF POPULATION

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

DYNAMICS AND DENSITY
OF POPULATION IN IRAN

According to the latest general population and housing census in 2016, the population of the country was 79,926,270 people. Of these, 59,146,847 were in the cities and 20,730,625 were in rural areas. In 2020, population of Iran is expected to reach 84.9 million people (based on estimation of statistical center of Iran), around 64.4 million people will be living in urban areas and 20.5 million in rural areas. The largest population is in Tehran province with 13.3 million people. Also inhabited provinces are Khorasan Razavi (6.4 million people), Isfahan (5.1 million people), Fars (4.9 million people), Khuzestan (4.7 million people) and East Azerbaijan (3.9 million people, respectively) had the largest population. Provinces Ilam, Semnan, Kohgiluyeh and Boyer-Ahmad, South Khorasan, North Khorasan and Chaharmahal and Bakhtiari had a population of less than one million. Of the 79,926,270 inhabitants of the country, 40,498,442 are men and 39,427,828 are women. There are 103 men per 100 women. In the period from 2006 to 2011, the average annual population growth was 1.29% per year. And for the period 2011–2016, the average annual population growth of the country decreased to 1.24% per year. Provinces South Khorasan (3.02%), Bushehr (2.41%), Hormozgan (2.39%) and Alborz (2.37%) have the highest annual population growth, while provinces Hamedan (-0.23%), North Khorasan (-0.11%), Lorestan (0.07%) and Kermanshah (0.07%) have the lowest annual population growth. In 2016, the average population density in Iran was 49 people per square kilometer, and in 2020, 52 people per square kilometer. The highest density is in Tehran province – 969 people per square kilometer. Also populated regions are Alborz (529 people per square kilometer), Gilan (180 people per square kilometer), Mazandaran (138 people per square kilometer), Qom (112 people per square kilometer) and Golestan (92 people per square kilometer). Minimum population density in the provinces: South Khorasan – 5 people per square kilometer, Semnan – 7 people per square kilometer, Yazd – 15 people per square kilometer, Sistan and Baluchistan – 15 people per square kilometer, Kerman – 17 people per square kilometer and Hormozgan – 25 people per square kilometer. In Iran, the number of households with six and seven members is decreasing, but the number of households with 1–4 members is increasing.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА

По данным последней всеобщей переписи населения и жилищного фонда в 2016 году, численность населения страны составляла 79 926 270 человек. Из них 59 146 847 человек проживали в городах и 20 730 625 человек – в сельской местности. В 2020 году ожидается, что население Ирана достигнет 84,9 миллиона человек (по оценке статистического центра Ирана), около 64,4 миллиона человек будут проживающих в городской местности и 20,5 млн. в сельской местности. Наибольшая численность населения в провинции Тегеран – 13,3 миллиона человек. Также населенными провинциями являются Хорасан-Разави (6,4 миллиона человек), Исфахан (5,1 миллиона человек), Фарс (4,9 миллиона человек), Хузестан (4,7 миллиона человек) и Восточный Азербайджан (3,9 миллиона человек соответственно). Провинции Илам, Семнан, Кохгилуе и Бойер-Ахмад, Южный Хорасан, Северный Хорасан и Чахармахан и Бахтиари имели население менее одного миллиона человек. Из 79 926 270 жителей страны – 40 498 442 мужчины и 39 427 828 женщины. На 100 женщин приходится 103 мужчины. В период с 2006 по 2011 годы среднегодовой прирост населения составлял 1,29% в год. А за период 2011–2016 годов среднегодовой прирост населения страны снизился до 1,24% в год. Провинции Южный Хорасан (3,02%), Бушер (2,41%), Хормозган (2,39%) и Альборз (2,37%) имеют самый высокий годовой прирост населения, а провинции Хамедан (-0,23%), Северный Хорасан (-0,11%), Лорестан (0,07%) и Керманшах (0,07%) имеют самый низкий ежегодный прирост населения. В 2016 году средняя плотность населения в Иране составляла 49 человек на квадратный километр, а в 2020 году – 52 человека на квадратный километр. Самая высокая плотность в провинции Тегеран – 969 человек на квадратный километр. Также населенными регионами являются Альборз (529 человек на квадратный километр), Гилан (180 человек на квадратный километр), Мазандаран (138 человек на квадратный километр), Кум (112 человек на квадратный километр) и Голестан (92 человека на квадратный километр). Минимальная плотность населения в провинциях: Южный Хорасан – 5 человек на квадратный километр, Семнан – 7 человек на квадратный километр, Йезд – 15 человек на квадратный километр, Систан и Белуджистан – 15 человек на квадратный километр, Керман – 17 человек на квадратный километр и Хормозган – 25 человек на квадратный километр. В Иране сокращается количество домохозяйств с шестью и семью членами, но увеличивается количество домохозяйств с 1–4 членами.

Population and density dynamics, 2006 - 2020

Динамика численности и плотности населения, 2006 - 2020 гг.

DYNAMICS AND DENSITY
OF POPULATION IN RUSSIA

After the collapse of the USSR, the population of Russia declined until 2008. Then there was a stabilization and a slight increase in the population due to the implementation of federal demographic programs to support families and fertility, reduce mortality and attract compatriots, until 2014. In 2015, Crimea was included in Russia, which increased the country’s population by 2,4 million people. But from 2019, the population begins to decline due to a decrease in the birth rate.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Численность населения России после распада СССР сокращалась до 2008 года. Затем отмечалась стабилизация и незначительный рост численности населения за счет реализации федеральных демографических программ поддержки семей и рождаемости, сокращения смертности и привлечения соотечественников, вплоть до 2014 года. В 2015 году в состав России был включен Крым, что увеличило численность населения страны на 2,4 млн. человек. Но с 2019 года начинается сокращение численности населения из-за снижения рождаемости.

Dynamics of the population in 1991–2020, thousand person
(at the beginning of the year)
*Динамика численности населения в 1991–2020 годы,
тыс. человек (на начало года)*

According to the Russian State Statistics Service in 2019, the population of the country was 146,780,720 people. Of these, 109 453 500 people (74.6%) lived in cities and 37 327 220 people (25.4%) – in rural areas. From 1965 to 2019, the rural population declined (by 42.29%), while the urban population increased (by 33.13%). In 2020, it is expected that the population of Russia will be 146 796.5 thousand people, about 109.4 million people will live in urban areas and 37.3 million in rural areas.

The regions with the largest population according to 2018 data include: Moscow (12,615.3 thousand people), Moscow region (7599.7 thousand people), Krasnodar Territory (5648.2 thousand people), St. Petersburg (5383.9 thousand people), Sverdlovsk region (4315.7 thousand people), and to the regions with the smallest population – the Republic of Altai (218.9 thousand people), Jewish Autonomous Region (159 , 9 thousand people), Magadan region (141.2 thousand people), Chukotka Autonomous District (49.7 thousand people), Nenets Autonomous District (43.8 thousand people).

In the period from 2006 to 2011, the average annual population growth was -0.02% per year. And for the period from 2012 to 2018, the average annual population growth of the country grew to 0.14% per year. The problem in most regions of the country is population decline. The leaders among other regions in terms of population, in descending order, are the city of Moscow, the Moscow region, the Krasnodar Territory, the city of St. Petersburg and the Sverdlovsk region, and the smallest population, in descending order, is registered

По данным Российской службы государственной статистики в 2019 году, численность населения страны составляла 146 780 720 человек. Из них 109 453 500 человек (74,6%) проживали в городах и 37 327 220 человек (25,4%) – в сельской местности. С 1965 по 2019 годы численность сельского населения сократилась (на 42,29%), а городского – увеличилась (на 33,13%). В 2020 году ожидается, что население России составит 146 796,5 тыс. человек, около 109,4 миллиона человек будут проживающих в городской местности и 37,3 млн. в сельской местности.

К регионам с наибольшей численностью населения по данным 2018 года относятся: г. Москва (12615,3 тыс. чел.), Московская область (7599,7 тыс. чел.), Краснодарский край (5648,2 тыс. чел.), г. Санкт-Петербург (5383,9 тыс. чел.), Свердловская область (4315,7 тыс. чел.), а к регионам с наименьшей численностью — Республика Алтай (218,9 тыс. чел.), Еврейская автономная область (159,9 тыс. чел.), Магаданская область (141,2 тыс. чел.), Чукотский автономный округ (49,7 тыс. чел.), Ненецкий автономный округ (43,8 тыс. чел.).

В период с 2006 по 2011 год среднегодовой прирост населения составлял -0,02% в год. А за период с 2012 по 2018 год среднегодовой прирост населения страны вырос до 0,14% в год. Проблемой большинства регионов страны является сокращение численности населения. Лидерами среди других регионов по численности населения, в порядке убывания, являются город Москва, Московская область, Краснодарский край, город

Population and density dynamics, 2006 - 2020

Динамика численности и плотности населения, 2006 - 2020 гг.

in the Republic of Altai, the Jewish Autonomous Region, the Magadan Region , Chukotka Autonomous Okrug, Nenets Autonomous Okrug.

In 2020, the average population density in Russia was 8.57 people per square kilometer. Among the constituent entities of the Russian Federation, the highest population density is registered in Moscow – more than 4626 people per square kilometer, and the lowest – in the Chukotka Autonomous Okrug – less than 0.07 people per square kilometer.

Санкт-Петербург и Свердловская область, а наименьшая численность населения, в порядке убывания, зарегистрирована в Республике Алтай, Еврейской автономной области, Магаданской области, Чукотском автономном округе, Ненецком автономном округе.

В 2020 году средняя плотность населения в России составляла 8,57 человек на квадратный километр. Среди субъектов Российской Федерации наибольшая плотность населения зарегистрирована в Москве — более 4626 человек на квадратный километр, а наименьшая — в Чукотском автономном округе — менее 0,07 человек на квадратный километр.

Dinamics of urban and rural population size as of 1st January, thousand persons

Динамика численности городского и сельского населения на 1 января, тыс. человек

Population denisty in 1926-2020, people per Km²

Плотность населения в России в 1926-2020 годах, человек на км²

5.

GENDER AND AGE STRUCTURE

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА

GENDER AND AGE STRUCTURE OF THE POPULATION OF IRAN

According to the 2016 census in Iran, men accounted for 50.6% and women accounted for 49.4% of the country’s population. The largest return group of men was the 0–14 age cohort, which accounted for a quarter of the country’s population (24.3% of the population). Women aged 0–14 years in Iran accounted for 23.6% of the country’s population. In the provinces of Sistan and Baluchistan, men aged 0–14 account for 38.9% of the region’s population. There is also a high proportion of young men from 0 to 14 years old in the provinces of Hormozgan (29.8%), South Khorasan (28.5%), North Khorasan (27.9%), Kohgiluyeh & Boyerahmad (27.8%). The share of young men in the provinces of Gilan (18.1%), Mazandaran (19.7%), Tehran (20.6%), Semnan (21.4%) has decreased.

In 2016, men aged 15–64 made up 69.7% of the total population of Iran. Women in this age group accounted for 70.1% of the country’s population. In Gilan province, men aged 15–64 accounted for 73.2% of the region’s population. Also, men in this age group significantly prevailed in the provinces of Mazandaran (72.8%), Alborz (72.8%), Tehran (72.6%), Semnan (72.1%). In the provinces of Khuzestan (68%), Golestan (68%), Chaharmahal and Bakhtiari (68.2%), West Azerbaijan (68.2%) and Qom (69.1%), the proportion of men in the 15–64 age group was minimum in the country.

In 2016, the proportion of men over 65 in the country as a whole was 5.9% of the total population. Women aged 65 and over accounted for 6.3% of the population. The largest proportion of men in this age group was in the provinces of Gilan (8.7% of the population), Mazandaran (7.5%), Markazi (7.1%), East Azerbaijan (7.1%), Isfahan (6.9%) , South Khorasan (6.8%). The lowest proportion of men aged 65 and over was in the provinces of Sistan and Baluchistan (3.3%), Hormozgan (3.7%), Bushehr (3.7%), Khuzestan (4.3%) and Golestan (4.7%).

According to the forecast, in 2020, men in Iran will account for 50.5% of the population, and women – 49.5%. For men of the age group from 0 to 14 years – 24.9%, for women – 24.2% of the country’s population. For men in the 15–64 age group – 68.9%, and for women – 68.6% of the country’s population. Finally, for men over 65 years old – 6.3%, and for women – 7.1% of the Iranian population.

Iran’s population is aging. In 1956, the proportion of the elderly (over 65) was 3.97%, then in 2016 – 6.1%. Moreover, the aging process is more active in rural areas – in 2016, the proportion of the elderly was 6.82% there.

The demographic load indicator in Iran is quite favorable. In 2016, there were 2.3 people of working age for one person of disabled age (child or pensioner).

Share of the elderly population (aged 65 and over) in the total population, % Доля пожилого населения (в возрасте 65 лет и старше) в общей численности населения, %									
	1956	1966	1976	1986	1991	1996	2006	2011	2016
Urban/ Города	3.5	3.51	3.34	2.96	3.21	3.99	4.77	5.4	5.84
Rural/ Сёла	4.18	4.08	3.68	3.13	3.62	4.84	6.10	6.51	6.82
Country/ Страна	3.97	3.86	3.52	3.04	3.39	4.32	5.19	5.72	6.10

The ratio of the working age population (15–64 years old) to the disabled age population (0–14 years old and 65 years and older), people Соотношение населения трудоспособного возраста (15–64 года) к населению нетрудоспособного возраста (0–14 лет и 65 лет и старше), человек				
	2006	2011	2016	2020 (forecast/ прогноз)
Working age population (15–64 years old) Население трудоспособного возраста (15–64 года)	49,157,562	53,244,800	55,862,087	58,386,000
Non-working age population (0–14 and 65 years old and more) Население нетрудоспособного возраста (0–14 лет, 65 лет и старше)	21,338,220	21,858,547	24,064,183	26,585,000
The ratio of the population of working and non-working age Соотношение населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста	2,3	2,4	2,3	2,2

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА

По данным переписи 2016 года в Иране на мужчин приходилось 50,6%, а на женщин – 49,4% населения страны. Самой многочисленной возвратной группой мужчин была когорта в возрасте от 0 до 14 лет, на которую приходилось четверть населения страны (24,3% населения). На женщин в возрасте от 0 до 14 лет в Иране приходилось 23,6% населения страны. В провинции Систан и Белуджистан на мужчин в возрасте от 0–14 лет приходится 38,9% населения региона. Также высока доля молодых мужчин от 0 до 14 лет в провинциях Хормозган (29,8%), Южный Хорасан (28,5%), Северный Хорасан (27,9%), Кохгилуе и Бойерахмад (27,8%). Понижена доля молодых мужчин в провинциях Гилан (18,1%), Мазандаран (19,7%), Тегеран (20,6%), Семнан (21,4%).

В 2016 году мужчины в возрасте 15–64 лет составляли 69,7% от общей численности населения Ирана. На женщин этой возрастной группы приходилось 70,1% населения страны. В провинции Гилан на мужчин в возрасте 15–64 лет приходилось 73,2% населения региона. Также мужчины в этой возрастной группе значительно преобладали в провинциях Мазандаран (72,8%), Альборз (72,8%), Тегеран (72,6%), Семнан (72,1%). В провинциях Хузестан (68%), Голестан (68%), Чахармахал и Бахтиари (68,2%), Западный Азербайджан (68,2%) и Кум (69,1%) доля мужчин в возрастной группе 15–64 лет была минимальной по стране.

В 2016 году доля мужчин старше 65 лет в целом по стране составила 5,9% от общей численности населения. На женщин в возрасте 65 лет и старше приходилось 6,3% населения. Наибольшая доля мужчин данной возрастной группы была в провинции Гилан (8,7% населения), Мазандаран (7,5%), Маркази (7,1%), Восточный Азербайджан (7,1%), Исфахан (6,9%), Южный Хорасан (6,8%). Самая низкая доля мужчин в возрасте 65 лет и старше была в провинциях Систан и Белуджистан (3,3%), Хормозган (3,7%), Бушер (3,7%), Хузестан (4,3%) и Голестан (4,7%).

Согласно прогнозу в 2020 году на мужчин в Иране будет приходится 50,5% населения, а на женщин – 49,5%. На мужчин возрастной группы от 0 до 14 лет – 24,9%, на женщин – 24,2% населения страны. На мужчин возрастной группы 15–64 года – 68,9%, а на женщин – 68,6% населения страны. Наконец, на мужчин старше 65 лет – 6,3%, а на женщин – 7,1% % населения Ирана.

Население Ирана стареет. В 1956 году доля пожилых (старше 65 лет) составляла 3,97%, то в 2016 году – 6,1%. Причем более активно процесс старения происходит в сельской местности – в 2016 году доля пожилых составляла там 6,82%.

Показатель демографической нагрузки в Иране достаточно благоприятный. В 2016 году на одного человека нетрудоспособного возраста (ребенка или пенсионера) приходилось 2,3 человека трудоспособного возраста.

GENDER AND AGE STRUCTURE
OF THE POPULATION OF RUSSIA

Of the 146,780,720 inhabitants of the country, 68,096,427 are men and 78,684,293 women. There are 87 men per 100 women.

In 2019, the share of the male population in Russia was 46.39%, and the share of the female population was 53.61%. The largest return group of men was the cohort between the ages of 30 and 34, whose share was 9.38% of the male population and 4.35% of the total population of the country. The most numerous female and male age cohorts coincided and their shares were 8.05% and 4.31%, respectively.

The smallest among men was the cohort aged 85 and over, and among women under the age of one year and their share among the total population of the country was 0.33% and 0.53%, respectively.

The five regions of Russia with the largest share of people over working age are: Tambov region (31.3%), Tula region (31.0%), Ryazan region (30.7%), Pskov region (30.3%), Penza region (30.2%).

The five regions of Russia with the smallest share of people over working age are: the Republic of Dagestan (14.4), the Republic of Ingushetia (13.3), the Yamalo-Nenets Autonomous Area (12.4), the Republic of Tyva (11.7), the Chechen Republic (10.8)

The demographic load indicator in Russia in 2019 retains a favorable trend, as there were 1.2 people of working age per person of disabled age (child or pensioner).

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Из 146 780 720 жителей страны – 68 096 427 мужчины и 78 684 293 женщины. На 100 женщин приходится 87 мужчин.

В 2019 году доля мужского населения в России составила 46,39%, а доля женского – 53,61%. Самой многочисленной возрастной группой мужчин была когорта в возрасте от 30 до 34 лет, доля которой составила 9,38% от мужского населения и 4,35% от всего населения страны. Самые многочисленные женская и мужская возрастные когорты совпали и ее доли составили 8,05% и 4,31% соответственно.

Самой малочисленной среди мужчин стала когортой в возрасте 85 лет и старше, а среди женщин в возрасте до года и их доля среди всего населения страны составила 0,33% и 0,53% соответственно.

Пятеркой регионов России с наибольшей долей лиц старше трудоспособного возраста являются: Тамбовская область (31,3%), Тульская область (31,0%), Рязанская область (30,7%), Псковская область (30,3%), Пензенская область (30,2%).

Пятеркой регионов России с наименьшей долей лиц старше трудоспособного возраста являются: Республика Дагестан (14,4), Республика Ингушетия (13,3), Ямало-Ненецкий автономный округ (12,4), Республика Тыва (11,7), Чеченская Республика (10,8)

Показатель демографической нагрузки в России в 2019 году сохраняет благоприятную тенденцию, так на одного человека нетрудоспособного возраста (ребенка или пенсионера) приходилось 1,2 человека трудоспособного возраста.

6.

NATURAL POPULATION GROWTH

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ

NATURAL POPULATION GROWTH IN IRAN

There is a positive demographic dynamics in Iran – population growth. In 2018, the natural population growth in Iran was 12 per 1,000 people. The highest natural increase was observed in the provinces of Sistan and Baluchistan, which border Pakistan – 27.3 per 1,000 people. There is also a high rate of natural increase in the provinces of Khuzestan, 18.8 per 1,000 people, Hormozgan – 16.9 per 1,000 people, South Khorasan – 16.3 per 1,000 people, and Kohgiluyeh & Boyerahmad with 15.6 per 1,000 people. The minimum rate of natural increase is observed in the province of Gilan – 4 per 1,000 people, Mazandaran – 7 per 1,000 people, Markazi – 7.4 per 1,000 people, Semnan – 8.1 per 1,000 people and Alborz – 8.7 per 1,000 people. In Tehran province, the natural increase in 2018 was 9 per 1,000.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА

В Иране отмечается позитивная демографическая динамика – рост населения. В 2018 году естественный прирост населения в Иране составил 989 326 человек или 12 человек на 1 000 населения. В городах естественный прирост составил 768 400 человек, а в сельских населенных пунктах – 220 926 тысяч человек. Максимальный естественный прирост отмечался в провинции Систан и Белуджистан, которая граничат с Пакистаном – 27,3 на 1 000 человек. Также высокий уровень естественного прироста в провинциях Хузестан 18,8 на 1 000 человек, Хормозган – 16,9 на 1 000 человек, Южный Хорасан – 16,3 на 1,000 человек и Кохгилуе и Бойерахмад с 15,6 на 1 000 человек. Минимальный уровень естественного прироста отмечается в провинции Гилан – 4 на 1 000 человек, Мазандаран – 7 на 1,000 человек, Маркази – 7,4 на 1,000 человек, Семнан – 8,1 на 1 000 человек и Альборз – 8,7 на 1 000 человек. В провинции Тегеран естественный прирост в 2018 году составлял 9 на 1 000 человек.

Remark: The high number of registered deaths (1994–1997) was due to the implementation of a death registration plan in the provinces of the country.
Примечание: Аномально большое количество зарегистрированных смертей (1994–1997 годы) связано с внедрением нового подхода в регистрации смертей в провинциях страны.

NATURAL POPULATION GROWTH IN RUSSIA

In 1993 to 2008 in Russia, there was a decrease in the population, mortality increased, the birth rate declined, and the increase in migration could not compensate for the demographic losses, the size of which was comparable to the war.

Since 2007, the Russian authorities have begun implementing programs to support families, stimulate the birth rate, reduce external causes of death, improve the health of the population, and attract migration resources. The concepts of demographic policy (2008) and migration policy (2012), federal national projects (2006) were adopted, which laid the legislative and organizational basis for demographic investments.

The most effective demographic measures were: maternity (family) capital, a state program to stimulate the return of compatriots, investments in the health care system. Federal measures stimulated regional authorities in the constituent entities of the Russian Federation for more active actions, which introduced additional forms of support to the population. In particular, regional maternity capital and measures to support families with children were introduced. The measures stimulated the birth of new children, ensuring an increase in previously postponed and new births; reduced infant mortality and mortality from preventable external causes.

Implementation of measures of demographic policy, which began in 2006–2007, helped to partially stabilize the situation, and Russia reached positive demographic dynamics by 2008, when the overall population growth became zero and then positive (exclusively due to migration growth, which overlapped the natural population decline). In 2013, a natural population growth was noted at the level of 22.9 thousand people (the number of births in 1901.2 thousand for the first time in many years exceeded the number of deaths in 1878.3 thousand people).

The target indicators of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation, adopted in 2008 for the period up to 2025, were achieved by 2015: the population reached 143.1 million people (it was planned – 142–143 million people), the total fertility rate was 1, 78 (planned – 1.685), life expectancy – 70.2 years (planned – 70 years). The value of only migration growth was not achieved, which amounted to 214 thousand people (the planned indicator is 300 thousand people).

In 2016, Russia entered a new depopulation (“second wave of depopulation”) in 2016. This year was marked by a natural population decline of 2.3 thousand people, while in previous years there was a natural population growth (2013 – 22.9, in 2014 – 33.7, in 2015 – 32 thousand people). Further, the “flywheel” of the natural population decline began to unwind: in 2017, the decline was 134.4, in 2018 – 218.4, in 2019 – 316 thousand people.

In 2018, negative demographic dynamics is observed in Russia – the population is shrinking. In 2018, the natural population growth in Russia was -224.566 or -1.6 per 1000 people. The highest natural increase was observed in the Chechen Republic – 16.3 per 1000 people. Also, a high rate of natural increase is observed in the Republic of Ingushetia – 13.2 per 1000 people, in the Republic of Tyva – 11.4 per 1000 people and in the Republic of Dagestan – 10.8 per 1000 people. The minimum rate of natural increase is observed

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

С 1993 по 2008 год в России отмечалась сокращение численности населения, росла смертность, сокращалась рождаемость, а миграционный прирост не мог компенсировать демографические потери, размер которых был сопоставим с войной.

С 2007 года российские власти начали реализовывать программы поддержки семей, стимулирования рождаемости, сокращения внешних причин смерти, улучшения здоровья населения, привлечения миграционных ресурсов. Были приняты концепции демографической политики (2008 г.) и миграционной политики (2012 г.), федеральные национальные проекты (2006 г.), которые заложили законодательную и организационную основу демографических инвестиций.

Наиболее результативными демографическими мерами стали: материнский (семейный) капитал, государственная программа стимулирования возвращения соотечественников, вложения в систему здравоохранения. Федеральные меры стимулировали на более активные действия региональные власти в субъектах Российской Федерации, которые ввели дополнительные формы поддержки населения. В частности, были введены региональные материнские капиталы и меры поддержки семей с детьми. Меры стимулировали рождение очередных детей, обеспечив прирост ранее отложенных и новых рождений; сократилась младенческая смертность и смертность от предотвратимых внешних причин.

Реализация мер демографической политики, которая началась в 2006–2007 годах помогла отчасти стабилизировать ситуацию, и Россия вышла на позитивную демографическую динамику к 2008 году, когда общий прирост населения стал нулевым и затем положительным (исключительно за счет миграционного прироста, который перекрывал естественную убыль населения). В 2013 году был отмечен естественный прирост населения на уровне 22,9 тыс. человек (число родившихся 1901,2 тыс. впервые за многие годы превысило число умерших 1878,3 тыс. человек).

Целевые показатели Концепции демографической политики Российской Федерации, принятой в 2008 году на период до 2025 года были достигнуты к 2015 году: численность населения достигла 143,1 млн. человек (планировалось – 142–143 млн. человек), суммарный коэффициент рождаемости составил 1,78 (планировалось – 1,685), ожидаемая продолжительность жизни – 70,2 года (планировалось – 70 лет). Не было достигнуто значение только миграционного прироста, которые составил 214 тыс. человек (плановый показатель – 300 тыс. человек).

В 2016 году Россия вступила в новую депопуляцию («вторую волну депопуляции»). Именно в этом году была отмечена естественная убыль населения в объеме 2,3 тыс. человек, в то время как в предыдущие годы отмечался естественный прирост населения (2013 г. – 22,9, в 2014 г. – 33,7, в 2015 г. – 32 тыс. человек). Далее “маховик” естественной убыли населения стал раскручиваться: в 2017 г. убыль составила 134,4, в 2018 г. – 218,4, в 2019 году – 316 тыс. человек.

Естественное движение населения России в 2011–2016 годы, тыс. человек
Natural movement of the population of Russia in 2011–2016, thousand people

	1992	1993	1994	1995	1996
Естественная убыль, тыс. человек / Natural decline, thousand people	-219,8	-750,4	-893,2	-840,0	-777,6
Естественная убыль, на 1000 населения / Natural decline, per 1000 population	-1,5	-5,1	-6,1	-5,7	-5,3
	2016	2017	2018	2019	2020
Естественная убыль, тыс. человек / Natural decline, thousand people	-2,3	-135,8	-224,6	-311,2	н/д
Естественная убыль, на 1000 населения / Natural decline, per 1000 population	0,0	-1,6	-1,8	-2,2	н/д

in the Tula region (-7.9 per 1000 people), the Pskov region (-7.9 per 1000 people), the Tver region (-7.7 per 1000 people), the Tambov region (-7.5 per 1000 people) and the Smolensk region (-7.2 per 1000 people) per 1000 people. In Moscow, the natural increase in 2018 was 0.8 per 1000 people, and in the Moscow region, -1.2 per 1000 people. North Caucasian Federal District (6.9 per 1000 people), Ural Federal District (0.009 per 1000 people), Far Eastern Federal District (-0.1 per 1000 people), Siberian Federal District (-1.6 per 1000 people), Northwestern Federal District (-2.2 per 1000 people), Southern Federal District (-2.3 per 1000 people), Volga Federal District (-2.7 per 1000 people) and Central Federal District (-3 per 1000 people) have the highest natural increase to the minimum.

In 2018, the national project “Demography” was launched, the goals of which were to increase life expectancy, increase the total fertility rate, increase the proportion of citizens leading a healthy lifestyle and citizens who systematically engage in physical culture and sports.

The national demographic project includes five federal projects: “Financial support for families at the birth of children”, “Promoting the employment of women – creating conditions for preschool education for children under the age of three”, “Older generation”, “Strengthening public health”, “Sport is the norm life”.

The most tangible manifestations and consequences of the second wave of depopulation in Russia are:

- first, the decline in the number of women of reproductive age, which is fraught with a deeper drop in the birth rate in the country in the short term;
- second, the reduction in the age cohort of people of working age, which aggravates the shortage of labor resources in the Russian labor market;
- third, the acceleration of the aging trend of the population, which necessitates an increase in pension payments and a shortage of funds in the RF Pension Fund;
- fourth, the reduction of the cohort of young people, which is fraught with problems of filling universities and the army;
- fifth, a decrease in the health potential of the population, which causes a lag in the growth rates of the life expectancy of Russians;
- sixth, the reduction of the migration potential in the countries of the former USSR, which will reduce the possibilities of compensating for depopulation at the expense of migration resources.

Характеристики второй волны депопуляции в России в 2015–2019 годах, человек
Characteristics of the second wave of depopulation in Russia in 2015–2019, people

В 2018 году в России наблюдается отрицательная демографическая динамика – сокращается население. В 2018 году естественный прирост населения в России составил -224,566 или -1,6 на 1000 человек. Самый высокий естественный прирост наблюдался в Чеченской Республике – 16,3 на 1000 человек. Также высокий коэффициент естественного прироста наблюдается в Республике Ингушетия – 13,2 на 1000 человек, в Республике Тыва – 11,4 на 1000 человек и в Республике Дагестан – 10,8 на 1000 человек. Минимальный темп естественного прироста наблюдается в Тульской области (-7,9 на 1000 человек), Псковской области (-7,9 на 1000 человек), Тверской области (-7,7 на 1000 человек), Тамбовской области (-7,5 на 1000 человек) и Смоленская область (-7,2 на 1000 человек) на 1000 человек. В Москве естественный прирост в 2018 году составил 0,8 на 1000 человек, а в Московской области, -1,2 на 1000 человек. Северо-Кавказский федеральный округ (6,9 на 1000 человек), Уральский федеральный округ (0,009 на 1000 человек), Дальневосточный федеральный округ (-0,1 на 1000 человек), Сибирский федеральный округ (-1,6 на 1000 человек), Северо-Западный федеральный округ (-2,2 на 1000 человек), Южный федеральный округ (-2,3 на 1000 человек), Приволжский федеральный округ (-2,7 на 1000 человек) и Центральный федеральный округ (-3 на 1000 человек) имеют самый высокий естественный прирост к минимальному.

В 2018 году стартовал национальный проект “Демография”, целями которого были обозначены увеличение продолжительности жизни, увеличение суммарного коэффициента рождаемости, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Национальный демографический проект включает пять федеральных проектов: “Финансовая поддержка семей при рождении детей”, “Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет”, “Старшее поколение”, “Укрепление общественного здоровья”, “Спорт – норма жизни”.

Наиболее ощутимыми проявлениями и последствиями второй волны депопуляции в России являются:

- во-первых, сокращение численности женщин репродуктивного возраста, что чревато более глубоким падением уровня рождаемости в стране в краткосрочной перспективе;
- во-вторых, сокращение возрастной когорты людей трудоспособного возраста, что усугубляет дефицит трудовых ресурсов на российском рынке труда;
- в-третьих, ускорение тенденции старения населения, что вызывает необходимость увеличения пенсионных выплат и дефицит средств в Пенсионном фонде РФ;
- в-четвертых, сокращение когорты молодежи, что чревато проблемами наполнения вузов и армии;
- в-пятых, снижением потенциала здоровья населения, что вызывает отставание темпов прироста ожидаемой продолжительности жизни россиян;
- в-шестых, сокращение миграционного потенциала в странах бывшего СССР, что будет сокращать возможности компенсации депопуляции за счет миграционных ресурсов.

Natural increase in the country in 1950-2018, people
Естественный прирост в стране в 1950-2018 годах, человек

Natural growth in cities in 1950-2018, people
Естественный прирост в городах в 1950-2018 годах, человек

Natural increase in rural areas in 1950-2018, people
Естественный прирост в сельской местности в 1950-2018 годах, человек

Компоненты естественной убыли населения в 1990–2019 годах, человек
Components of natural population decline in 1990–2019, people

7.

MARRIAGE AND DIVORCE

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ

MARRIAGE AND DIVORCE IN IRAN

In 2019, there were 530,225 marriages and 174,831 divorces in Iran. The largest number of marriages was registered in the provinces of Tehran (68,592), Khorasan-Razavi (47,379), Khuzestan (37,594), Fars (29,826) and East Azerbaijan (28,419). The largest number of divorces was recorded in the provinces of Tehran (31,733), Khorasan Razavi (18,380), Fars (10,093), Isfahan (10,024) and Khuzestan (9,600). The number of marriages has been decreasing over the past ten years, and the number of divorces has been slowly increasing. The ratio of the number of divorces per 1,000 marriages shows that the most favorable situation is in the provinces of Sistan and Baluchistan (81 divorces), Ilam (199), Chaharmahal and Bakhtiari (207), South Khorasan (228), Kohgiluyeh & Boyerahmad (238). The most unfavorable situation is in the provinces of Alborz (468), Tehran (463), Mazandaran (439), Gilan (422) and Qom (403). In 2016, the maximum number – more than 99 thousand (14% of all marriages) accounted for spouses who did not have an age difference. Most marriages and divorces occur in couples where the husband is older than his wife. Similarly, the maximum number of divorces was between spouses who have no age difference – 10 thousand divorces. In 2016, 2,165 marriages and 1,319 divorces were registered at Iranian embassies and consulates abroad. Mainly in the United States, some European countries, Turkey, Iraq, the Persian Gulf countries, where a large Iranian diaspora lives.

Divorces in Iran have become more common in recent years. In 2016, in Iran, about 48% of divorces took place less than five years after marriage, 23% between five and nine years, and 13% between ten and fourteen years. More than 16% of divorces were registered fifteen years or more after marriage. The highest percentage of divorces registered less than five years after marriage is found in the provinces of Kurdistan (59%), Ardabil (57%), South Khorasan (57%), Zanjan (54%) and Ilam (53%). The provinces of Gilan (31%), Alborz (37%) and Tehran (39%) have the lowest number of divorces in less than five years after marriage. About 26% of divorces in Gilan province are registered among spouses who have been married for fifteen years or more. In 2018, in Iran, the average life expectancy for marriages leading to divorce was nine years.

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В ИРАНЕ

В 2019 году в Иране было зарегистрировано 530 225 браков и 174831 развод. Наибольшее количество браков было зарегистрировано в провинциях Тегеран (68 592), Хорасан-Разави (47 379), Хузестан (37 594), Фарс (29 826) и Восточный Азербайджан (28 419). Наибольшее количество разводов было зафиксировано в провинциях Тегеран (31 733), Хорасан Разави (18 380), Фарс (10 093), Исфахан (10 024) и Хузестан (9 600). Количество браков за последние десять лет уменьшается, а количество разводов медленно растет. Отношение числа разводов на 1 000 браков показывает, что наиболее благополучная ситуация в провинции Систан и Белуджистан (81 развод), Илам (199), Чахармахал и Бахтияри (207), Южный Хорасан (228), Кохгилуе и Бойрахмад (238). Наиболее неблагоприятная ситуация в провинциях Альборз (468), Тегеран (463), Мазандаран (439), Гилан (422) и Кум (403). В 2016 году максимальное количество – более 99 тыс. (14% всех браков) приходилось на супругов, у которых не было разницы в возрасте. Большинство браков и разводов происходит в парах, в которых муж старше жены. Аналогично максимальное количество разводов было между супругами, у которых нет разницы в возрасте – 10 тыс. разводов. В посольствах и консульствах Ирана за границей в 2016 году было зарегистрировано 2 165 браков и 1 319 разводов. Главным образом в США, некоторых странах Европы, Турции, Ираке, странах Персидского залива, где проживают многочисленная иранская диаспора.

Разводы в Иране в последние годы становятся более распространенным явлением. В 2016 году в Иране около 48% разводов состоялись менее чем через пять лет после брака, 23% – между пятью и девятью годами и 13% – между десятью и четырнадцатью годами. Более 16% разводов были зарегистрированы через пятнадцать и более лет после вступления в брак. Самый высокий процент разводов, зарегистрированных менее чем через пять лет после вступления в брак отмечается в провинциях Курдистан (59%), Ардебиль (57%), Южный Хорасан (57%), Занджан (54%) и Илам (53%). В провинциях Гилан (31%), Альборз (37%) и Тегеран (39%) меньше всего разводов менее чем за пять лет после вступления в брак. Около 26% разводов в провинции Гилян зарегистрировано среди супругов, которые состоят в браке пятнадцать и более лет. В 2018 году в Иране средняя продолжительность жизни браков, приведших к разводу, составляла девять лет.

The average age at marriage for women in Iran is significantly lower than for men. However, it gradually increased. The median age at first marriage in 1956 was 24.9 years for men and then increased to 27.5 years in 2018. For women from 19 years old in 1956, the average age at marriage for Iranian women increased to 23.4 in 2018. In 2013–2018, the average age at marriage increased by 1 year and 5 months for women and by 1 year and 8 months for men. The highest average age at first marriage for men is found in the provinces of Tehran (29.5), Alborz (29), Fars (28.7), Kohgiluyeh & Boyerahmad (28.4), Isfahan (28.2) and Kermanshah (28.1). The highest age at first marriage for women is observed in the provinces of Tehran (25.8), Ilam (25.5), Alborz (25.1), Gilan (24.7) and Fars (24.5).

In 2013–2018, the average age of divorce in the country for men and women increased by an average of 2.1 years. Kohgiluyeh & Boyerahmad had the highest increase in the average age of divorce for both men and women at 3.1 years. The average age of divorce for women in North Khorasan province increased from 28.2 years in 2013 to 29.8 years in 2018, an increase of 1.5 years. The average age of divorce for men in Sistan and Baluchistan increased from 31.8 years in 2013 to 33.5 years in 2018, that is, by 1 year and 7 months.

In 2018, 134,245 children (about 2.3% of all births) were born in Iran within a period of up to one year after the wedding of their parents, that is, almost immediately after marriage. The maximum share of children in marriages appeared in 2018 within two to three years after marriage – 9% of births. Approximately the same number from one to two years – 8.9% and from three to four years – 8.5%. Approximately 42 married couples have a child for every 1,000 marriages. This figure is the highest in Sistan and Baluchistan (195.9), Golestan (101.7), Kohgiluyeh & Boyerahmad (81.6), Hormozgan (67.6) and Kerman (67.3). And the lowest indicators were in the provinces of Qazvin (15.3), Mazandaran (15.5), Markazi (15.6), Zanjan (16.3) and Hamedan (17.5).

Средний возраст вступления в брак у женщин в Иране значительно меньше, чем у мужчин. Однако, он постепенно повышался. Средний возраст на момент заключения первого брака в 1956 году был 24,9 года у мужчин и затем увеличился до 27,5 года в 2018 году. У женщин с 19 лет в 1956 году средний возраст вступления в брак у иранских женщин увеличился до 23,4 в 2018 году. В 2013–2018 годах средний возраст вступления в брак увеличился на 1 год и 5 месяцев у женщин и на 1 год и 8 месяцев у мужчин. Самый высокий средний возраст вступления в первый брак для мужчин отмечается в провинциях Тегеран (29,5), Альборз (29), Фарс (28,7), Кохгилуе и Бойерахмад (28,4), Исфахан (28,2) и Керманшах (28,1). Самый большой возраст первого брака для женщин отмечается в провинциях Тегеран (25,8), Илам (25,5), Альборз (25,1), Гилан (24,7) и Фарс (24,5).

В 2013–2018 годах средний возраст развода в стране для мужчин и женщин увеличился в среднем на 2,1 года. Кохгилуе и Бойерахмад был самый высокий рост среднего возраста развода для мужчин и женщин – на 3,1 года. Средний возраст развода для женщин в провинции Северный Хорасан увеличился с 28,2 года в 2013 году до 29,8 года в 2018 году, то есть вырос на 1,5 года. Средний возраст развода для мужчин в провинции Систан и Белуджистан увеличился с 31,8 года в 2013 году до 33,5 лет в 2018 году, то есть на 1 год и 7 месяцев.

В 2018 году в Иране родилось 134 245 детей (около 2,3% всех рождений) в течение срока до одного года после свадьбы их родителей, то есть практически сразу после заключения брака. Максимальная доля детей в браках появилась в 2018 году в течение двух-трех лет после заключения брака – 9% рождений. Примерно столько же от одного до двух лет – 8,9% и от трех до четырех лет – 8,5%. Примерно 42 семейные пары на каждую 1 000 заключенных браков имели ребенка. Этот показатель является самым высоким в Систане и Белуджистане (195,9), Голестане (101,7), Кохгилуе и Бойерахмаде (81,6), Хормозгане (67,6) и Кермане (67,3). А наименьшие показатели были провинциях Казвин (15,3), Мазандаран (15,5), Маркази (15,6), Зенджан (16,3) и Хамедан (17,5).

The number of marriages in Russia has been declining for several decades. The marriage model is changing, the proportion of people in unregistered marriages is increasing, a significant portion of young people are in unregistered marriages, and a portion of young people generally refuse to start a family. Getting married before the age of 25 is no longer the norm for most of the population. Termination of marriage due to divorce or death of one of the spouses is compensated to a certain extent by remarriage.

The marriage composition of the population of Russia is changing. During the intercensal period (2002–2010), the share of people in unregistered marriages increased, and in 2010 amounted to 13% of all married people – 4.4 million people, an increase of 3%. More than 35% of young people are in unregistered marriage. The level of unregistered marriages is significant for young people. A selective observation of the reproductive plans of the population, conducted by Rosstat in 2017, showed that the proportion of those in actual marital relations under the age of 25 was 38.6% for women and 46.7% for men, at the age of 25–29 years – 20, 0% and 22.3% respectively. Such indicators indicate a decrease in the importance of the official registration of marriage relations. In the period between the 2002 and 2010 censuses, the share of never married both women and men in the age range from 20 to 35 years slightly increased, which indicates an increase, on average, in the age at first marriage. There is a refusal to marry a part of the population of marriageable age, an increase in the age of marriage. From January 1, 2020 in Russia, maternity capital is paid at the birth of the first child. Apparently, it was these measures that stimulated some Russians to get married (more precisely, to formalize de facto marital relations) in order to give birth to a child in a registered marriage.

In 2018, 893,039 marriages and 583,942 divorces were recorded in Russia. The average age at marriage is 25 to 34 years. The largest number of marriages was registered in Moscow (75 422), Moscow region (49 339), St. Petersburg (43 985), Krasnodar Territory (38 673) and Sverdlovsk region (27 772). The largest number of divorces was recorded in the same regions. In Moscow (43,942), Moscow Region (29,415), St. Petersburg (25,928), Krasnodar Territory (21,387) and Sverdlovsk Region (19,170).

The smallest number of divorces per 1,000 marriages is observed in the Chechen Republic (114), Ingushetia (211), Dagestan (304), Tuva (348). The leaders in this indicator are the Leningrad Region (1005), the Novgorod Region (840), the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (839), the Komi Republic (819) and the Jewish Autonomous Region (800). Couples living in national republics with a high proportion of the religious population (primarily Muslim) are less likely to divorce.

Childless couples get divorced, slightly less often than families with one child – 48% and 34%, respectively. Couples with two or more children get divorced even less often (16.5%). Breaking up after 10–14 years of marriage is also rare (13%).

Количество браков в России снижается на протяжении уже нескольких десятков лет. Меняется модель брачности, доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках, увеличивается, значительная часть молодых людей состоит в незарегистрированных браках, часть молодежи вообще отказывается от создания семьи. Вступление в брак в возрасте до 25 лет уже не является нормой для большей части населения. Прекращение брака в связи с разводом или смертью одного из супругов в определенной мере компенсируется повторными браками.

Меняется брачный состав населения России. За межпереписной период (2002–2010 гг.) доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках, увеличилась, и составила в 2010 году 13% от числа всех состоящих в браке – 4,4 млн. человек, рост составил 3%. Более 35% лиц в молодых возрастах состоят в незарегистрированном браке. Значителен уровень незарегистрированных браков для лиц в молодых возрастах. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, проведенное Росстатом в 2017 году, показало, что доля состоящих в фактических брачных отношениях в возрасте до 25 лет составила 38,6% для женщин и 46,7% – для мужчин, в возрасте 25–29 лет – 20,0% и 22,3% соответственно. Подобные показатели свидетельствуют о снижении значимости официальной регистрации брачных отношений. В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. несколько возросла доля никогда не состоявших в браке как у женщин, так и у мужчин в возрастном интервале от 20 до 35 лет, что свидетельствует о повышении, в среднем, возраста вступления в первый брак. Наблюдается отказ от вступления в брак части населения бракоспособного возраста, увеличение возраста вступления в брак. С 1 января 2020 года в России материнский капитал выплачивается при рождении первого ребенка. Видимо, именно эти меры стимулировали часть россиян вступить в брак (точнее, оформить официально фактические брачные отношения), чтобы родить ребенка в зарегистрированном браке.

В 2018 году в России было зафиксировано 893 039 браков и 583 942 развода. Средний возраст вступления в брак от 25 до 34 лет. Наибольшее количество браков было зарегистрировано в Москве (75 422), Московской области (49 339), Санкт-Петербурге (43 985), Краснодарском крае (38 673) и Свердловской области (27 772). Наибольшее количество разводов зафиксировано в тех же регионах. В Москве (43 942), Московской области (29 415), Санкт-Петербурге (25 928), Краснодарском крае (21 387) и Свердловской области (19 170).

Меньше всего разводов на 1 000 браков наблюдается в Чеченской Республике (114), Ингушетии (211), Дагестане (304), Тыве (348). Лидерами в этом показателе являются Ленинградская область (1005), Новгородская область (840), Ямало-Ненецкий автономный округ (839), Республика Коми (819) и Еврейская автономная область (800). Реже разводятся пары, проживающие в национальных республиках с высокой долей религиозного населения (прежде всего, мусульманского).

Бездетные пары разводятся, чуть реже чем семьи с одним ребенком – 48% и 34% соответственно. Ещё реже разводятся пары с двумя детьми и более (16,5%). Разрыв отношений после 10–14 лет брака встречается также редко (13%).

Marital structure of the population of Russia, per 1000 people aged 16 and over,
who indicated their marital status (population census 2002 and 2010)
*Брачная структура населения России, на 1000 человек в возрасте 16 лет и более,
указавших состояние в браке (переписи населения 2002 и 2010 гг.)*

Брачная структура / Marital structure	2002	2010
- состоящие в браке (married)	577	573
из них (of them):		
- в зарегистрированном браке (registered marriage)	521	497
- в незарегистрированном браке in (unregistered marriage)	56	76
- никогда не состоявшие в браке (never married)	212	207
- разведенные официально (officially divorced)	95	84
- разошедшиеся (dispersed)		17
- вдовы (widows)	116	119

Number of marriages and divorces in 1979-2019
*Количество браков и разводов в 1979-2019
годах*

8.

FERTILITY

РОЖДАЕМОСТЬ

FERTILITY IN IRAN

From 1965 to 1980, the number of births in Iran increased from 1,139,663 to 2,450,308. After 1980, the number of births began to decline. Since 2001, a new rise in the number of births in Iran begins. In 2019, the number of births reached 1,196,134. Since 2015, there has been a new drop in the number of births. Since 1983, the absolute number of urban births has exceeded those in rural areas. In 2019, the provinces of Tehran (204,208), Khorasan-Razavi (121,042) and Khuzestan (100,528) had the highest number of births in the country. And in the provinces of Semnan (9,366), Ilam (9,998) and South Khorasan (13,375), the lowest number of births was recorded.

Iran's total fertility rate has declined from 2.1 children in 2017 to 1.8 in 2019. Minimum total fertility rate in Iran in Gilan province in 2017 (1.4), 2018 (1.3), 2019 (1.1 children). The maximum total fertility rate in the provinces of Sistan and Baluchistan is in 2017 (3.7), in 2018 (3.5), in 2019 (3.4 children). The total fertility rate in Tehran province in 2017 (1.7), in 2018 (1.6), in 2019 (1.3 children). Over the past three years, the total fertility rate has decreased in all provinces of the country. In 2017 and 2018, the total fertility rate in 17 provinces of Iran was higher than the national average, and in 2019 in 16 provinces it was higher than the national average. In 2019, the provinces of Sistan and Baluchistan (31.8), Khuzestan (22.9), South Khorasan (21.1) and Hormozgan (20.4) have the highest fertility rates per 1,000 people. The provinces of Gilan (10.4), Mazandaran (11.9), Alborz (12.4), Markazi (12.7) and Semnan (12.7) had the lowest fertility rates per 1,000 people.

In 2017, women in Iran were more likely to give birth to children aged 25–29 years (429 thousand) 30–34 years (392 thousand births). The lowest number of children was born by women aged 40–44 years (about 44.5 thousand births). The age of mothers who gave birth to children in cities and villages differs slightly in Iran.

РОЖДАЕМОСТЬ В ИРАНЕ

С 1965 по 1980 годы число рождений в Иране увеличивалось с 1 139 663 до 2 450 308 рождений. После 1980 года число рождений начало снижаться. С 2001 года начинается новый подъем количество рождений в Иран. В 2019 году число рождений достигло 1 196 134. С 2015 года отмечается новое падение числа рождения. С 1983 года абсолютное число рождений в городах превысило рождения в сельской местности. В 2018 году в провинциях Тегеран (180 289), Хорасан-Разави (132 389) и Хузестан (110 809) было максимальное абсолютное количество рождений. В провинциях Семнан (9 329), Илам (9 998), Кохгилуе и Бойерах-мад (14 209) – наименьшее количество рождений. В 2019 году в провинциях Тегеран (204 208), Хорасан-Разави (121 042) и Хузестан (100 528) было наибольшее количество рождений в стране. А в провинциях Семнан (9 366), Илам (9 998) и Южный Хорасан (13 375) зарегистрировано наименьшее количество рождений.

Суммарный коэффициент рождаемости в Иране снижался с 2,1 ребенка в 2017 году до 1,8 в 2019 году. Минимальный суммарный коэффициент рождаемости в Иране в провинции Гилян в 2017 году (1,4), 2018 году (1,3), 2019 году (1,1 ребенка). Максимальный суммарный коэффициент рождаемости в провинции Систан и Белуджистан – в 2017 году (3,7), в 2018 году (3,5), в 2019 году (3,4 ребенка). Суммарный коэффициент рождаемости в провинции Тегеран в 2017 году (1,7), в 2018 году (1,6), в 2019 году (1,3 ребенка). За последние три года суммарный коэффициент рождаемости снизился во всех провинциях страны. В 2017 и 2018 годах суммарный коэффициент фертильности в 17 провинциях Ирана был выше, чем средний коэффициент по стране, а в 2019 году – в 16 провинциях был выше, чем в среднем по стране. В 2019 году в провинциях Систан и Белуджистан (31,8), Хузестан (22,9), Южный Хорасан (21,1) и Хормозган (20,4) наблюдается самый высокий коэффициент рождаемости в расчете на 1 000 человек. В провинциях Гилян (10,4), Мазандаран (11,9), Альборз (12,4), Маркази (12,7) и Семнан (12,7) был самый низкий коэффициент рождаемости в расчете на 1 000 человек.

В 2017 году в Иране чаще рожали детей женщины в возрасте 25–29 лет (429 тысяч) 30–34 лет (392 тысяч родов). Самое низкое число детей родили женщины в возрасте 40–44 лет (около 44,5 тысяч рождений). Возраст матерей, родивших детей, в городах и селах отличается в Иране незначительно.

Since 1960, the birth rate in Russia has had several waves of decline. The first period of low fertility fell on the second half of the 1960s and was directly related to the strong decline in the population during the Great Patriotic War. Over the next twenty years, the birth rate rose. In the early 1990s, a second wave of depopulation began, intensified by the economic and social upheavals caused by the collapse of the USSR and the country’s transition to a market economy. In the period from 2000 to 2015, the birth rate in Russia grew again, and began to decline already in 2016. The number of births in Russia, reaching a maximum in 2014 (1,942.7 thousand people), declined in subsequent years. The most significant reduction was in 2017 and 2019: 2015 – 1940.6 thousand, 2016 – 1888.7 thousand, 2017 – 1690.3 thousand, 2018 – 1604.3 thousand, 2019 – 1481.1 thousand.

The total fertility rate decreased in 2018–2019. to a lesser extent than the crude birth rate, but also very significant. After a significant increase, its maximum value was reached in 2015 – 1,777 (the change in the monthly number of births in 2016 in comparison with 2015 indicates that in January-August 2016 the total fertility rate was even higher). In general, in 2016, the decrease in the total fertility rate, compared to 2015, was quite small (by 0.8%). Its decline was an order of magnitude larger in 2017 (by 8.0%). The significantly smaller decrease in the total fertility rate in 2018 (by 2.6%) made it possible to assume some inhibition of its decline. However, in 2019 it decreased (by 4.7%) to a greater extent than in 2018. The total fertility rate in 2019 was 1.504 in Russia, returning to the level of 2008.

Начиная с 1960-го года рождаемость в России имела несколько волн сокращения. Первый период низкой рождаемости пришёлся на вторую половину 1960-х и был напрямую связан с сильным сокращением населения в период Великой Отечественной войны. В следующие двадцать лет рождаемость росла. С началом 1990-х началась вторая волна депопуляции, усиленная экономическими и социальными потрясениями, вызванными распадом СССР и переходом страны к рыночной экономике. В период с 2000 по 2015 год рождаемость в России снова росла, и начала сокращаться уже в 2016 году. Число родившихся в России, достигнув максимума в 2014 году (1942,7 тыс. человек), в последующие годы сокращалось. Наиболее значительным сокращением было в 2017 и 2019 годы: 2015 г. – 1940,6 тыс., 2016 г. – 1888,7 тыс., 2017 г. – 1690,3 тыс., 2018 г. – 1604,3 тыс., 2019 г. – 1481,1 тыс.

Суммарный коэффициент рождаемости снизился в 2018–2019 годах в меньшей степени, чем общий коэффициент рождаемости, но тоже весьма существенно. После значительного повышения его максимальная величина была достигнута в 2015 г. – 1,777 (изменение помесечных чисел родившихся в 2016 году в сравнении с 2015 годом, свидетельствует о том, что в январе-августе 2016 года суммарный коэффициент рождаемости был еще выше). В целом за 2016 год снижение суммарного коэффициента рождаемости, по сравнению с 2015 годом, было совсем небольшим (на 0,8%). На порядок больше его снижение было в 2017 году (на 8,0%). Существенно меньшее сокращение величины суммарного коэффициента рождаемости в 2018 году (на 2,6%) позволяло предполагать некоторое торможение его снижения. Однако, в 2019 году он снизился (на 4,7%) в большей мере, чем в 2018. Суммарный коэффициент рождаемости в 2019 году составил в России 1,504, вернувшись к уровню 2008 года.

Total fertility rate in Russia in 2015–2019

Суммарный коэффициент рождаемости в России в 2015–2019 годах

Годы Years	Все население Total population	Городское население Urban population	Сельское население Rural population
2015	1,777	1,678	2,111
2016	1,762	1,672	2,056
2017	1,621	1,527	1,923
2018	1,579	1,489	1,870
2019	1,504	1,427	1,754

Number of births in 1960-2018

Количество рождений в 1960-2018 годах

Number of children of one women, 2018
Рождений на одну женщину, 2018

Number of births by age of mothers in 2018
Количество рождений по возрасту матерей в 2018 году

In 2018, the largest number of births was observed in Moscow (132,192), Moscow Region (83,088), Krasnodar Territory (83,088), St. Petersburg (64,023) and Sverdlovsk Region (50,254). The least number of children was born in the Nenets Autonomous Okrug (618), the Chukotka Autonomous Okrug (625), the Magadan Region (1,427), and the Jewish Autonomous Region (1,877).

The total fertility rate in Russia in 2018 was 1.579 children per woman. The leaders in this indicator were Tyva (2.96), the Chechen Republic (2.59), the Altai Republic (2.34), the Nenets Autonomous Okrug (2.24), the Republic of Buryatia (2.04) and the Chukotka Autonomous Okrug (2 , 02). The lowest value of the indicator was observed in the Smolensk region (1.28), Mordovia (1.25) and the Leningrad region (1.12). On average in Russia, the total fertility rate in rural areas is much higher than in cities. In terms of the birth rate per 1000 people, the leaders are the Chechen Republic (20.7), Tyva (20.2) and Ingushetia (16.3). The lowest birth rate was recorded in the Leningrad region (7.6), the Tambov region (8.1), Mordovia (8.3), the Smolensk region (8.3) and the Tula region (8.3).

В 2018 году наибольшее количество рождений наблюдалось в Москве (132192), Московской области (83088), Краснодарском крае (83088), Санкт-Петербурге (64023) и Свердловской области (50254). Меньше всего детей родилось в Ненецком автономном округе (618), Чукотском автономном округе (625), Магаданской области (1427) и Еврейской автономной области (1877).

Суммарный коэффициент рождаемости в России в 2018 году был равен 1,579 ребенка на одну женщину. Лидерами по этому показателю были Тыва (2,96), Чеченская республика (2,59), Республика Алтай (2,34), Ненецкий автономный округ (2,24), Республика Бурятия (2,04) и Чукотский автономный округ (2,02). Самое низкое значение показателя наблюдалось в Смоленской области (1,28), Мордовии (1,25) и Ленинградской области (1,12). В среднем по России суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности намного выше, чем в городе. По коэффициенту рождаемости на 1000 человек, лидерами являются Чеченская Республика (20,7), Тыва (20,2) и Ингушетия (16,3). Ниже всего показатель рождаемости был отмечен в Ленинградской области (7,6), Тамбовской области (8,1), Мордовии (8,3), Смоленской области (8,3) и Тульской области (8,3).

9.

MORTALITY

СМЕРТНОСТЬ

The absolute number of deaths in Iran from 1965 to 1993 changed little. In 1994–1997, the number of registered deaths increased sharply, which was associated with the introduction of a new approach to registering deaths in the provinces of the country. As a result, the number of reported deaths has increased. In 2018, 377,193 people died in Iran, and in 2019 – 394,013 people. The maximum number of deaths was in the provinces of Tehran (60,359), Khorasan-Razavi (31,448) and Isfahan (25,204), and the lowest in the provinces of Ilam (2,520), Kohgiluyeh & Boyer-Ahmad (2,862), Semnan (3,621). In the cities of Iran, the absolute number of deaths significantly exceeds the number of deaths in rural areas.

Child mortality (0–5 years) in Iran in 2018 is 11.45 deaths per 1,000 children. The highest values are in the provinces of Hamedan (17.99), Sistan and Baluchistan (17.64), East Azerbaijan (15.33), Ardabil (13.88) and Khorasan Razavi (13.68). And the provinces of Tehran (7.93), Gilan (8.02), Chaharmahal and Bakhtiari (8.24), Alborz (8.47) and Yazd (8.68) have the lowest mortality rates among children under five years of age. In 2018, the share of infant mortality (under the age of one year) of the total number of deaths under the age of five is 64.4%; infant mortality rate under one year old – 7.4; the mortality rate of children from one to five years is 4.1, the mortality rate of children under five of the total number of deaths is 4.1.

In 2017, the main causes of death in Iran were the following diseases: “Diseases of the circulatory system” (40.2%), “Cancer and other tumors” (10.8%), “Undefined fuzzy symptoms and conditions” (10.2%), “Respiratory diseases” (9.6%) and “Unintended events” (7.3%), which together account for 78% of the total number of deaths in the country. The total number of deaths in 2017 was 353,855. In the provinces of Tehran and Khorasan Razavi, the largest number of deaths from diseases of the circulatory system was noted – 24 808 and 10 869 people, respectively. A large number of deaths in these provinces are also from oncology (cancer, tumors) – 4,946 and 3,852 people, respectively. 7,926 and 3,290 people died from respiratory diseases, respectively. In the provinces of Gilan and Mazandaran, a total of 2,595 and 2,422 people died in 2017, respectively. But here is the largest number of people who died from inaccurately identified or undefined symptoms and conditions. In Tehran and Fars provinces, 2,242 and 2,130 people died, respectively, as a result of unintended events. In 2018, 10.5% of deaths in Iran due to unintentional events occurred between the ages of 25–29, and 12.5% of deaths from cancer and tumors occurred between the ages of 65–69. About 16.5% and 15.4% of deaths, respectively, occurred from diseases of the heart, blood vessels and respiratory diseases at the age of 80–84 years.

In 2018, out of 375,620 deaths registered in Iran 6,028 (1.6%) happened because of suicide and murder, suicide accounts for 1.13% and murder 0.47%. Provinces Ilam (3.83%), Kermanshah (2.96%) and Kohgiluyeh & Boyer-Ahmad (2.5%) have the highest share of murder and suicide in the country and provinces South Khorasan (0.52%) and Yazd (0.99%) have the lowest share of murder and suicide. Tehran with 678 and Fars 297 have the highest number of suicides and provinces South Khorasan and Semnan with 14 and 27 have the least number of suicides. Number of murders in Tehran and Khuzestan with 230 and 215 respectively is the highest in the country and South Khorasan and Yazd with 6 and 7 murders have the lowest number of deaths due to the murders.

Абсолютные числа умерших в Иране с 1965 по 1993 годы мало изменялись. В 1994–1997 годах резко увеличилось количество зарегистрированных смертей, что было связано с внедрением нового подхода к регистрации смертей в провинциях страны. В результате число зарегистрированных фактов смерти увеличилось. В 2018 году в Иране умерло 377 193 человек, а в 2019 году – 394 013 человек. Максимальное количество умерших было в провинциях Тегеран (60 359), Хорасан-Разави (31 448) и Исфахан (25 204), а наименьшее – в провинциях Илам (2 520), Кохгилуе и Бойерахмад (2 862), Семнан (3 621). В городах Ирана абсолютное число умерших значительно превышает умерших в сельской местности.

Детская смертность (от 0 до 5 лет) в Иране в 2018 году составляет 11,45 умерших на 1 000 детей. Наиболее высокие значения в провинциях Хамедан (17,99), Систан и Белуджистан (17,64), Восточный Азербайджан (15,33), Ардебиль (13,88) и Хорасан Разави (13,68). А в провинциях Тегеран (7,93), Гилан (8,02), Чахармахал и Бахтияри (8,24), Альборз (8,47) и Йезд (8,68) самые низкие показатели смертности среди детей в возрасте до пяти лет. В 2018 году доля младенческой смертности (в возрасте до одного года) от общего числа смертей в возрасте до пяти лет составляет 64,4%; коэффициент младенческой смертности в возрасте до одного года – 7,4; коэффициент смертности детей от года до пяти лет – 4,1, коэффициент смертности детей до пяти лет от общего числа умерших составляет 4,1.

В 2017 году основными причинами смерти в Иране были следующие заболевания: «Заболевания системы кровообращения» (40,2%), «Раковые и другие опухоли» (10,8%), «Неопределенные нечеткие симптомы и состояния» (10,2%), «Респираторные заболевания» (9,6%) и «Непреднамеренные события» (7,3%), на которые приходится в целом 78% от общего числа смертей в стране. Общее количество умерших в 2017 году было 353 855 человек. В провинциях Тегеран и Хорасан Разави отмечалось наибольшее количество умерших от из-за болезней системы кровообращения – 24 808 и 10 869 человек соответственно. Большое количество смертей в этих провинциях также от онкологии (рак, опухоли) – 4 946 и 3 852 человек соответственно. От респираторных заболеваний умерли 7 926 и 3 290 человек соответственно. В провинциях Гилан и Мазандаран в 2017 году всего умерло 2 595 и 2 422 человека соответственно. Но здесь зарегистрировано наибольшее количество людей, умерших от неточно установленных или неопределенных симптомов и состояний. В провинциях Тегеран и Фарс погибло 2 242 и 2 130 человек соответственно в результате непреднамеренных событий. В 2018 году 10,5% смертей в Иране в результате непреднамеренных событий произошли в возрасте 25–29 лет, а 12,5% смертей в результате рака и опухолей – в возрасте 65–69 лет. Около 16,5% и 15,4% смертей соответственно произошли от болезней сердца, сосудов и респираторных заболеваний в возрасте 80–84 лет.

В 2018 году из 375 620 смертей, зарегистрированных в Иране, 6028 (1,6%) были вызваны самоубийствами и убийствами, причем на самоубийства приходилось 1,13%, а на убийства – 0,47%. В провинциях Илам (3,83%), Керманшах (2,96%), Кохгилуе и Бойерахмад (2,5%) наблюдается самый высокий уровень убийств и самоубийств в стране, а в провинциях Южный Хорасан (0,52%) и Йезд (0,99%) – самый низкий уровень. Больше всего самоубийств в Тегеране (678) и Фарс (297), а в провинциях Южный Хорасан и Семнан (14 и 27) – меньше всего самоубийств. Количество убийств в Тегеране и Хузестане, 230 и 215 соответственно, является самым высоким в стране, в то время как Южный Хорасан и Йезд, с 6 и 7 убийствами, имеют наименьшее количество смертей в результате убийств.

MORTALITY IN RUSSIA

The infant mortality rate in Russia in 2014 was 73.7 per 10 thousand live births, and by 2018 this figure had decreased by 30.97% and amounted to 50.9, respectively.

The mortality rate of the population of Russia is closely related to political and socio-economic upheavals in the country. The rise in the post-Soviet period, starting in 1990. The surge associated with the crisis period of the 2000s.

In 2018, 1,828,910 people died in Russia, and 1,798,307 people died in 2019. The highest mortality rate in 2018 was recorded from the following regions of Russia: Ivanovo region (16.1 per 1000 inhabitants), Tula region (16.2 per 1000 inhabitants), Novgorod region (16.7 per 1000 inhabitants), Tver region (16.8 per 1000 inhabitants), the Pskov region (17.2 per 1000 inhabitants), and on the contrary, the lowest mortality rate is characterized by the regions – the Republic of Ingushetia (3.1 per 1000 inhabitants), the Chechen Republic (4.4 per 1000 inhabitants), Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (4.7 per 1000 inhabitants), the Republic of Dagestan (4.8 per 1000 inhabitants) and Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra (6.3 per 1000 inhabitants)

The overall mortality rate for men of working age in Russia in the period from 2016 to 2018 decreased by 9.4%, while women over the same period by 6.6%. A similar dynamics is observed in the structure of the main causes of death over three years and the distribution of the main causes in the male population occurs in the following order (in descending order):

1. Diseases of the circulatory system (34.7%)
2. Injuries and poisoning, external causes (26.8%)
3. Neoplasms (13.9%)
4. Diseases of the digestive system (9.05%)
5. Infectious and parasitic diseases (6.75%)
6. Inaccurately marked conditions (4.7%)
7. Diseases of the respiratory system (3.8%)

It should be noted that the mortality rate of men from ill-defined conditions in 2018 exceeded the mortality rate from respiratory diseases in comparison with 2016 and 2017.

Among the female population of Russia, the distribution of the main causes of death is different from that of men and is as follows:

1. Neoplasms (26.02%)
2. Diseases of the circulatory system (25.38%)
3. Injuries and poisoning, external causes (18.85%)
4. Diseases of the digestive system (12.81%)
5. Infectious and parasitic diseases (10.51%)
6. Diseases of the respiratory system (3.49%)
7. Inaccurately indicated conditions (3.17%)

This is dictated by a higher level of self-preservation behavior among women compared to men of working age. In the pilot regions, as well as in all territories of the Russian Federation, the main competing causes of death are diseases of the circulatory system and injuries, poisoning, external causes among the male population, and among female neoplasms, diseases of the circulatory system and injuries, poisoning, external causes.

In 2018, of the 1,828,910 deaths recorded in Russia, 24,544 (1.34%) were caused by suicides and homicides, with suicides accounting for 0.95% and homicides accounting for 0.39%.

Коэффициенты младенческой смертности по основным классам причин смерти
(умершие в возрасте до 1 года на 10 000 родившихся живыми)
*Infant mortality rates by main chapters of causes
(deaths at age under 1 per 10 000 live births)*

СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ

Уровень младенческой смертности в России в 2014 году составлял 73,7 на 10 тыс. родившихся живыми и уже к 2018 году этот показатель снизился на 30,97% и составил 50,9 соответственно.

Смертность населения России тесно связана с политическими и социально-экономическими потрясениями в стране. Подъем в постсоветский период, начиная с 1990 года. Всплеск, связанный с кризисным периодом 2000-ых годов.

В 2018 году в России умерло 1 828 910 человек, а в 2019 году – 1 798 307 человек. Наивысший уровень смертности в 2018 году зарегистрирован с следующих регионах России: Ивановской области (16,1 на 1000 нас.), Тульской области (16,2 на 1000 нас.), Новгородской области (16,7 на 1000 нас.), Тверской области (16,8 на 1000 нас.), Псковской области (17,2 на 1000 нас.), и напротив наиболее низким уровнем смертности характеризуются регионы – Республика Ингушетия (3,1 на 1000 нас.), Чеченская Республика (4,4 на 1000 нас.), Ямало-Ненецкий автономный округ (4,7 на 1000 нас.), Республика Дагестан (4,8 на 1000 нас.) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (6,3 на 1000 нас.)

Общая смертность мужчин России трудоспособного возраста в период с 2016 по 2018 годы снизилась на 9,4%, в то время как женщин за тот же период на 6,6%. Подобная динамика наблюдается и в структуре основных причин смертности на протяжении трех лет и распределение основных причин в мужской популяции происходит в следующем порядке (по убыванию):

1. Болезни системы кровообращения (34,7%)
2. Травмы и отравления, внешние причины (26,8%)
3. Новообразования (13,9%)
4. Болезни органов пищеварения (9,05%)
5. Инфекционные и паразитарные болезни (6,75%)
6. Неточно обозначенные состояния (4,7%)
7. Болезни органов дыхания (3,8%)

Нужно отметить, что уровень смертности мужчин от неточно обозначенных состояний в 2018 году превысил уровень смертности от болезней органов дыхания в сравнении с 2016 и 2017 годами.

Среди женского населения России распределение основных причин смерти происходит отлично от мужского и выглядит следующим образом:

1. Новообразования (26,02%)
2. Болезни системы кровообращения (25,38%)
3. Травмы и отравления, внешние причины (18,85%)
4. Болезни органов пищеварения (12,81%)
5. Инфекционные и паразитарные болезни (10,51%)
6. Болезни органов дыхания (3,49%)
7. Неточно обозначенные состояния (3,17%)

Это продиктовано более высоким уровнем самосохранительного поведения среди женщин по сравнению с мужчинами в трудоспособных возрастах. В пилотных регионах, также как и во всех территориях Российской Федерации основными конкурирующими причинами смерти являются болезни системы кровообращения и травмы, отравления, внешние причины среди мужского населения, а среди женского новообразования, болезни системы кровообращения и травмы, отравления, внешние причины.

В 2018 году из 1 828 910 смертей, зарегистрированных в России, 24 544 (1,34%) были вызваны самоубийствами и убийствами, причем на самоубийства приходилось 0,95%, а на убийства – 0,39%.

Число умерших распределение по возрасту мужчины и женщины (человек)
Deaths by sex and age, males and females (persons)

Число умерших распределение по возрасту мужчины (человек)
Deaths by sex and age, males (persons)

Число умерших распределение по возрасту женщины (человек)
Deaths by sex and age, females (persons)

Number of deaths in 1965-2018
Число умерших в 1965-2018 годах

Distribution of deaths from neoplasm by five-year age groups,%
Распределение смертности от новообразований по пятилетним возрастным группам, %

Distribution of deaths from diseases of the circulatory system by five-year age groups,%
Распределение умерших от болезней системы кровообращения по пятилетним возрастным группам, %

Distribution of deaths from diseases of the respiratory system by five-year age groups,%
Распределение умерших от болезней органов дыхания по пятилетним возрастным группам, %

Distribution of deaths from diseases of the digestive system by five-year age groups,%
Распределение умерших от болезней органов пищеварения по пятилетним возрастным группам, %

Distribution of deaths from External causes of mortality by five-year age groups,%
Распределение умерших от внешних причин по пятилетним возрастным группам, %

10.

LIFE EXPECTANCY

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

LIFE EXPECTANCY OF THE POPULATION OF IRAN

Life expectancy in Iran has increased significantly since 1950, from 38.8 years in 1950 to 76.5 years in 2019. According to forecast estimates, life expectancy reached 76.7 years in 2020. In 2016, the life expectancy of Iranian men was 72.5 years, and 75.5 years for women. In cities, men – 72.7 years, women – 75.7 years. In rural areas, men – 71.7 years and women – 74.7 years. Also in Iran there is a significant regional differentiation in the indicator of life expectancy: in 2016, the maximum values were noted in the provinces of Alborz (76.2 years), Tehran (76 years) and Mazandaran (75.2 years). The lowest life expectancy in Iran is in the provinces of Sistan and Baluchistan (67.4 years), South Khorasan (71.1 years) and Hormozgan (71.8 years).

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА

Ожидаемая продолжительность жизни в Иране с 1950 года существенно увеличилась: с 38,8 лет в 1950 году до 76,5 лет в 2019 году. По прогнозным оценкам ожидаемая продолжительность жизни достиг в 2020 году – 76,7 лет. В 2016 году ожидаемая продолжительность жизни иранских мужчин составляла 72,5 года, а женщин – 75,5 лет. В городах мужчины – 72,7 года, у женщин – 75,7 лет. В сельской местности у мужчин – 71,7 года и женщины – 74,7 года. Также в Иране есть существенная региональная дифференциация показателя ожидаемой продолжительности жизни: в 2016 году максимальные значения отмечались в провинциях Альборз (76,2 года), Тегеран (76 лет) и Мазандаран (75,2 года). Самая низкая продолжительность жизни в Иране в провинциях Систан и Белуджистан (67,4 года), Южный Хорасан (71,1 года) и Хормозган (71,8 года).

LIFE EXPECTANCY OF THE POPULATION OF RUSSIA

Life expectancy in Russia from 1962 to 2004 is characterized by multidirectional dynamics, and since 2005 there has been a steady positive growth trend: from 65.3 years in 2005 to 72.9 years in 2018. According to projected estimates, life expectancy will reach 73.5 years in 2020. In 2018, life expectancy for Russian men was 67.7 years, and for women 77.8 years. In cities, men – 68.1 years, women – 78.1 years. In rural areas, men – 66.7 years and women – 76.9 years.

The leaders with the highest level of life expectancy in Russia are such regions as the Karachay-Cherkess Republic (76.09 years), the Kabardino-Balkarian Republic (76.28 years), Moscow (77.84 years), the Republic of Dagestan (78.69 years), the Republic of Ingushetia (82.41 years), while the lowest rates were recorded in Chukotka Autonomous Okrug (63.58 years), Tuva Republic (66.47 years), Jewish Autonomous Region (68.60 years), Trans-Baikal Territory (68.99 years), Amur Region (69.11 years).

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ожидаемая продолжительность жизни в России с 1962 по 2004 годы характеризуется разнонаправленной динамикой, а начиная с 2005 года отмечена устойчивая положительная тенденция ее роста: с 65,3 лет в 2005 году до 72,9 лет в 2018 году. По прогнозным оценкам ожидаемая продолжительность жизни достигнет в 2020 году – 73,5 лет. В 2018 году ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин составляла 67,7 года, а женщин – 77,8 лет. В городах мужчины – 68,1 года, у женщин – 78,1 лет. В сельской местности у мужчин – 66,7 года и женщины – 76,9 года.

Лидерами с самым высоким уровнем ожидаемой продолжительности жизни в России являются такие регионы, как Карачаево-Черкесская Республика (76,09 лет), Кабардино-Балкарская Республика (76,28 лет), г. Москва (77,84 лет), Республика Дагестан (78,69 лет), Республика Ингушетия (82,41 лет), в то время как наименьшие показатели зафиксированы в Чукотском автономном округе (63,58 лет), Республике Тыва (66,47 лет), Еврейской автономной области (68,60 лет), Забайкальском крае (68,99 лет), Амурской области (69,11 лет).

Mortality rate of the urban population by gender and age groups in 2018, people

Смертность городского населения в разрезе половозрастных групп в 2018 году, человек

Rural mortality by sex and age groups in 2018, people

Смертность сельского населения в разрезе половозрастных групп в 2018 году, человек

11.

HEALTHCARE SYSTEM

СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Iran's healthcare system is actively developing and has qualified specialists and good infrastructure.

In 2018, 1,016 hospitals operated in Iran, with 166,543 active hospital beds available to the population. About 16.5% of hospitals (168) are located in Tehran. There are also many hospitals located in the provinces: Fars (78), Isfahan (68), Khorasan Razavi (66) and Khuzestan (60). Fewer hospitals in the provinces: Qom (10), Kohgiluyeh & Boyerahmad (10) and Chaharmahal and Bakhtiari (11). Most of the active and available beds were in the provinces of Tehran (36,684), Fars (13,259) and Khorasan Razavi (13,013). The smallest number of hospital beds was in the provinces of Kohgiluyeh & Boyerahmad (1 234,) Ilam (1 237), North Khorasan (1 525). In relative terms, the highest provision of hospital beds is in the provinces of Ardabil (2.94 beds per 1,000 people), Yazd (2.83), Tehran (2.69), Isfahan (2.67), Semnan (2.62). The lowest provision is in the provinces of Alborz (1.04), Sistan and Baluchistan (1.19 beds per 1000 people).

The medical staff in Iran has a fairly high level of qualifications. Many doctors have studied abroad and are familiar with modern methods of treating patients. In 2018, 450,471 people were employed in Iran's healthcare organizations. The number of doctors of different categories (general practitioners, dentists, laboratory doctors, pharmacists, doctors of narrow specialization, candidates of medical sciences) was 48,806 people (or 10.8% of medical staff). The number of paramedics in Iran is 282 183 people (62.6%) – this is the main group of medical personnel.

The maximum number of doctors in Iran in the provinces: Tehran (6,984), Khorasan Razavi (3,372), Gilan (3,355), Fars (3,326 doctors). The minimum number of doctors in the provinces of Qom (535), Ilam (559), Kohgiluyeh & Boyerahmad (564), North Khorasan (593). The maximum provision of doctors in the provinces of Semnan (9.5 doctors per 1000 people), Ilam (8.4), Chahar Mahal and Bakhtiari (8.03). The minimum provision with doctors is in Alborz province (2.7 doctors per 1000 people), Tehran (2.5) and Qom (3.6 doctors per 1000 people).

Система здравоохранения Ирана активно развивается и располагает квалифицированными специалистами и хорошей инфраструктурой.

В 2018 году в Иране работали 1 016 больниц, в которых имелось 166 543 действующих и доступных населению больничных коек. Около 16,5% больниц (168) расположены в Тегеране. Также много больниц расположено в провинциях: Фарс (78), Исфахан (68), Хорасан Разави (66) и Хузестан (60). Меньшее количество больниц в провинциях: Кум (10), Кохгилуе и Бойрахмад (10) и Чахармахал и Бахтияри (11). Больше всего действующих и доступных коек имелось в провинции Тегеран (36 684), Фарс (13 259) и Хорасан Разави (13 013). Наименьшее количество больничных коек было в провинциях Кохгилуе и Бойрахмад (1 234,) Илам (1 237), Северный Хорасан (1 525). В относительном выражении наибольшая обеспеченность больничными койками в провинциях Ардебиль (2,94 коек на 1 000 человек), Йезд (2,83), Тегеран (2,69), Исфахан (2,67), Семнан (2,62). Наименьшая обеспеченность в провинциях Альборз (1,04), Систан и Белуджистан (1,19 коек на 1000 человек).

Медицинский персонал в Иране имеет достаточно высокий уровень квалификации. Многие врачи обучались за рубежом и владеют современными методами лечения больных. В 2018 году в организациях здравоохранения Ирана было занято 450 471 человек. Количество врачей разных категорий (общей практики, стоматологов, докторов лабораторий, фармацевтов, врачей узкой специализации, кандидатов медицинских наук) составляло 48 806 человек (или 10,8% медицинских сотрудников). Численность парамедиков в Иране составляет 282 183 человек (62,6%) – это основная группа медицинского персонала.

Максимальное количество врачей в Иране в провинциях: Тегеран (6 984 человек), Хорасан Разави (3 372), Гилан (3 355), Фарс (3 326 врачей). Минимальное количество врачей в провинциях Кум (535), Илам (559), Кохгилуе и Бойрахмад (564), Северный Хорасан (593 врачей). Максимальная обеспеченность врачами в провинциях Семнан (9,5 врачей на 1000 человек), Илам (8,4), Чахар-Махал и Бахтияри (8,03). Минимальная обеспеченность врачами в провинции Альборз (2,7 врачей на 1000 человек), Тегеран (2,5) и Кум (3,6 врачей на 1000 человек).

Specialization of doctors who are working in healthcare systems in 2018

Специализация врачей, работающих в системе здравоохранения в 2018 году, %

In 2019, 7 028 medical organizations worked in Russia, with a bed capacity of 1 030 207. At the same time, the total morbidity in the country was 164 881.4 per 100 thousand population. The largest number of medical organizations are located in the Moscow region 3.23% (137), followed by such regions as: Krasnodar Territory (117), Altai Territory (117), Rostov Region (112), Nizhny Novgorod Region (112), Moscow city (104), Sverdlovsk region (100). The smallest regions of Russia in terms of the number of medical organizations are: the Republic of Adygea (16), the Republic of Ingushetia (16), the Magadan Region (16), the Jewish Autonomous Region (14), the city of Sevastopol (10), the Nenets Autonomous Area (2), the Chukotka Autonomous district (1).

В 2019 году в России работали 7 028 медицинских организаций, с численностью коечного фонда 1 030 207. При этом общая заболеваемость по стране составила 164881,4 на 100 тыс. населения. Наибольшее число медицинских организаций расположены в Московской области 3,23% (137), далее следуют такие регионы как: Краснодарский край (117), Алтайский край (117), Ростовская область (112), Нижегородская область (112), город Москва (104), Свердловская область (100). Самыми малочисленными регионами России по количеству медицинских организаций являются: Республика Адыгея (16), Республика Ингушетия (16), Магаданская область (16), Еврейская автономная область (14), город Севастополь (10), Ненецкий автономный округ (2), Чукотский автономный округ (1).

10 регионов с наибольшим и наименьшим числом медицинских организаций в РФ в 2019 году
10 regions with top and bottom number of medical organizations in RF in 2019

The five regions with the largest bed capacity include: the city of Moscow (67,244), the Moscow region (48,685), the Krasnodar Territory (39,613), the city of St. Petersburg (38,092), the Sverdlovsk region (30,824), and the five with the smallest – Altai Republic (1,585), Magadan Oblast (1,456), Jewish Autonomous Oblast (1,392), Chukotka Autonomous Area (638), Nenets Autonomous Area (350)

В пятерку регионов с наибольшим коечным фондом входят: город Москва (67 244), Московская область (48 685), Краснодарский край (39 613), город Санкт – Петербург (38 092) Свердловская область (30 824), а в пятерку с наименьшим — Республика Алтай (1 585), Магаданская область (1 456), Еврейская автономная область (1 392), Чукотский автономный округ (638), Ненецкий автономный округ (350)

10 регионов с наибольшим и наименьшим количеством врачей на 10 тыс населения в РФ в 2019 году
10 regions with top and bottom number of doctors per 10 thousand population in RF in 2019

In 2019, medical organizations of the Russian Federation employed 1,258,806 nurses and 551,473 doctors of various specialties. The highest provision of specialists with higher education per 10 thousand of the corresponding population was noted in the regions: Chukotka Autonomous Area (63.2), the city of St. Petersburg (60.0), Magadan region (54.4), the Republic of North Ossetia-Alania (53.4), the Republic of Sakha (Yakutia) (51.8), and the minimum in the Chechen Republic (27.9), the Jewish Autonomous Region (27.9), the Vladimir Region (27.7), the Pskov Region (25.8), Kurgan region (23.8).

The five regions of Russia with the highest provision of paramedical personnel per 10 thousand of the population included: Magadan Region (144.2), Republic of Tyva (139.4), Khanty-Mansi Autonomous Area (137.8), Nenets Autonomous Area (133, 5), Chukotka Autonomous Area (131.9), the lowest provision was registered in the city of Moscow (67.8), Moscow region (67.4), Kaliningrad region (64.4), Leningrad region (64.0), Primorsky region (63.0).

В медицинских организациях Российской Федерации в 2019 году было занято 1 258 806 единиц среднего медицинского персонала и 551 473 врачей различных специальностей. Наибольшая обеспеченность специалистами с высшим образованием на 10 тыс. соответствующего населения отмечена в регионах: Чукотском автономном округе (63,2), городе Санкт – Петербург (60,0), Магаданской области (54,4), Республике Северная Осетия – Алания (53,4), Республика Саха (Якутия) (51,8), и минимальная в — Чеченской Республике (27,9), Еврейской автономной области (27,9), Владимирской области (27,7), Псковской области (25,8), Курганской области (23,8).

В пятерку регионов России с наибольшей обеспеченностью средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения вошли: Магаданская область (144,2), Республика Тыва (139,4), Ханты-Мансийский автономный округ (137,8), Ненецкий автономный округ (133,5), Чукотский автономный округ (131,9), наименьшая обеспеченность зарегистрирована в — городе Москва (67,8), Московской области (67,4), Калининградской области (64,4), Ленинградской области (64,0), Приморском крае (63,0)

10 регионов с наибольшей и наименьшей обеспеченностью средним медицинским персоналом на 10 тыс населения в РФ в 2019 году
10 regions with top and bottom provision of paramedical personnel per 10 thousand population in RF in 2019

12.

ETHNIC AND RELIGIOUS COMPOSITION OF THE POPULATION

ЭТНИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

RELIGIOUS COMPOSITION OF THE POPULATION OF IRAN

Islam is the main religion in Iran: almost 99% of the population are Muslims (most of them are Shiites). The centers of Islam in Iran are the cities of Mashhad and Qom, where the main shrines are located. About 204 thousand people profess other religions, which is only 0.2% of the population. Of the 204 thousand people professing other religions, about 70% are Zoroastrians, 11% are Christians, 1.9% are Jews and 17.1% are representatives of other religions. The centers of Zoroastrianism in Iran are the cities of Yazd and Kerman.

РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ИРАНА

Ислам является основной религией в Иране: почти 99% населения – мусульмане (в большинстве своем – шииты). Центрами ислама в Иране являются города Мешхед и Кум, в которых находятся основные святыни. Около 204 тысяч человек исповедуют другие религии, что составляет всего 0,2% населения. Из 204 тысяч человек, исповедующих другие религии около 70% приходится на зороастрийцев, 11% – христиане, 1,9% – евреи и 17,1% – представители других религий. Центрами зороастризма в Иране являются города Йезд и Керман.

Religious structure of the population in 2006–2016
Религиозная структура населения в 2006–2016 годах

	2006		
	Both sexes / Оба пола	Male / Мужчина	Female / Женщина
Muslims / Мусульмане	70097741	35663780	34433961
Christians / Христиане	109415	54751	54664
Zoroastrian / Зороастрийцы	19823	10127	9696
Jew / Евреи	9252	4716	4536
Other / Другой	54234	27484	26750
Not stated / Не указано	205317	105504	99813
Total / Всего	70495782	35866362	34629420

2011			2016		
Both sexes / Оба пола	Male / Мужчина	Female / Женщина	Both sexes / Оба пола	Male / мужчина	Female / женщина
74682938	37542060	37140878	79598054	40325076	39272978
117704	63927	53777	23109	12542	10567
25271	13880	11391	130158	69075	61083
8756	4496	4260	9826	5111	4715
49101	24985	24116	40551	21208	19343
265899	256321	9578	124572	65430	59142
75149669	37905669	37244000	79926270	40498442	39427828

ETHNIC AND RELIGIOUS COMPOSITION OF THE POPULATION OF RUSSIA

Representatives of 180 nationalities (ethnic groups) live in Russia. Russians are the main ethnic group in the Russian Federation: about 111 million people according to the 2010 census (about 80% of the total population). Most of the Russians lived in the European part of Russia, namely in the Central Federal District (33 million people). About 15 million Russians lived in Moscow and the Moscow region. About 19.8 million Russians lived in the Volga Federal District, 16.5 million in the Siberian Federal District, 11.6 million in the Southern Federal District, 11 million in the Northwestern Federal District, 10 million in the The Urals Federal District, 4.9 million in the Far Eastern Federal District and 2.8 million Russians in the North Caucasian Federal District.

In Russia, seven ethnic groups have a population of over 1 million people: Russians, Tatars, Ukrainians, Bashkirs, Chuvashs, Chechens and Armenians. The second largest ethnic group is the Tatars – 5.3 million people (3.7% of the country's population). The third ethnic group is the Ukrainians with a population of 1.9 million (1.4% of the country's population). The fourth ethnic group is the Bashkirs, 1.6 million people (1.2%). However, both Russians, Tatars and Ukrainians are characterized by negative demographic dynamics – their numbers are decreasing. Some ethnic groups in Russia are characterized by positive demographic dynamics – first of all, Chechens (1% of the population) and Armenians (0.9% of the population). For the Chechens, the main component of the increase is the preservation of a high birth rate, and for the Armenians – immigration and birth rate.

In Russian legislation, there is the concept of “indigenous small peoples”, which include small ethnic groups, they live in territories of traditional residence and lead a traditional way of life and ethnic crafts. The list included 40 peoples of the North, Siberia and the Far East (Mansi, Chukchi, Shors and others), as well as 7 peoples from other regions of Russia (Abazitsy, Vod, Izhorians, Shapsugs, etc.).

There are several administrative entities in Russia, the bulk of the population of which is made up of ethnic groups that give names to these regions. For example, republics (Tatarstan, Bashkortostan, Udmurtia, North Ossetia, Chechnya, Ingushetia, Tyva, Khakassia and others), autonomous okrugs (Khanty-Mansi, Yamalo-Nenets, Chukotka and others), an autonomous region (Jewish).

Data on the religious composition are not collected in the censuses of the population of Russia and are available only according to the data of All-Russian sociological studies conducted by VTsIOM, FOM, Levada Center, and scientific organizations. For example, a 2019 FOM study shows that Orthodox believers in Russia are approximately 65%, Muslims – no more than 7%, representatives of other Christian denominations, including Catholics and Protestants – make up 1%, and 1% of the population also classifies themselves as other religious traditions. ... At the same time, 21% of the respondents do not consider themselves to be believers, and 5% of the respondents found it difficult to answer. The main area of the spread of Islam in Russia is the North Caucasus, the Volga region; Buddhism is widespread in Buryatia, Kalmykia, Tuva.

ЭТНИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В России проживают представители 180 национальностей (этнических групп). Русские являются основным этносом в Российской Федерации: около 111 млн. человек по данным переписи 2010 года (около 80% от общей численности населения). Большинство русских проживали в европейской части России, а именно в Центральном федеральном округе (33 миллиона человек). Около 15 млн. русских проживали в Москве и Московской области. В Приволжском федеральном округе проживали около 19,8 млн. русских, 16,5 млн. – в Сибирском федеральном округе, 11,6 млн. – в Южном федеральном округе, 11 млн. – в Северо-Западном федеральном округе, 10 миллионов – в Уральском федеральном округе, 4,9 млн. – в Дальневосточном федеральном округе и 2,8 млн. русских в Северо-Кавказском федеральном округе.

В России семь этнических групп имеют численность более 1 млн. человек: русские, татары, украинцы, башкиры, чувашы, чеченцы и армяне. Вторым по численности этносом являются татары – 5,3 млн. человек (3,7% населения страны). Третий этнос – украинцы с численностью 1,9 млн. человек (1,4% населения страны). Четвертый этнос – башкиры 1,6 млн. человек (1,2%). Однако, и русским, и татарам, и украинцам характерна отрицательная демографическая динамика – их численность сокращается. Для некоторых этнических групп в России характерна положительная демографическая динамика – прежде всего, чеченцев (1% населения) и армян (0,9% населения). Для чеченцев основной компонент прироста является сохранение высокой рождаемости, а для армян – иммиграция и рождаемость.

В российском законодательстве существует понятие “коренные малочисленные народы”, к которым относятся небольшие этносы, они проживают на территориях традиционного проживания и ведут традиционный образ жизни и этнические промыслы. В перечень входили 40 народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (манси, чукчи, шорцы и другие), а также 7 народов из других регионов России (абазыцы, водь, ижорца, шапсуги и пр.).

В России существует несколько административных образований, основную часть населения которых составляют этнические группы, которые дают названия этим регионам. Например, республики (Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Тыва, Хакасия и другие), автономные округа (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский и другие), автономная область (Еврейская).

Данные по религиозному составу не собираются в переписях населения России и доступны только по данным всероссийских социологических исследований, которые проводят ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр, научные организации. Например, исследование ФОМ 2019 года показывает, что православных верующих в России примерно 65%, мусульман – не больше 7%, представители других христианских конфессий, в том числе католики и протестанты составляют 1%, а к иным религиозным традициям себя также причисляет 1% населения. При этом 21% опрошенных не считают себя верующими, а 5% респондентов затруднились с ответом. Основным районом распространения ислама в России является Северный Кавказ, Поволжье; буддизм распространен в Бурятии, Калмыкии, Тыве.

Численность крупнейших этнических групп в России (по результатам переписей населения)
The size of the largest ethnic groups in Russia (based on population censuses)

	Этническая группа Ethnic group	1989		2020		2010	
		Человек People	%,	Человек People	%	Человек People	%
1	Русские Russian	119865 469	81,5%	115889 107	80,6%	111016 896	80,9%
2	Татары Tatars	5 522 096	3,8%	5 554 601	3,9%	5 310 649	3,9%
3	Украинцы Ukrainians	4 362 872	3,0%	2 942 961	2,0%	1 927 888	1,4%
4	Башкиры Bashkirs	1 345 273	0.92%	1 673 389	1.16%	1 584 554	1.15%
5	Чуваши Chuvashs	1 773 645	1.21%	1 637 094	1.14%	1 435 872	1.05%
6	Чеченцы Chechens	898 999	0.61%	1 360 253	0,95%	1 431 360	1.04%
7	Армяне Armenians	532 390	0,36%	1 132 033	0,79%	1 182 388	0.86%
8	Аварцы Avars	544 016	0.37%	814 473	0.57%	912 090	0.66%
9	Мордва Mordva	1 072 939	0.73%	843 350	0,59%	744 237	0.54%
10	Казахи Kazakhs	635 865	0.43%	653 962	0,46%	647 732	0,47%
11	Азербайджанцы Azerbaijanians	335 889	0.23%	621 840	0.43%	603 070	0,44%
12	Даргинцы Dargin's	353 348	0,24%	510 156	0,35%	589 386	0.43%
13	Удмурты Udmurts	714 883	0,49%	636 906	0,45%	552 299	0,40%
14	Марийцы Mariyts	643 698	0,44%	604 298	0.42%	547 605	0,40%
15	Осетины Osetins	402 275	0.27%	514 875	0,36%	528 515	0,38%
16	Белорусы Belarusians	1 206 222	0.82%	807 970	0.56%	521 443	0,38%
17	Кабардинцы Kabardian's	386 055	0,26%	519 958	0,36%	516 826	0,38%
18	Кумыки Kumyks	277 163	0,19%	422 409	0,29%	503 060	0.37%

Религиозный состав населения России в 2017 году (экспертная оценка)
Religious composition of the population of Russia in 2017 (expert assessment)

Вероисповедание Religion	Численность, тыс. человек Number, thousand people	Доля в населении страны, % Share in the country's population, %
Православие / Orthodoxy	110 500	73,62
Ислам / Islam	15 300	10,19
Старообрядчество / Old Belief	2 000	1,33
Протестантизм / Protestantism	1 000	0,67
Буддизм / Buddhism	1 000	0,67
Армяно-григорианство / Armenian-Gregorianism	900	0,60
Католицизм / Catholicism	500	0,33
Язычество / Paganism	500	0,33
Иудаизм / Judaism	50	0,03
Езидизм / Yezidism	50	0,03
Прочее / Other	100	0,07
Без религии / No religion	18 200	12,13

13.

EDUCATION AND SCIENCE

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

The overall literacy rate in the country has increased from 15.1% in 1956 to 87.6% in 2016. In 2016, the literacy rate in Iran was quite high: 91% of men and 84.2% of women over the age of six were literate (they could read, write, count). The highest literacy rate was in Tehran province (94.6% for men and 91.2% for women). Also, the most literate in the country is the population of the Alborz province (94.2% – among men and 90.2% – among women). The lowest literacy rate is in the provinces of Sistan and Baluchistan – 81.2% among men and 70.8% among women. In Iran, the literacy rate of men in all provinces is higher than that of women. The maximum difference in literacy rates between men and women was in the provinces of Kurdistan (12.8%), West Azerbaijan (12.5%), Ardabil (11.7%), Sistan and Baluchistan (10.4%). The smallest difference in literacy between the two sexes is observed in the provinces of Tehran (3.4%), Semnan (3.9%) and Alborz (4%).

In the 2017–2018 academic year, the number of students at Iranian universities was 3,373,388. In the province of Tehran, 785,905 studied, including 402,597 men and 383,308 women. About 59.8% of them received a bachelor's degree, 17.7% – a master's degree, 15.2% – an associate specialist, 4.5% – a specialized doctoral degree and 2.8% – a professional doctoral degree. The highest concentration of students at universities was in the provinces of Semnan (94.6), Yazd (59.6), Tehran (54.9), Qazvin (53.3), South Khorasan (51.8 per 1,000 people). The minimum concentration of students is in the provinces of Kurdistan (27.2), Sistan and Baluchistan (27.6), West Azerbaijan (27.8 students per 1,000 people). The most popular in Iran are the humanities, engineering, art, agriculture and veterinary medicine, medicine and basic sciences.

There are 2,569 universities in Iran, of which 141 are under the control of the Ministry of Science, Research and Technology, and 530 Islamic Azad universities have also been opened. In recent decades, private education has been booming in Iran. More than a third of Iranian students study at the private Islamic University of Azad, which is the country's largest university and one of the largest universities in the world. More than 1.6 million students study at the Islamic Azad University.

In the 2017–2018 academic year, the number of Iranian university graduates was 695,055 people. About 53.8% of students graduated with a bachelor's degree, 22.8% with a master's degree, 20.6% with an associate's degree, 1.8% with a specialized doctor's degree and 1% with a professional doctor's degree. The largest numbers of graduates were in Semnan (19.14), Qazvin (12.57), Mazandaran (12.1) and Yazd (11.8 graduates per 1000 people). The smallest number of graduates was in the provinces of Sistan and Baluchistan (4.97), Hormozgan (5.77), West Azerbaijan (5.88 graduates per 1000 people).

In recent years, information technology has been spreading in Iran, access to the Internet has increased, and the number of mobile phone users has increased. The largest number of mobile phone users is in the provinces of Gilan (777.2), Tehran (763.8), Mazandaran (756 phones per 1,000 people). The smallest number of mobile phone users is in the provinces of Sistan and Baluchistan (548.5), Chaharmahal and Bakhtiari (645.5), Lorestan (646.6 phones per 1,000 people). The largest number of Internet users is concentrated in the provinces of Tehran (685.9), Semnan (664.7), Qom (610.4 users per 1,000 people). The smallest number is in the provinces of Sistan and Baluchistan (368.7), West Azerbaijan (410.3), South Khorasan (414.5 Internet users per 1,000 people).

Общий уровень грамотности в стране увеличился с 15,1% в 1956 году до 87,6% в 2016 году. В 2016 году в Иране уровень грамотности населения был достаточно высоким: 91% мужчин и 84,2% женщин в возрасте старше шести лет были грамотными (умели читать, писать, считать). Самый высокий уровень грамотности был в провинции Тегеран (94,6% – среди мужчин и 91,2% – среди женщин). Также наиболее грамотным в стране является население провинции Альборз (94,2% – среди мужчин и 90,2% – среди женщин). Наименьший уровень грамотности в провинции Систан и Белуджистан – 81,2% среди мужчин и 70,8% среди женщин. В Иране уровень грамотности мужчин во всех провинциях выше, чем уровень грамотности женщин. Максимальная разница в уровнях грамотности между мужчинами и женщинами сложилась в провинциях Курдистан (12,8%), Западный Азербайджан (12,5%), Ардебиль (11,7%), Систан и Белуджистан (10,4%). Минимальная разница в грамотности между двумя полами наблюдается в провинциях Тегеран (3,4%), Семнан (3,9%) и Альборз (4%).

В 2017–2018 учебном году количество студентов в университетах Ирана составляло 3 373 388 человек. В провинции Тегеран обучалось 785 905, в том числе мужчин – 402 597 и женщин – 383 308 человек. Около 59,8% из них получали степень бакалавра, 17,7% – магистра, 15,2% – младшего специалиста, 4,5% – специализированную докторскую степень и 2,8% – профессиональную докторскую степень. Наибольшая концентрация студентов в университетах была в провинциях Семнан (94,6), Йезд (59,6), Тегеран (54,9), Казвин (53,3), Южный Хорасан (51,8 имеют на 1 000 человек). Минимальная концентрация студентов в провинциях Курдистан (27,2), Систан и Белуджистан (27,6), Западный Азербайджан (27,8 студентов на 1 000 человек). Наибольшей популярностью в Иране пользуются гуманитарные науки, инженерия, искусство, сельское хозяйство и ветеринария, медицина и фундаментальные науки.

В Иране 2 569 университетов, из них 141 университет под контролем Министерства науки, исследований и технологий, также открыто 530 исламских университетов Азад. В последние десятилетия в Иране бурно развивается частное образование. Более трети иранских студентов учатся в частном Исламском университете Азад, который является крупнейшим университетом страны и одним из крупнейших университетов мира. В исламском университете Азад обучается более 1,6 миллиона студентов.

В 2017–2018 учебном году количество выпускников университетов Ирана составило 695 055 человек. Около 53,8% студентов закончили со степенью бакалавра, 22,8% – со степенью магистра, 20,6% – со степенью младшего специалиста, 1,8% – со степенью специализированного доктора и 1% – со степенью профессионального доктора. Наибольшее количество выпускников было в провинциях Семнан (19,14), Казвин (12,57), Мазандаран (12,1) и Йезд (11,8 выпускников на 1000 человек). Наименьшее количество выпускников было в провинциях Систан и Белуджистан (4,97), Хормозган (5,77), Западный Азербайджан (5,88 выпускников на 1000 человек).

В последние годы в Иране распространяются информационные технологии, увеличился доступ к Интернету, возросло количество пользователей мобильных телефонов. Наибольшее количество пользователей мобильных телефонов имеется в провинциях Гилан (777,2), Тегеран (763,8), Мазандаран (756 телефонов на 1 000 человек). Наименьшее количество пользователей мобильных телефонов в провинции Систан и Белуджистан (548,5), Чахармахал и Бахтияри (645,5), Лорестан (646,6 телефонов на 1 000 человек). Наибольшее количество пользователей Интернета сосредоточено в провинциях Тегеран (685,9), Семнан (664,7), Кум (610,4 пользователей на 1 000 человек). Наименьшее количество – в провинциях Систан и Белуджистан (368,7), Западный Азербайджан (410,3), Южный Хорасан (414,5 интернет-пользователей на 1 000 человек).

Literacy rate of the population over the age of six in 1956-2016,%
Уровень грамотности населения в возрасте старше шести в 1956-2016 годах, %

Using information and communication technologies, 2017

Использование информационно-коммуникационных технологий, 2017

The overall literacy rate in the country has increased from 29.6% in 1897 to 99.8% in 2010. In 2010, the literacy rate in Russia was quite high: 99.7% of men and 99.8% of women 9–49 years old were literate. The highest literacy rate was in Moscow, Kamchatka Krai, Moscow region, St. Petersburg, Sevastopol province and Khanty-Mansi Autonomous Okrug with 99.9%. The lowest literacy rate is in Astrakhan region (98.1%), Karachay-Cherkess Republic (98.2%), Dagestan (99.2%), Chechen Republic (99.3%) and Ingushetia (99.3%). In Russia literacy of women in last few decades has been more than men. In urban area literacy rate has increased from 61.1% in 1897 to 99.9% in 2010. 99.8% of men and 99.9% of women in cities are literate. And in rural area literacy rate has increased from 24.6% in 1897 to 99.5% in 2010, around 99.5% of men and 99.6% of women in rural area are literate.

Literacy rate of the population 9–49 years old in 1897–2010, %
Уровень грамотности населения в возрасте 9–49 лет в
1897–2010 годы

Number of students at Russian universities has increased from 2.6 million in 1993 to 4.1 million students in 2018, almost 1.9 million of male and 2.2 million of female students. Number of professors and teachers at educational organizations has increased from 243 thousands in 1993 to 387 thousands in 2005 later on number of professors and teachers is decreasing and reached 236 thousands in 2018. However number of students (bachelor, specialist and master) at educational organizations per 10,000 population has increased from 176 persons (per 10,000 people) to 284 persons (per 10,000 people). Moscow (56 persons per 1,000 people), St. Petersburg (55 persons per 1,000 people), Tomsk region (54.8 persons per 1,000 people), Oryol Region (41 persons per 1,000 people) and Omsk region (40.5 persons per 1,000 people) have the highest number of students per 1,000 population. And Nenets Autonomous Okrug (0 persons per 1,000 people), Yamalo-Nenets Autonomous District (1.4 persons per 1,000 people), Chukotka Autonomous District (3.4 persons per 1,000 people), Leningrad region (4.2 persons per 1,000 people), Murmansk region (10.6 persons per 1,000 people), and Moscow region (10.8 persons per 1,000 people). Moscow (14.8 persons per 1,000 people), St. Petersburg (12.4 persons per 1,000 people), Tomsk region (10.8 persons per 1,000 people), Oryol Region (9.1 persons per 1,000 people) and Voronezh region (8.9 persons per 1,000 people) have the highest number of graduates per 1,000 people. And Chukotka Autonomous District (0 persons per 1,000 people), Nenets Autonomous Okrug (0 persons per 1,000 people), Yamalo-Nenets Autonomous District (0.2 persons per 1,000 people), Leningrad region (0.8 persons per 1,000 people), Moscow region (2.2 persons per 1,000 people), Sakhalin Region (2.4 persons per 1,000 people), Tyva (2.5 persons per 1,000 people) and Murmansk region (2.5 persons per 1,000 people) have the lowest number of graduates per 1,000 population in Russia.

Number of organizations leading postgraduate training has decreased from 1,568 in 2010 to 1,223 in 2018. Meanwhile number of students at graduate level has decreased from 157 thousands in 2010 to 90 thousands in 2018. Number of admission to graduate school also decreased from 54,000 in 2010 to 27,000 in 2018. Moreover number of those who graduated from graduate programs has decreased from

Общий уровень грамотности в стране увеличился с 29,6% в 1897 году до 99,8% в 2010 году. В 2010 году уровень грамотности в России был довольно высоким: 99,7% мужчин и 99,8% женщин в возрасте от 9 до 49 лет были грамотными. Самый высокий уровень грамотности был в Москве, Камчатском крае, Московской области, Санкт-Петербурге, Севастопольской области и Ханты-Мансийском автономном округе – 99,9%. Самый низкий уровень грамотности в Астраханской области (98,1%), Карачаево-Черкесской Республике (98,2%), Дагестане (99,2%), Чеченской Республике (99,3%) и Ингушетии (99,3%). В России грамотность среди женщин в последние несколько десятилетий выше, чем среди мужчин. В городах уровень грамотности увеличился с 61,1% в 1897 году до 99,9% в 2010 году. 99,8% мужчин и 99,9% женщин в городах грамотны. А в сельской местности уровень грамотности увеличился с 24,6% в 1897 году до 99,5% в 2010 году, около 99,5% мужчин и 99,6% женщин в сельской местности грамотны.

Число студентов в российских университетах увеличилось с 2,6 миллиона в 1993 году до 4,1 миллиона в 2018 году, почти 1,9 миллиона студентов мужского пола и 2,2 миллиона студентов. Количество профессоров и преподавателей в организациях образования увеличилось с 243 тысяч в 1993 году до 387 тысяч в 2005 году, в дальнейшем количество профессоров и преподавателей сокращается и достигло 236 тысяч в 2018 году. Однако количество студентов (бакалавров, специалистов и магистров) в образовательных организациях на 10 000 населения увеличилось со 176 человек (на 10 000 человек) до 284 человек (на 10 000 человек). Москва (56 человек на 1000 человек), Санкт-Петербург (55 человек на 1000 человек), Томская область (54,8 человек на 1000 человек), Орловская область (41 человек на 1000 человек) и Омская область (40,5 человек на 1000 человек) имеют наибольшее количество студентов на 1000 человек населения. И Ненецкий автономный округ (0 человек на 1000 человек), Ямало-Ненецкий автономный округ (1,4 человека на 1000 человек), Чукотский автономный округ (3,4 человека на 1000 человек), Ленинградская область (4,2 человека на 1000 человек), Мурманская область (10,6 человек на 1000 человек) и Московской области (10,8 человек на 1000 человек). Москва (14,8 человека на 1000 человек), Санкт-Петербург (12,4 человека на 1000 человек), Томская область (10,8 человека на 1000 человек), Орловская область (9,1 человека на 1000 человек) и Воронежская область (8,9 человека на 1000 человек) имеют наибольшее количество выпускников на 1000 человек. И Чукотский автономный округ (0 человек на 1000 человек), Ненецкий автономный округ (0 человек на 1000 человек), Ямало-Ненецкий автономный округ (0,2 человека на 1000 человек), Ленинградская область (0,8 человека на 1000 человек), Московская область (2,2 человека на 1000 человек), Сахалинская область (2,4 человека на 1000 человек), Тыва (2,5 человека на 1000 человек) и Мурманская область (2,5 человека на 1000 человек) имеют самое низкое количество выпускников на 1000 человек в России.

Количество организаций, ведущих послевузовское обучение, сократилось с 1568 в 2010 году до 1223 в 2018 году. При этом количество студентов на уровне магистратуры снизилось со 157 тысяч в 2010 году до 90 тысяч в 2018 году. Количество приемов в аспирантуру также снизилось с 54 тысяч в 2010 году до 27 000 в 2018 году. Более того, количество тех, кто закончил аспирантуру, уменьшилось с 33 000 в 2010 году до 17 000 в 2018 году, а количество защитивших диссертации уменьшилось с 9 000 в 2010 году до 2 000 в 2018 году. Технические, медицинские, экономические, физические и математические науки имеют наибольшее количество выпускников в аспирантуре.

33,000 in 2010 to 17,000 in 2018 and those who defended their thesis has decreased from 9,000 in 2010 to 2,000 in 2018. Technical, medical, economic, physical and mathematical have the highest number of graduates in graduate level.

Number of organizations leading doctorate training has decreased from 602 in 2010 to 203 in 2018. Meanwhile number of doctoral students has decreased from 4.4 thousands in 2010 to 1 thousands in 2018. Number of admission to doctoral studies also decreased from 1,650 in 2010 to 393 in 2018. Moreover number of those who graduated from doctoral programs has decreased from 1,259 in 2010 to 330 in 2018 and those who defended their thesis has decreased from 336 in 2010 to 82 in 2018. Technical, economic, legal and pedagogical have the highest number of graduates in doctorate level.

Information technology has been well spread in Russia, access to the Internet has increased, and the number of mobile phone users has increased. The largest number of mobile phone users is in Moscow (2890.9), St. Petersburg (2579.9), Krasnodar region (2439.5), Yamalo-Nenets Autonomous District (2303.4) and Tyumen region (2181.5). The smallest number of mobile phone users is in Sevastopol (28.9), Crimea (312.9), Adygea (1030.4), Tyva (1174.7) and Dagestan (1180.9). The largest number of Internet users is concentrated in, Yamalo-Nenets Autonomous District (984), Khanty-Mansi Autonomous Okrug (953), Chukotka Autonomous District (923), Moscow region (920), Krasnodar Territory (913) and Tatarstan (913) and the least number of Mari El (711), Oryol region (717), Mordovia (718), Jewish Autonomous Region (720) and Chuvash Republic (743).

Количество организаций, ведущих подготовку в докторантуре, снизилось с 602 в 2010 году до 203 в 2018 году. При этом количество докторантов снизилось с 4,4 тысячи в 2010 году до 1 тысячи в 2018 году. Количество приемов в докторантуру также снизилось с 1650 в 2010 году до 393 в 2018. Кроме того, количество выпускников докторских программ уменьшилось с 1259 в 2010 году до 330 в 2018 году, а количество защитивших диссертации уменьшилось с 336 в 2010 году до 82 в 2018 году. выпускники докторантуры.

Информационные технологии получили широкое распространение в России, расширился доступ в Интернет и увеличилось количество пользователей мобильных телефонов. Наибольшее количество пользователей мобильных телефонов в Москве (2890,9), Санкт-Петербурге (2579,9), Краснодарском крае (2439,5), Ямало-Ненецком автономном округе (2303,4) и Тюменской области (2181,5). Наименьшее количество пользователей мобильных телефонов в Севастополе (28,9), Крыму (312,9), Адыгее (1030,4), Тыве (1174,7) и Дагестане (1180,9). Наибольшее количество пользователей Интернета сосредоточено в Ямало-Ненецком автономном округе (984), Ханты-Мансийском автономном округе (953), Чукотском автономном округе (923), Московской области (920), Краснодарском крае (913) и Татарстане (913).)) и наименьшим количеством Марий Эл (711), Орловской области (717), Мордовии (718), Еврейской автономной области (720) и Чувашской Республики (743).

Key performance indicators of doctoral studies
Основные показатели деятельности докторантуры

Using information and communication technologies, 2017

Использование информационно-коммуникационных технологий, 2018

14.

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN IRAN

In 2018, about 41% (40% in urban areas and 43% in rural areas) of the country’s population aged ten and over were classified as economically active population. About 58% of men and only 13% of women aged ten and over were employed. The distribution of employed workers among the three main sectors of the economy was as follows: about 18% in the agricultural sector, 32% in industry and 50% in the service sector. The private sector employed about 85% and the public sector a little over 15%. In 2017, in the private sector, 39% of those employed were employees, 36% were self-employed, about 5% were unpaid family workers and 4% were employers. About 60% of Iran’s population aged ten years and older were economically inactive, including 31% – housewives, 17% – students, about 8% – had an income without work, about 4% – other categories. The provinces with the highest rates of the economically active population are North Khorasan (45%), Ardabil (44%), Gilan (44%), Isfahan (43%) and Kermanshah (43%). The provinces of Sistan and Baluchistan (34% each), Markazi and Qom (35% each) had the lowest rates of the economically active population.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В ИРАНЕ

В 2018 году около 41% (40% в городской местности и 43% в сельской местности) населения страны в возрасте от десяти лет и старше относились к категории экономически активного населения. Около 58% мужчин и только 13% женщин в возрасте от десяти лет и старше были трудоустроены. Распределение занятых работников между тремя основными секторами экономики выглядело следующим образом: около 18% – в сельскохозяйственном секторе, 32% – в промышленности и 50% – в секторе услуг. В частном секторе было занято около 85% и государственном секторе – немногим более 15%. В 2017 году в частном секторе 39% занятых были наемными работниками, 36% – самозанятыми, около 5% – неоплачиваемыми семейными работниками и 4% – работодателями. Около 60% населения Ирана в возрасте от десяти лет и старше были экономически неактивными, в том числе 31% – домохозяйки, 17% – студенты, около 8% – имели доход без работы, около 4% – другие категории. Провинции, имеющие самые высокие показатели экономически активного населения: Северный Хорасан (45%), Ардебиль (44%), Гилан (44%), Исфахан (43%) и Керманшах (43%). В провинциях Систан и Белуджистан (по 34%), Маркази и Кум (по 35%) отмечались самые низкие показатели экономически активного населения.

Distribution of the employed population aged ten and over by employment status in 2001–2017, %
Распределение занятого населения в возрасте от десяти лет и старше по статусу занятости в 2001–2017 годах, %

	2001	2006	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Total/ Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Salary and wage earners in public sector/ Наемные работники в государственном секторе	21.8	18.5	17.4	16.9	16.9	16.7	16.5	16.0
Private Sector Employees/ Занятые в частном секторе	77.9	81	82.6	82.7	83.1	83.3	83.5	84.0
В том числе:								
- Employers/ Работодатели	4.5	5.6	4.0	3.9	3.7	3.8	3.6	3.8
- Self-employed/ Частные предприниматели	36.2	32.2	33.0	35.8	35.4	35.1	36.1	36.0
- Wage and salary earners/ Получающие заработную плату	28.3	32.6	39.0	37.8	39.1	39.3	38.5	38.8
- Unpaid family workers/ Неоплачиваемые семейные работники	8.9	10.6	6.6	5.2	4.9	5.1	5.3	5.4
Другое / Others	0.3	0.5	0	0.4	0	0	0	0

In 2018, the unemployment rate in Iran among the population aged ten and over was 12%. Unemployment among men aged ten and over was 10.4%, and among women – 18.9%. In urban areas the unemployment rate was 13.5%, in rural areas – 7.9%. Also in 2018, the unemployment rate among the economically active population aged 15 to 24 and from 15 to 29 was 27.7% and 25.1%, respectively. The provinces of Kermanshah (18.7%), Chaharmahal and Bakhtiari (17.4%), Sistan and Baluchistan (16%) had the highest unemployment rate. Semnan (7.2%), Hamadan (8.3%) and Markazi (8.4%) provinces had the lowest unemployment rates. 91.9% of the employed and 97.5% of the unemployed in Iran were literate. About 25% of the employed and 43% of the unemployed had a higher education. The most significant employment problems in Iran are noted for young people, the urban population, as well as residents of the western provinces with a predominance of the Kurdish population.

В 2018 году уровень безработицы в Иране среди населения в возрасте от десяти лет и старше составлял 12%. Безработица среди мужчин в возрасте от десяти лет и старше составляла 10,4%, а среди женщин – 18,9%. В городах уровень безработицы составлял 13,5%, в сельской местности – 7,9%. Также в 2018 году уровень безработицы среди экономически активного населения в возрасте от 15 до 24 лет и от 15 до 29 лет составил 27,7% и 25,1% соответственно. В провинциях Керманшах (18,7%), Чахармахал и Бахтиари (17,4%), Систан и Белуджистан (16%) отмечался самый высокий уровень безработицы. В провинциях Семнан (7,2%), Хамадан (8,3%) и Маркази (8,4%) был самый низкий уровень безработицы. Грамотными были 91,9% занятых и 97,5% безработных в Иране. Около 25% занятых и 43% безработных имели высшее образование. Наиболее существенные проблемы трудоустройства в Иране отмечаются для молодежи, городского населения, а также жителей западных провинций с преобладанием курдского населения.

The level and socio-demographic characteristics of the unemployed aged 10 years and older in 2018,%

Уровень и социально-демографические характеристики безработных в возрасте от 10 лет и старше в 2018 году, %

Уровень грамотности (неграмотности) и образования занятых и безработных в 2001–2017 годах, %

Literacy (illiteracy) and education rate of employed and unemployed in 2001–2017,%

	2001		2006		2011		2017	
	Employed/ Занятые	Unemployed/ Безработные	Employed/ Занятые	Unemployed/ Безработные	Employed/ Занятые	Unemployed/ Безработные	Employed/ Занятые	Unemployed/ Безработные
Total / Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Illiterate/ Безграмотные	18.3	6.2	-	3.6	10.7	3.5	8.1	2.5
Literate/ Грамотные	80.2	93.4	86.3	96.4	89.2	96.4	91.9	97.2
В том числе, - Primary/ Первичное образование	25.0	16.1	31.2	19.5	25.4	15.4	21.2	12.0
- Lower secondary/ Среднее школьное образование	19.1	22.9	20.0	23.1	21.2	21.1	21.2	17.4
- Upper secondary/ Высшая средняя школа	6.4	10.3	0.8	0.5	0.8	0.6	0.5	0.5
- Diploma and pre-university/ Диплом и довузовский уровень	16.1	33.2	20.2	32.4	21.5	27.4	23.0	24.3
- Higher education/ Высшее образование	10.7	10.3	14.1	20.9	18.2	31.3	24.5	43.0
- Literacy courses/ Курсы грамотности	2.9	0.6	0	0	2.1	0.6	1.5	0.5
Другое / Others	1.5	0.4	-	0	0.1	0.1	0	0.3

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN RUSSIA

The Russian labor market is faced with an unfavorable demographic situation, which is characterized by a decline in both the total population and a decline in the number of working-age population. The working-age population in Russia reached its maximum in 2006, amounting to 90.1 million people. Then the number of the able-bodied population began to decline by 300–400 thousand people a year. In 2018, the working-age population was 82.2 million, a decrease of 9% compared to 2006. Since 2016, the country has entered a new wave of depopulation and the decline in the working-age population has increased to 1 million people a year. In 2020, the working-age population of the country amounted to 79.7 million people.

In 2018, about 76 million people in Russia (about 69% of the population aged 15 to 72) can be categorized as “labor force”. Approximately 72 million people (37 million men and 35 million women) are employed (60% of the total population of the country). Almost 68% of men and 53% of women work in Russia. About 52% of the employed are 30–49 years old. Almost 95% of the employed population aged 25–64 has completed secondary school. The share of young people aged 15–24 who do not study, work or acquire professional skills is 10.2% of the total population. About 3% of the employed work more than 48 hours a week. In the informal sector of the economy, the share of the employed is over 20%.

About 67% of those employed in Russia worked in the service sector, 27% in industry, and about 6% in the agricultural sector. More than 81% worked in enterprises, organizations and legal entities.

The maximum employment rate in 2018 was noted in Chukotka Autonomous Okrug (76%), Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (75.5%), Moscow (74.8%), St. Petersburg (73.7%), Magadan Region (72, 3%), the Moscow region (71.2%). The minimum employment level was in the Republic of Adygea (54.9%), the Karachay-Cherkess Republic (54.7%) and the Republic of Tyva (52.5%).

In 2018, about 2.6 million graduates of educational institutions in 2015–2017 entered the labor market and found work: 1.2 million men, 1.4 million women, 2.2 million in cities, 400 thousand . – in the countryside. The employment rate is 84%, about 89% of men and 80% of women are employed. More than 85% of jobs are in urban areas and 79% in rural areas, and about 285 thousand people are not included in the workforce.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ

Российский рынок труда столкнулся с неблагоприятной демографической ситуацией, которая характеризуется сокращением как общей численности населения, так и сокращением численности трудоспособного населения. Максимума численность трудоспособного населения в России достигла в 2006 году, составив 90,1 млн. человек. Затем началось сокращение численности трудоспособного населения на 300–400 тыс. человек год. В 2018 году численность трудоспособного населения составила 82,2 млн. человек, снизившись на 9% по сравнению с 2006 годом. С 2016 года страна вступила во новую волну депопуляции и сокращение трудоспособного населения увеличилось до 1 млн. человек в год. В 2020 году численность трудоспособного населения страны составила 79,7 млн человек.

В 2018 году в России около 76 млн. человек (около 69% населения в возрасте от 15 до 72 лет) могут быть отнесены к категории “рабочая сила”. Примерно 72 млн. человек (37 млн. мужчин и 35 млн. женщин) имеют работу (60% общей численности населения страны). В России работают почти 68% мужчин и 53% женщин. Около 52% работающих имеют возраст 30–49 лет. Почти 95% занятого населения в возрасте 25–64 лет окончили среднюю школу. Доля молодежи 15–24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, в общей численности населения составляет 10,2%. Около 3% занятых работают более 48 часов в неделю. В неформальном секторе экономики доля занятых в составляет более 20%.

Около 67% занятых в России работали в сфере услуг, 27% – в промышленности, около 6% – в сельскохозяйственном секторе. Более 81% работали на предприятиях, в организациях и у юридических лицах.

Максимальный уровень занятости населения в 2018 году отмечался в Чукотском АО (76%), Ямало-Ненецком АО (75,5%), Москве (74,8%), Санкт-Петербурге (73,7%), Магаданской области (72,3%), Московской области (71,2%). Минимальный уровень занятости был в Республике Адыгея (54,9%), Карачаево-Черкесской республике (54,7%) и Республике Тыва (52,5%).

В 2018 году около 2,6 млн. выпускников образовательных организаций в 2015–2017 годах вышли на рынок труда и нашли работу: 1,2 млн. мужчин, 1,4 млн. женщин, 2,2 млн. – в городах, 400 тыс. – в сельской местности. Уровень занятости составляет 84%, около 89% мужчин и 80% женщин имеют работу. Более 85% рабочих мест находится в городской местности и 79% в сельской местности, и около 285 тысяч человек не включены в состав рабочей силы.

Key parameters of employment and unemployment in 2018
Ключевые параметры занятости и безработицы в 2018 году

Distribution of the employed population aged 15-72 years old by the place of main work in 2017, %

Распределение занятого населения в возрасте 15-72 лет по месту основной работы в 2017 году, %

Distribution of employed persons aged 15-72 by age group in 2017, %

Распределение занятых в возрасте 15-72 лет в разрезе возрастных групп в 2017 году, %

Employed population aged 15-72 by gender and groups of classes at the main job in 2018, people

Занятое население в возрасте 15-72 лет по полу и группам занятий на основной работе в 2018 году, человек

Distribution of employees of the sectors of economic activity in 2018, %

Распределение работников по основным секторам экономической деятельности 2018. %

Distribution of graduates who graduated from educational institutions in 2015–2017

Распределение выпускников, окончивших образовательные организации в 2015–2017 годах

	Labor force thousand people / Численность рабочей силы, тыс. человек	Including / том числе:		The number of persons not included in in the labor force, thousand people , Численность лиц, не входящих в состав рабочей силы, тыс. человек	Labor force participation rate, in % / Уровень участия в рабочей силе, в %	Employment rate, % . Уровень занятости, в %	Unemployment rate / Уровень безработицы, в %
		Employed / Занятые	Unemployed / Безработные				
Total/ Всего	2627.5	2447.0	180.6	285.0	90.2	84.0	6.9
Men / Мужчины	1219.4	1139.2	80.3	66.9	94.8	88.6	6.6
Women / Женщины	1408.1	1307.8	100.3	218.2	86.6	80.4	7.1
Urban / Город	2160.1	2029.9	130.2	222.0	90.7	85.2	6.0
Rural / Село	467.5	417.1	50.4	63.0	88.1	78.6	10.8

Unemployment rate in Russia among the population 15–72 years old has decreased from 10.6% in 2000 to 4.8% in 2018. Unemployment among men aged 15–72 years old in 2017 5.4%, and among women – 5.1%. In the middle year 2018 in urban areas the unemployment rate was 4.1%, in rural areas – 6.6%. The most significant employment problems in Russia are noted for young people around 28.5 % of the unemployment rate belongs to the age group 15–19 years old. Age group 60–72 years old have the lowest unemployment rate – 3.1%. In 2018, the republic of Ingushetia (26.6%), Tyva republic (14.8%), Chechen republic (13.7%) Karachay-Cherkess republic (12.1%) and the republic of Dagestan (11.6%) had the highest unemployment rates. And Moscow (1.2%), Saint Petersburg (1.5%), Yamalo-Nenets Autonomous district (2.1%), Moscow region (2.7%) and Chukotka autonomous district (3.1%) have the lowest unemployment rate in Russia. Unemployment rate among graduates of higher education institutions in Russia is 6.9% which accounts for 180 thousands graduates. Around 6.6% of men (80 thousands graduates) and 7.1% of women (100 thousands graduates) graduates are unemployed; in urban area is 6% (130 thousands graduates) and in rural area 10.8% (50 thousands graduates).

Уровень безработицы в России среди населения 15–72 лет снизился с 10,6% в 2000 году до 4,8% в 2018 году. Безработица среди мужчин в возрасте 15–72 лет в 2017 году 5,4%, а среди женщин – 5,1%. В середине 2018 года уровень безработицы в городах составлял 4,1%, в сельской местности – 6,6%. Наиболее серьезные проблемы с трудоустройством в России отмечаются у молодых людей, около 28,5% уровня безработицы приходится на возрастную группу 15–19 лет. В возрастной группе 60–72 года самый низкий уровень безработицы – 3,1%. В 2018 году самый высокий уровень безработицы имели Республика Ингушетия (26,6%), Республика Тыва (14,8%), Чечня (13,7%), Карачаево-Черкесия (12,1%) и Республика Дагестан (11,6%). А самый низкий уровень безработицы в России имеют Москва (1,2%), Санкт-Петербург (1,5%), Ямало-Ненецкий автономный округ (2,1%), Московская область (2,7%) и Чукотский автономный округ (3,1%). Уровень безработицы среди выпускников вузов в России составляет 6,9%, что составляет 180 тысяч выпускников. Около 6,6% мужчин (80 тыс. Выпускников) и 7,1% женщин (100 тыс. Выпускников) являются безработными; в городской местности – 6% (130 тысяч выпускников) и в сельской местности – 10,8% (50 тысяч выпускников).

15.

IMMIGRATION

ИММИГРАЦИЯ

IMMIGRATION TO IRAN

Iran receives a significant number of immigrants from neighboring countries, including labor migrants and refugees. The total number of immigrants in the country has dropped from 4.2 million in 1990 to 2.6 million in 2019. The number of immigrants decreased most intensively in 1990–1995 – by -7.6%, in 2005–2010 there was an increase in the number of immigrants by 1.4%. In 2015–2019, the number of immigrants in Iran decreased by -0.4%. The dynamics of migration was influenced by the war, the economic development of Iran, the socio-political situation in the region. In 1990, the share of immigrants in the total population of Iran was 7.6% (8.5% among men and 6.6% among women). In 2019, the share was 3.2% (3.4% among men and 3.1% among women).

For immigration to Iran, the trend of feminization is an increase in the role of women in migration flows. In 2019, there were 1.4 million men and 1.2 million women among immigrants. The share of female migrants among immigrants increased from 42.8% in 1990 to 47% in 2019. In modern conditions, more women are becoming labor

migrants and refugees. In 1990, the majority of immigrants in Iran were people aged 10 to 34. In 2019, the main age group of immigrants was people aged 20 to 44.

Forced immigration. Iran has traditionally accepted refugees from states in which hostilities and ethnic conflicts took place. The maximum number of forced migrants in Iran was in the 1990–2000s. The number of refugees and asylum seekers in Iran fell from 4,174,401 in 1990 to 979,468 in 2019. In 1990, the share of refugees and asylum seekers in the immigration flow reached 82%. By 2019, it dropped to

ИММИГРАЦИЯ В ИРАН

Иран принимает значительное количество иммигрантов из соседних стран, в том числе трудовых мигрантов и беженцев. Общее количество иммигрантов в стране снизилось с 4,2 миллиона в 1990 году до 2,6 миллиона в 2019 году. Наиболее интенсивно численность иммигрантов снижалась в 1990–1995 году – на -7,6%, в 2005–2010 году отмечался прирост числа иммигрантов на 1,4%. В 2015–2019 годы в Иране количество иммигрантов снизилось на -0,4%. На динамику миграции влияла война, экономическое развитие Ирана, социально-политическая ситуация в регионе. В 1990 году доля иммигрантов в общей численности населения Ирана составляла 7,6% (8,5% среди мужчин и 6,6% среди женщин). В 2019 году доля составила 3,2% (3,4% среди мужчин и 3,1% среди женщин).

Для иммиграции в Иран характерна тенденция феминизации – увеличение роли женщин в миграционных потоках. В 2019 году среди иммигрантов было 1,4 миллиона мужчин и 1,2 миллиона женщин. Доля женщин-мигранток среди иммигрантов

увеличивалась с 42,8% в 1990 году до 47% в 2019 году. В современных условиях большее число женщин становятся трудовыми мигрантами и беженцами. В 1990 году среди иммигрантов в Иране преобладали люди возрасте от 10 до 34 лет. В 2019 году основной возрастной группой иммигрантов стали люди в возрасте от 20 до 44 лет.

Вынужденная иммиграция. Иран традиционно принимал беженцев из государств, в которых происходили военные действия и межнациональные конфликты. Максимальной числен-

Share of refugees and asylum seekers among immigrants in Iran, %

36.5%. In the annual dynamics, the number of refugees and asylum seekers) gradually decreased, an increase was noted only in 2005–2010. In 1990–2000, the main countries of origin of forced migrants were Afghanistan and Iraq. Until now, Afghanistan remains the key country of origin for forced migrants in Iran – they account for up to 97% of all refugees and asylum seekers. In 2019, the number of refugees from Iraq increased markedly, as well as refugees from Kuwait and Myanmar.

Educational immigration. Currently, about 40 thousand foreign students from 129 countries of the world study in Iran. About 50% of foreign students study in the magistracy, 34% in the bachelor's degree, 16% in the graduate school. The main contingent of students comes from Muslim countries – Afghanistan, Iraq, Syria, Lebanon, Pakistan. Also, students from China and India are studying at Iranian universities. Iran is positioning itself as a major regional educational hub, competing for foreign students with Egypt, the UAE, and Malaysia.

Inbound tourism. Iran is becoming a popular destination for tourists from various countries, primarily Muslim. And although in 2016–2018 there was a decrease in the number of tourists, their number in 2018 was significant – 7.2 million people. The main countries of origin of tourists are Iraq (2,598,230), Azerbaijan (1,829,434 people), Afghanistan (1,034,275 people), Turkey (947,033 people) and Pakistan (304,677 people). More than 5.3 million tourists are men and 2.4 million women. About 6.2 million and 1.5 million tourists arrived in Iran via land and air borders, respectively. About 4.2 million tourists mainly arrive by air, while 3.2 million people

Annual rate of change in the number of forced migrants in 1990-2019, %

Годовые темпы изменения численности мигрантов в 1990-2019 годах, %

ность вынужденных мигрантов в Иране была в 1990–2000-е годы. Количество беженцев и лиц, ищущих убежища, в Иране снизилось с 4 174 401 человека в 1990 году до 979 468 человек в 2019 году. В 1990 году доля беженцев и соискателей убежища в иммиграционном потоке доходила до 82%. К 2019 году она снизилась до 36,5%. В ежегодной динамике количество беженцев и лиц, ищущих убежища) постепенно сокращалось, рост отмечался только в 2005–2010 годы. В 1990–2000 году основными странами происхождения вынужденных мигрантов были Афганистан и Ирак. До настоящего времени Афганистан остается ключевой страной происхождения вынужденных мигрантов в Иране – на них приходится до 97% всех беженцев и соискателей убежища. В 2019 году заметно увеличилась численность беженцев из Ирака, а также появились беженцы из Кувейта и Мьянмы.

Образовательная иммиграция. В настоящее время в Иране обучается около 40 тыс. иностранных студентов из 129 стран мира. Около 50% иностранных студентов обучаются в магистратуре, 34% – в бакалавриате, 16% – в аспирантуре. Основной контингент студентов происходит из мусульманских стран – Афганистана, Ирака, Сирии, Ливана, Пакистана. Также в иранских университетах обучаются студенты из КНР и Индии. Иран позиционирует себя как крупный региональный образовательный хаб, конкурируя за иностранных студентов с Египтом, ОАЭ, Малайзией.

come across the land border.

Foreign born population. In 2016, there were 1,759,448 immigrants (born abroad) in Iran, accounting for 2.2% of the country’s population. About 90% of these immigrants were from Afghanistan. The provinces of Qom (9.67%), Semnan (5.13%), Yazd (4.87%), Kerman (4.87%), Tehran (4.31%) had the highest proportion of the population born abroad. Khorasan-Razavi (4.13%), Isfahan (3.77%) and Alborz (3.18%). Immigrants from Afghanistan have the highest proportion of foreign population in Qom (7.46%), Semnan (5.04%), Yazd (4.54%), Kerman (3.96%) and Tehran (3.89%) provinces.

Remittances from Iran. Immigrants living in Iran send significant remittances back home. The highest cash flows in 2017 went to Afghanistan (166 mln USD), Pakistan (81 mln USD), Iraq (34 mln USD), Azerbaijan (9 mln USD), Armenia (5 mln USD). Thus, Iran plays an important role in the socio-economic development of some neighboring countries.

Въездной туризм. Иран становится популярным направлением для туристов из различных стран, прежде всего мусульманских. И хотя в 2016–2018 годах отмечалось сокращение численности туристов, их количество в 2018 году было значительным – 7,8 млн. человек. Основными странами происхождения туристов являются Ирак (2 598 230), Азербайджан (1829 434 человека), Афганистан (1 034 275 человек), Турция (947 033 человека) и Пакистан (304 677 человек). Более 5,3 миллиона туристов составляют мужчины и 2,4 миллиона – женщины. Около 6,2 миллиона и 1,5 миллиона туристов прибыли в Иран через сухопутные и воздушные границы соответственно. Около 4,2 млн. туристов в основном прилетают авиатранспортом, через сухопутную границу приезжают 3,2 млн. человек.

Население, рожденное за рубежом. В 2016 году в Иране проживало 1 759 448 иммигрантов (родившихся за границей), что составляло 2,2% населения страны. Около 90% этих иммигрантов были из Афганистана. Самую высокую долю населения, родившегося за рубежом имели провинции Кум (9,67%), Семнан (5,13%), Йезд (4,87%), Керман (4,87%), Тегеран (4,31%), Хорасан-Разави (4,13%), Исфахан (3,77%) и Альборз (3,18%). Иммигранты из Афганистана имеют самую высокую долю иностранного населения в провинциях Кум (7,46%), Семнан (5,04%), Йезд (4,54%), Керман (3,96%) и Тегеран (3,89%).

Денежные переводы из Ирана. Иммигранты, проживающие в Иране, отправляют значительные денежные переводы на родину. Максимальные денежные потоки направлялись в 2017 году в Афганистан (166 млн. долл. США), Пакистан (81 млн. долл. США), Ирак (34 млн. долл. США), Азербайджан (9 млн. долл. США), Армения (5 млн. долл. США). Таким образом, Иран играет роль важную роль в социально-экономическом развитии некоторых сопредельных стран.

	1996			2006			2011			2016		
	Both sexes/ Оба пола	Male/ Мужчины	Female/ Женщины	Both sexes/ Оба пола	Male/ Мужчины	Female/ Женщины	Both sexes/ Оба пола	Male/ Мужчины	Female/ Женщины	Both sexes/ Оба пола	Male/ Мужчина	Female/ Женщины
Population in Iran / Население в Иране	60,055,488	30,515,159	29,540,329	7,0495,782	35,866,362	34,629,420	75,149,669	37,905,669	37,244,000	79,926,270	40,498,442	39,427,828
Population born in Iran / Население родившиеся в Иране	58,954,228	29,912,871	29,041,357	68,901,154	35,001,653	33,899,501	73,461,474	36,991,171	3,6470,303	78,166,822	39,556,422	38,610,400
Foreign born population / Население родившиеся за рубежом	1,101,260	602,288	498,972	1,594,628	864,709	729,919	1,688,195	914,498	773,697	1,724,916	942,020	817,428
В том числе, Afghanistan/ Афганистан	804,404	442,182	362,222	1,211,171	664,509	546,662	1,452,513	787,648	664,865	1,583,979	845,267	738,712
Iraq/ Ирак	179,061	96,671	82,390	44,094	23,488	20,606	51,506	28,026	23,480	345,32	19,725	14,807
Pakistan/ Пакистан	8,836	5,175	3,661	15,455	8,906	6,549	17,731	10,194	7,537	14,320	8,327	5,993
Turkey/ Турция	741	410	331	886	475	411	1,639	898	741	713	429	284
Azerbaijan/ Азербайджан	1,017	569	448	8,090	4,083	4,007						
Armenia/ Армения	649	337	312	1,670	844	826						
Turkmenistan/ Туркменистан	269	142	127	3,302	2002	1,300						
Other countries/ Другие страны	9,790	6,184	3,606	19,348	12,359	6,989	24,290	13,696	10,594	20,844	12,161	8,683
Not stated/ Не указано	96,493	50,618	45,875	290,612	148,043	142,569	140,516	74,036	66,480	105,060	56,111	48,949

The scale and structure of immigration. The UN defines the flow of international migrants as the number of international migrants arriving in a country (immigrants) or the number of international migrants leaving the country (emigrants) during a certain period. There is also the concept of “contingent (accumulated number) of international migrants – the total number of international migrants in the country, at a certain point in time, who have ever changed their country of usual residence. According to the UN, in 2015, 11.6 million people (or 8.2% of the country’s population) who were born outside the country lived in Russia. According to this indicator, Russia was one of the most migrant-intensive countries in the world, ranking third after the United States and Germany.

In 1992–2019, immigration compensated for more than 75% of the natural decline in the population of Russia: the total migration increase was 9.8 million people. Immigration for Russia has become a “demographic safety cushion”. In 2007, the Program of Assistance to the Return of Compatriots to Russia was launched, through which about 826 thousand people came to the country. Significantly more immigrants also came to Russia on their own. For 2014–2017 Russia welcomed over 1 million people from Ukraine, mainly ethnic Russians or representatives of mixed families.

The 2002 census found in the country about 2 million unaccounted for by the current registration of people, most of whom were migrants with different status. The 2010 census “found” about 1 million people who were also mainly labor migrants.

According to the General Directorate for Migration (GUFM) of the Ministry of Internal Affairs, 19.5 million foreign citizens and stateless persons were registered for migration in 2019. This figure includes the facts of registration, and not the number of migrants registered in Russia at the place of stay or place of residence (migration flow).

According to Rosstat data in 1993–2000. the share of ethnic Russians was about 61% of the total number of immigrants. According to data for 2007 from the mid-2000s. the “titular” peoples of the republics of the former USSR began to prevail, and the share of Russians dropped to 33%. Among immigrants from the CIS countries, the share of ethnic Russians and representatives of the peoples of Russia (Tatars, Bashkirs, Chechens, etc.) declined, while the share of immigrants – representatives of the titular peoples of the newly independent republics (Ukrainians, Uzbeks, Tajiks, Armenians, etc.) increased.

Portrait of an “average statistical immigrant” for permanent residence in Russia: a man of senior working age with a family who came from Ukraine, usually with ethnic Russian roots or from an ethnically mixed family with a secondary specialized or higher education, who speaks Russian sufficiently.

Immigrants from Iran. According to the 2010 census, 3,696 Iranians lived in Russia. In 2000–2020, Iranian students, workers and businessmen immigrated to Russia. In 2019, 45.6 thousand Iranian citizens were registered at the place of stay, including 25.4 thousand tourists, 7.6 thousand students and postgraduates, 1.9 thousand labor migrants, 1.8 thousand – people with private visits. Some Iranian citizens receive a temporary residence permit, residence permit, Russian citizenship (38 people in 2019). In 2019, 406 Iranian citizens received work permits in the Russian labor market, including 257 qualified and 135 thousand highly qualified specialists. Most of the Iranians lived, studied and worked in St. Petersburg, the Astrakhan

Масштабы и структура иммиграции. ООН определяет поток международных мигрантов как число международных мигрантов, прибывающих в страну (иммигрантов) или число международных мигрантов, выезжающих из страны (эмигрантов) в течение определенного периода. Также есть понятие “контингент (накопленная численность) международных мигрантов – общее число международных мигрантов в стране, в определенный момент времени, которые когда-либо меняли свою страну обычного проживания. По данным ООН в 2015 году на территории России проживали 11,6 млн. человек (или 8.2% населения страны), родившихся за пределами страны. По этому показателю Россия являлась одним из самых мигрантоемких государств мира, занимая третье место после США и Германии.

В 1992–2019 годах иммиграция компенсировала более 75% естественной убыли населения России: суммарный миграционный прирост составил 9,8 млн. человек. Иммиграция для России стала “подушкой демографической безопасности”. В 2007 году открыта Программа содействия возвращения соотечественников в Россию, по которой около 826 тыс. человек приехали в страну. Значительно больше иммигрантов приехали в Россию также самостоятельно. За 2014–2017 гг. Россия приняла более 1 млн. выходцев из Украины, главным образом этнических русских или представителей смешанных семей.

В переписи 2002 года было обнаружено в стране около 2 млн. неучтенных текущим учетом людей, большинство из которых были мигрантами с разным статусом. Перепись 2010 года “нашла” около 1 млн. человек, которые также были в основном трудовыми мигрантами.

По данным Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ) МВД на миграционный учет в 2019 году было поставлено 19,5 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства. В данную цифру входят факты регистрации, а не количество мигрантов, зарегистрированных в России по месту пребывания или месту жительства (миграционный поток).

По данным Росстата в 1993–2000 гг. доля этнических русских составила около 61% от общего числа иммигрантов. По данным за 2007 год с середины 2000-х гг. преобладать стали “титульные” народы республик бывшего СССР, а доля русских снизилась до 33%. Среди иммигрантов из стран СНГ сокращалась доля этнических русских и представителей народов России (татары, башкиры, чеченцы и пр.), параллельно увеличивалась доля иммигрантов – представителей титульных народов новых независимых республик (украинцев, узбеков, таджиков, армян и пр.).

Портрет “среднестатистического иммигранта” на постоянное место жительства в России: мужчина старшего трудоспособного возраста с семьей, приехавший из Украины, как правило с этническими русскими корнями или из смешанной в этническом отношении семьи со средним специальным или высшим образованием, владеющий русским языком в достаточной мере.

Иммигранты из Ирана. По данным переписи 2010 года в России проживали 3696 иранцев. В 2000–2020 годы иранские студенты, рабочие и бизнесмены иммигрировали в Россию. В 2019 году по месту пребывания были зарегистрированы 45,6 тыс. граждан Ирана, в том числе 25,4 тыс. туристов, 7,6 тыс. – студентов и аспирантов, 1,9 тыс.

Показатели миграционной ситуации в России в 2018–2019 годах, человек
Indicators of the migration situation in Russia in 2018–2019, people

Категории / Categories		2019	2018
Оформлено паспортов гражданина Российской Федерации, всего Issued passports of a citizen of the Russian Federation, total		11 838 955	12 063 813
в том числе including	Внутренних / Internal	7 078 688	7 006 060
	Заграничных / External	4 760 267	5 057 753
Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации Number of persons in respect of whom a decision was made to acquire citizenship of the Russian Federation		497 817	269 362
Поставлено на учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей Registered as participants in the State Program to Assist Voluntary Resettlement to the Russian Federation of Compatriots Living Abroad and Members of Their Families		108 545	107 651
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства Issued invitations to foreign citizens and stateless persons		506 451	508 273
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства Issued visas for foreign citizens and stateless persons		348 458	327 402
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства Number of facts of migration registration of foreign citizens and stateless persons		19 518 304	17 764 489
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего Work permits issued for foreign citizens and stateless persons, total		126 879	130 136
в том числе including	высококвалифицированным специалистам / highly qualified specialists	34 299	28 183
	квалифицированным специалистам / qualified specialists	17 880	20 145
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства Issued patents for foreign citizens and stateless persons		1 767 254	1 671 706
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично) Temporary residence permits issued for foreign citizens and stateless persons (primary)		234 705	268 200
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично) Issued residence permits for foreign citizens and stateless persons (primary)		182 079	191 445
Направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию Submitted submissions on non-permission of foreign citizens and stateless persons to enter the Russian Federation		250 823	253 581

Источник: ГУВМ МВД России
Source: GUVM Ministry of Internal Affairs of Russia

region, the Republic of Tatarstan and some other regions.

Labor immigration. Annually, Russia attracts from 2 to 3 million only documented official labor migrants. According to the Ministry of Internal Affairs, as of April 1, 2020, the total number of labor migrants in Russia was 4.17 million. There are three groups of foreign citizens in terms of access to the Russian labor market.

The first group is citizens of four EAEU countries (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan) (17% of the foreign labor force). For them, there is a maximum free regime: entry into Russia without a visa, registration at the place of stay within 30 calendar days after crossing the border, no need to obtain permits for work, employment outside the quota. Similarly, two more categories of foreign citizens have free access to the Russian labor market: foreigners with a temporary residence permit; foreigners who have a residence permit in Russia.

The second group is citizens of Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine, who can come to work in Russia without a visa, but are required to obtain a patent for work (76% of the foreign labor force in the Russian labor market). Migrants are required to register at the place of stay within 7 calendar days after crossing the border (citizens of Tajikistan – within 15 calendar days). They are obliged to independently obtain a patent for work in Russia. Quotas do not apply to them, but employers are required to notify the Ministry of Internal Affairs within 3 working days of the conclusion of the contract. The third group – citizens of other countries (including Iran) can come to work in Russia only with a work visa (7% of the foreign labor force). The employer must apply for the recruitment of such a foreign worker to the employment service, obtain a permit for the right to recruit a foreign worker within the established quota. The quota is established by the Decree of the Government of the Russian Federation. The quota is detailed by region, employer and profession. On the basis of a quota, an invitation is issued to a foreign worker to enter Russia. The employee receives a work visa. Also, the employer must issue a work permit for a foreigner in Russia at the Ministry of Internal Affairs. A foreign worker must be registered within 7 calendar days after arriving in Russia. The employer is obliged to notify the Ministry of Internal Affairs within 3 working days of the conclusion of a contract with a foreign citizen. The main regions of concentration of labor migrants in Russia in 2017 were Moscow (1.8 million), St. Petersburg and the Leningrad region (716 thousand), the Moscow region (399 thousand), Krasnodar region (131 thousand), region (115 thousand), Samara region (103 thousand labor migrants). In relative terms, the share of labor migrants among the employed was in Moscow (24.6%), Leningrad Region (18.3%), Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (14.5%), Magadan Region (13.7%), Moscow Region (9.9%), Khanty-Mansi Autonomous Okrug (9.8%), Tyumen Region (7.4%). According to rough estimates, labor migrants produce up to 8% of Russia's GDP. Migrant labor is widely used in various sectors of the economy. About 1/3 of migrant workers (about 600 thousand people) work in construction and repair work, and together with undocumented migrants, their number can range from 1 to 1.2 million people. 270 thousand documented migrants (about 17% of foreign workers) work in trade and public catering, and the number of undocumented workers may be 350–400 thousand people. In agriculture and forestry, there are about 150 thousand migrant workers (about 9% of the total number of foreign workers), and including undocumented migrants – 300–350 thousand people. In manufacturing, 220 thousand migrants (14%) are involved, and together with undocumented – 450–500 thousand people. In the transport industry – about 70 thousand people, and taking into account the undocumented – about 150–200 thousand people. In the field of housing and communal services – about 45 thousand migrant workers, and taking into account undocumented – about 100–200 thousand people. Also, undocumented labor migrants are concentrated in households, in dachas and in country houses.

Educational immigration. On May 30, 2017, the Presidium of the

– трудовых мигрантов, 1,8 тыс. – людей с частными визитами. Некоторые граждане Ирана получают разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство России (38 человек в 2019 году). В 2019 году 406 иранских граждан получили разрешение на работу на российском рынке труда, в том числе 257 квалифицированных и 135 тыс. высококвалифицированных специалистов. В большинстве своем иранцы проживали, учились и работали в Санкт-Петербурге, Астраханской области, Республике Татарстан и некоторых других регионах.

Трудовая иммиграция. Ежегодно в Россию привлекаются от 2 до 3 млн. только документированных официальных трудовых мигрантов. По данным МВД на 1 апреля 2020 года в России общая численность трудовых мигрантов составила 4,17 млн. человек. Существует три группы иностранных граждан по доступу на российский рынок труда.

Первая группа – граждане четырех стран ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) (17% иностранной рабочей силы). Для них существует максимальной свободный режим: въезд в Россию без визы, регистрация по месту пребывания в течение 30 календарных дней после пересечения границы, отсутствие необходимости получать разрешительных документов на работу, прием на работу вне квоты. Аналогично, еще две категории иностранных граждан имеют свободный доступ на российский рынок труда: иностранцы, имеющие разрешение на временное пребывание; иностранцы, имеющие вид на жительство в России.

Вторая группа – граждане Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина, которые могут приехать для работы в России без визы, но обязаны получить патент для работы (76% иностранной рабочей силы на российском рынке труда). Мигранты обязаны зарегистрироваться по месту пребывания в течение 7 календарных дней после пересечения границы (граждане Таджикистана – в течение 15 календарных дней). Обязаны самостоятельно получить патент на работу в России. Квоты на них не распространяются, но работодатели обязаны уведомить МВД в течение 3 рабочих дней о заключении контракта.

Третья группа – граждане остальных стран (в том числе Ирана), могут приехать на работу в Россию только с рабочей визой (7% иностранной рабочей силы). Работодатель должен подать заявку на привлечение такого иностранного работника в службу занятости, получить разрешение на право привлечения иностранного работника в рамках установленной квоты. Квота устанавливается Постановлением Правительства РФ. Квота детализируется по конкретным регионам, работодателям и профессиям. На основе квоты оформляется приглашение иностранному работнику на въезд в Россию. Работник получает рабочую визу. Также работодатель должен оформить разрешение на работу иностранца в России в МВД. Иностранный рабочий должен быть зарегистрирован в течение 7 календарных дней после приезда в Россию. Работодатель обязан уведомить МВД в течение 3 рабочих дней о заключении контракта с иностранным гражданином.

Основными регионами концентрации трудовых мигрантов в России в 2017 году были Москва (1,8 млн.), Санкт-Петербург и Ленинградская области (716 тыс.), Московская область (399 тыс.), Краснодарский край (131 тыс.), Свердловская область (115 тыс.), Самарская область (103 тыс. трудовых мигрантов). В относительном измерении доля трудовых мигрантов среди занятых была в Москва (24,6%), Ленинградская область (18,3%), Ямало-Ненецком АО (14,5%), Магаданской области (13,7%), Московской области (9,9%), Ханты-Мансийском АО (9,8%), Тюменской области (7,4%).

По примерным оценкам трудовые мигранты производят до 8% ВВП России. Труд мигрантов широко используется в разных отраслях экономики. В строительстве и ремонтных работах трудятся около 1/3 трудящихся-мигрантов (около 600 тыс. человек), а вместе с недокументированными мигрантами их численность может составлять от

Численность различных категорий трудящихся-мигрантов в России в 2016–2019 гг., человек
The number of different categories of migrant workers in Russia in 2016–2019, people

Категории / Categories	2016	2017	2018	2019
Оформлено патентов иностранным гражданам Issued patents to foreign citizens	1.510.378	1.682.622	1.671.706	1.767.254
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам, всего: Work permits for foreign citizens issued, total:	149.013	148.326	130.136	126.879
- том числе: - высококвалифицированным специалистам - including: - highly qualified specialists	26.995	26.531	28.183	34.299
- квалифицированным специалистам - qualified specialists	14.775	18.017	20.145	17.880
Поставлено по месту пребывания на регистрационный учет с целью работы в России, в том числе: Registered at the place of residence for the purpose of working in Russia, including:	4.284.181	4.854.004	5.047.788	5.478.249
- граждан стран-членов ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) - citizens of the EAEU member states (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan)	731.105	821.945	806.058	963.780
- граждан стран с патентной системой (Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина) - citizens of countries with a patent system (Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine)	3.216.595	3.691.598	3.850.201	4.091.332
- граждан стран с визовым режимом - citizens of countries with a visa regime	336.481	340.461	391.529	423.137

Источник: ГУВМ МВД России
Source: GUVUM Ministry of Internal Affairs of Russia

Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects approved the priority project “Export of Russian Education”. The implementation of the project aims to increase the attractiveness of Russian universities and educational programs for foreign citizens. The Russian government allocated 15 thousand places for the training of foreigners at the country’s universities at the expense of the budget in 2020. The state scholarship includes: free education for the entire period in the chosen specialty; monthly stipend; place in the hostel. The selection of candidates is carried out by the embassies and branches of Rossotrudnichestvo.

According to the Ministry of Education and Science of Russia, the number of foreign students in Russian universities in the 2017/2018 academic year was 257 thousand people. In recent years, the main increase in the number of foreign students has been provided to Russian universities by such Asian countries as Turkmenistan, India, Uzbekistan, Tajikistan and China. The largest contingents of foreign students in Russia are representatives of Kazakhstan (41.3 thousand), China (29.2 thousand), Turkmenistan (22.1 thousand people). About a quarter of all foreign students in Russia come from Asian countries. About 70% of foreign students in Russia are citizens of the CIS countries. The main regions of origin of foreign students are the countries of Central Asia (Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan, Tajikistan), East, South and Southeast Asia (China, Vietnam, India), as well as some neighboring countries of the former USSR (Belarus, Ukraine, Azerbaijan).

The most popular specialties for foreign students in Russia are healthcare, economics and management, and the humanities. Most of them are concentrated in the two metropolitan regions of Moscow and St. Petersburg. Recently, many regional universities are also actively attracting foreigners (Vladivostok, Belgorod, Krasnodar, etc.).

Migration policy. From a demographic point of view, immigration in the post-Soviet period became a shock absorber for the demographic crisis in Russia. Due to immigration, partially, but not completely, the country was able to pay off the depopulation. From an economic point of view, some industries and regions have become dependent on migrants due to the lack of labor resources in the country. According to rough estimates, labor migrants produce up to 8% of Russia’s GDP. There is a problem of adaptation and integration of migrants – some of the migrants experience difficulties with the Russian language.

In 2007, by the Decree of the President of the Russian Federation, the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 was approved. In this document, migration is considered already as a resource for the development of demographic processes in the country, and not as a threat to national security.

In 2012, the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation until 2025 was approved. The main message of the concept was to consider migration as an auxiliary component of the socio-economic and demographic development of the country.

In 2018, the President of the Russian Federation approved a new Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025. The new Concept also defines immigration as an additional source of population and missing labor resources.

On February 22, 2019, the Government of the Russian Federation signed Order No. 265-r “On approval of the plan for the implementation of the first stage of the Concept of State Migration Policy for 2019–2025”.

April 24, 2020 V.V. Putin signed a law to simplify the acquisition of Russian citizenship.

1 до 1,2 млн. человек. В торговле и общественном питании работают 270 тыс. документированных мигрантов (около 17% иностранных рабочих), а численность недокументированных может составлять 350–400 тыс. человек. В сельском и лесном хозяйстве работает около 150 тыс. трудящихся-мигрантов (около 9% общей численности иностранных рабочих), а с учетом недокументированных мигрантов – 300–350 тыс. человек. В обрабатывающих производствах задействовано 220 тыс. мигрантов (14%), а вместе с недокументированными – 450–500 тыс. человек. В транспортной отрасли – около 70 тыс. человек, а с учетом недокументированных – порядка 150–200 тыс. человек. В сфере жилищно-коммунального хозяйства – около 45 тыс. трудящихся-мигрантов, а с учетом недокументированных – примерно 100–200 тыс. человек. Также недокументированные трудовые мигранты концентрируются в в домашних хозяйствах, на дачах и в загородных домах.

Образовательная иммиграция. 30 мая 2017 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвержден приоритетный проект “Экспорт российского образования”. Реализация проекта ставит целью повышение привлекательности российских вузов и образовательных программ для иностранных граждан. Правительством России для обучения иностранцев в университетах страны за счет бюджета в 2020 году было выделено 15 тысяч мест. Государственная стипендия включает: бесплатное обучение в течение всего срока по выбранной специальности; ежемесячную стипендию; место в общежитии. Отбор кандидатов проводят посольства и отделения Россотрудничества.

По данным Минобрнауки России численность иностранных студентов в российских вузах в 2017/2018 учебном году составила 257 тыс. человек. В последние годы основной прирост числа иностранных студентов обеспечивают российским университетам такие азиатские страны как Туркменистан, Индия, Узбекистан, Таджикистан и Китай. Наиболее крупными контингентами иностранных студентов в России являются представители Казахстана (41,3 тыс.), Китая (29,2 тыс.), Туркмении (22,1 тыс. человек). Примерно четверть всех иностранных студентов в России – это выходцы из азиатских стран. Около 70% иностранных студентов в России приходится на граждан стран СНГ. Основными регионами происхождения иностранных студентов являются страны Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан), Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Индия), а также некоторых соседних бывшего СССР (Беларусь, Украина, Азербайджан).

Наиболее популярными специальностями у иностранных студентов в России являются здравоохранение, экономика и управление, гуманитарные науки. В большинстве своем они концентрируются в двух столичных регионах Москве и Санкт-Петербурге. В последнее время многие региональные вузы также активно привлекают иностранцев (Владивосток, Белгород, Краснодар и др.).

Миграционная политика. С демографической точки зрения иммиграция в постсоветский период стала амортизатором демографического кризиса в России. За счет иммиграции частично, но не полностью, стране удалось погасить депопуляцию. С экономической точки зрения – некоторые отрасли и регионы стали зависимы от мигрантов в виду недостатка трудовых ресурсов в стране. По примерным оценкам трудовые мигранты производят до 8% ВВП России. Существует проблема адаптации и интеграции мигрантов – некоторая часть мигрантов испытывает трудности с русским языком.

В 2007 году Указом Президента РФ была утверждена Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года. В данном документе миграция рассматривается уже как ресурс для развития демографических процессов в стране, а не как угроза национальной безопасности.

В 2012 году была утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 года. Основной посыл концепции заключался в рассмотрении миграции как вспомогательного компонента социально-экономического и демографического развития страны.

В 2018 году Президентом РФ утверждена новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. В новой Концепции иммиграция также определяется как дополнительный источник населения и недостающих трудовых ресурсов.

22 февраля 2019 года Правительством РФ было подписано Распоряжение № 265-р “Об утверждении плана реализации первого этапа Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы”.

24 апреля 2020 года В.В. Путин подписал закон об упрощении получения гражданства Российской Федерации.

Various categories of immigrants from Iran to Russia in 2019, persons
Различные категории иммигрантов из Ирана в России в 2019 году, человек

16.

EMIGRATION

ЭМИГРАЦИЯ

EMIGRATION OF THE POPULATION FROM IRAN

From Iran there is an emigration of young people, highly qualified specialists, skilled workers, refugees who left because of the Iran-Iraq war in 1980, as well as in search of higher earnings and education abroad. The Iranian government of Iran provides scholarships to study abroad. Some young Iranians also find scholarships to study abroad on their own. Emigration from Iran takes place in the USA and Canada, European countries, the Persian Gulf states, which have higher economic indicators. Malaysia, Russia, and Turkey are becoming a new direction for the emigration of Iranians.

Educational emigration. In 2018, the number of Iranian students in various countries of the world in 2018 was 53,823. The main countries of study for Iranians are the USA, Turkey, Germany, Italy, Canada, Australia, UAE, Hungary, France and other countries.

Forced emigration. The number of Iranian refugees in the world has increased from 75,889 in 1990 to 215,763 in 2019. According to the UNHCR, 129,676 people are refugees (60%) and 86,087 (40%) are asylum seekers. The main receiving countries for Iranian refugees in 2019 were Germany (65,249), Turkey (27,577), Great Britain (24,589), Australia (16,661), Iraq (11,092), Sweden (9,849), USA (8,640), Austria (8 417), the Netherlands (7 273) and Canada (7 216).

Outbound tourism. Tourism is one of the temporary forms of migration. The number of tourists from Iran going abroad has been declining in recent years, from 9.1 million in 2016 to 7.2 million in 2018. About 4.2 million tourists are men and 3 million women. Most Iranian tourists leave Iran by air (4.2 million) and travel across land borders (3.2 million). The main countries visited by Iranian tourists are Turkey, the countries of Southeast Asia (Thailand and Malaysia).

In modern conditions, Iran is trying to attract its human and financial capital from outside the country in the interests of its development. Migration management in this context requires Iran to seek and implement new tools aimed at improving relations between

ЭМИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ИРАНА

Из Ирана происходит эмиграция молодежи, высококвалифицированных специалистов, квалифицированных рабочих, беженцев, которые выезжали из-за ирано-иракской войны 1980 года, а также в поисках более высоких заработков и получения образования за границей. Иранское правительство Ирана предоставляет стипендии на обучение за рубежом. Некоторые молодые иранцы также находят стипендии на обучение за рубежом самостоятельно. Эмиграция из Ирана происходит в США и Канаду, страны Европы, государства Персидского залива, имеющие более высокие экономические показатели. Новым направлением эмиграции иранцев становятся Малайзия, Россия, Турция.

Образовательная эмиграция. В 2018 году количество иранских студентов в различных странах мира в 2018 году составляло 53 823 человек. Основными странами обучения иранцев являются США, Турция, Германия, Италия, Канада, Австралия, ОАЭ, Венгрия, Франция и другие страны.

Вынужденная эмиграция. Число иранских беженцев в мире увеличилось с 75 889 человек в 1990 году до 215 763 человек в 2019 году. По данным УВКБ ООН 129 676 человек являются беженцами (60%) и 86 087 (40%) соискателями убежища. Основными странами приема иранских беженцев в 2019 году были Германия (65 249), Турция (27 577), Великобритания (24 589), Австралия (16 661), Ирак (11 092), Швеция (9 849), США (8 640), Австрия (8 417), Нидерланды (7 273) и Канада (7 216).

Выездной туризм. Одной из временных форм миграции является туризм. Количество туристов из Ирана, выезжающих за границу, в последние годы снижается: с 9,1 миллиона туристов в 2016 году до 7,2 миллиона в 2018 году. Около 4,2 миллиона туристов – мужчины и 3 миллиона – женщины. Большинство иранских туристов вылетают из Ирана по воздуху (4,2 миллиона) и

Refugees and asylum seekers from Iran by countries of the world in 2000, persons

Беженцы и соискатели убежища из Ирана по странам мира в 2000 году, человек

Refugees and asylum seekers from Iran by countries of the world in 2010, persons

Беженцы и соискатели убежища из Ирана по странам мира в 2010 году, человек

Remittances inflow to Iran from abroad in 2017, mln USD

Приток денежных переводов в Иран из-за рубежа в 2017 году, млн. долл. США

Refugees and asylum seekers from Iran by countries of the world in 1990, persons

Беженцы и соискатели убежища из Ирана по странам мира в 1990 году, человек

Ways of departure of Iranian tourists abroad in 2011-2018, persons

Способы выезда иранских туристов за границу в 2011-2018 годах, человек

Number of Iranian tourists to abroad in 2016-2018, people

Количество иранских туристов за границу в 2016-2018 годах, человек

the Iranian diaspora and the homeland, attracting representatives of the diaspora to the country’s socio-economic development, encouraging investment and remittances of Iranian migrants from abroad, stimulating temporary and permanent return migration, and retention of potential emigrants in the country. To achieve positive effects from emigration, it is required to develop new and modernize existing tools to enhance the contribution of emigrants to the development of Iranian society based on trust between emigrants and the Iranian state, taking into account the current socio-economic and political situation in the country.

выезжают через сухопутные границы (3,2 миллиона человек). Основные страны, которые посещают иранские туристы – Турция, страны Юго-Восточной Азии (Таиланд и Малайзия).

В современных условиях Иран пытается привлечь свой человеческий и финансовый капитал из-за пределов страны в интересах своего развития. Управление миграцией в этом контексте требует от Ирана поиска и внедрения новых инструментов, направленных на улучшение отношений между иранскими диаспорами и родиной, привлечение представителей диаспоры к социально-экономическому развитию страны, поощрение инвестиций и денежных переводов иранских мигрантов из-за рубежа, стимулирование временной и постоянной возвратной миграции, удержание потенциальных эмигрантов в стране. Для достижения положительных эффектов от эмиграции требуется разработать новые и модернизировать существующие инструменты усиления вклада эмигрантов в развитие иранского общества на основе доверия между эмигрантами и иранским государством с учетом современной социально-экономической и политической обстановки в стране.

The role of remittances in the national economy
Роль денежных переводов в национальной экономике

Year / Год	Remittance received (mln USD)/ Приток денежных переводов (млн. долл. США)	Remittance sent (mln USD)/ Отток денежных переводов (млн. долл. США)	Remittance balance (mln USD)/ Баланс денежных переводов (млн. долл. США)	Remittance received (% GDP) / Приток денежных переводов (доля в ВВП, %)	Remittance sent (% GDP) / Отток денежных переводов (доля в ВВП, %)
2017	1,378.80	296	1,082.80	0.32%	0.07%
2016	1,330.00	299.4	1,030.60	0.33%	0.07%
2015	1,330.00	228.7	1,101.30	0.35%	0.06%
2014	1,330.00	356.1	973.9	0.31%	0.08%
2013	1,330.00	305.5	1,024.50	0.34%	0.08%
2012	1,376.30	425.5	950.8	0.35%	0.11%
2011	1,329.80	431.8	897.9	0.23%	0.07%
2010	1,181.10	291.4	889.7	0.24%	0.06%

EMIGRATION FROM RUSSIA

In the recent history of Russia, there are three waves of emigration, the dividing time lines of which can be considered the economic crises of 1998 and 2008.

The first wave of emigration (1991–1998) was characterized by the predominance of stress (forced) emigration. Emigrants from Russia sought and received refugee status in economically developed countries (mainly in the USA, Canada, Europe). An important channel of emigration was the return to the “historical homeland”: Germans to Germany, Jews to Israel, Greeks to Greece, which was stimulated by the policies of the host countries. At the same stage, the marriage emigration of Russian women intensified, and the mass adoption of Russian children by foreigners began. The scale of emigration for permanent residence abroad during this period, according to Russian data, amounted to 2.1 million people, but this number included only those citizens who were officially deregistered in connection with leaving the Russian Federation for permanent residence abroad. There were also temporary forms of emigration associated with commercial activities and work abroad. This group included shuttle traders who went to Poland, Turkey, the United Arab Emirates for goods, as well as sailors hired on ships assigned to countries with cheap flags (Liberia, Bahamas, etc.), etc. In 1994–1998 ... more than 85 thousand Russian citizens were employed abroad through companies that had licenses. Many temporary migrants “settled” for permanent residence in the host countries, opening a business, setting up companies and firms, becoming successful entrepreneurs, and then citizens of these countries.

Second wave of emigration (1998–2008). The scale of emigration for permanent residence abroad in 1999–2008, according to Russian data, amounted to about 1 million people. The scale of emigration has decreased due to restrictions by many Western countries of the possibilities of obtaining refugee status for citizens of the Russian Federation. One of the few factors recognized by Western countries as a condition for granting this status was the exodus from the war zone in Chechnya. In this regard, the flow of residents of Chechnya and the North Caucasus as a whole, claiming refugee status, has grown significantly. As a result of emigration, large enough Chechen diasporas were formed in a number of EU countries (for example, in Germany, Austria, Belgium, France). Investment emigration has intensified: Russian “oligarchs” began to actively buy real estate, open a business abroad, and transport children and families abroad. Often, their emigration was motivated by the desire to take out of the country money that was not always earned legally, as well as disagreements between the holders of the capital and the Russian authorities. London has become one of the most popular destinations for Russian entrepreneurs. At the same time, the Russian middle class and even pensioners began to actively acquire real estate and move to a temporary or permanent place of residence (border regions of China, Thailand, Bulgaria, Vietnam). Representatives of the Russian middle class opened their business in these countries in the field of catering, tourism, and real estate abroad. Russians also continued to quite successfully develop foreign labor markets, including in areas requiring high qualifications (IT technologies, science, research, education, etc.). In 1999–2008, more than 497 thousand Russian citizens were employed through companies that had licenses abroad. The 2005 ROMIR poll showed that 19% of urban residents in Russia wanted to emigrate abroad. More than half of the respondents (51%) wanted to emigrate to European countries, 23% – to the USA and Canada, 18% – to Australia and New Zealand.

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ

В новейшей истории России выделяется три волны эмиграции, разделительными временными рубежами которых можно считать экономические кризисы 1998 и 2008 гг.

Первая волна эмиграции (1991–1998 годы) характеризовалась преобладанием стрессовой (вынужденной) эмиграции. Эмигранты из России стремились и получали статус беженца в экономически развитых стран (главным образом в США, Канаде, Европе). Важным каналом эмиграции стало возвращение на «историческую родину»: немцев в Германию, евреев в Израиль, греков в Грецию, которое стимулировалось политикой стран приёма. На этом же этапе активизировалась брачная эмиграция российских женщин, началось массовое усыновление иностранцами российских детей. Масштабы эмиграции на постоянное место жительства за границу в этот период по российским данным составили 2,1 млн. человек, однако в это число вошли только те граждане, которые официально снялись с регистрационного учёта в связи с выездом из РФ на постоянное место жительства за рубеж. Также существовали временные формы эмиграции, связанные с коммерческой деятельностью и работой за рубежом. К этой группе относились коммерсанты-«челноки», выезжавшие за товарами в Польшу, Турцию, ОАЭ, а также моряки, нанимавшиеся на суда, приписанные к странам с дешёвыми флагами (Либерия, Багамы и пр.) и др. В 1994–1998 гг. через компании, имевшие лицензии, за рубежом было трудоустроено более 85 тыс. российских граждан. Многие временные мигранты «оседали» на постоянное место жительства в странах приёма, открыв бизнес, создав компании и фирмы, став успешными предпринимателями, а затем и гражданами этих стран.

Вторая волна эмиграции (1998–2008 гг.). Масштабы эмиграции на постоянное место жительства за границу в 1999–2008 гг., по российским данным, составили около 1 млн. человек. Масштабы эмиграции снизились из-за ограничений многими странами Запада возможностей получения статуса беженца для граждан РФ. Одним из немногих факторов, признававшихся западными странами в качестве условия предоставления этого статуса, являлся исход из зоны военных действий в Чечне. В связи с этим существенно вырос поток жителей Чечни и Северного Кавказа в целом, претендовавших на статус беженца. В результате эмиграции сформировались достаточно большие по численности чеченские диаспоры в ряде стран ЕС (например, в Германии, Австрии, Бельгии, Франции). Усилилась инвестиционная эмиграция: российские «олигархи» стали активно покупать недвижимость, открывать бизнес за границей, перевозить детей и семьи за рубеж. Зачастую их эмиграция была мотивирована желанием вывезти из страны деньги, заработанные не всегда законным путём, а также разногласиями между держателями капиталов и российскими властями. Одним из наиболее популярных мест для российских предпринимателей стал Лондон. В то же время российский средний класс и даже пенсионеры стали активно приобретать недвижимость и переезжать на временное или постоянное место жительства (приграничные районы КНР, Таиланд, Болгария, Вьетнам). Представители российского среднего класса открывали в этих странах свой бизнес в сфере общественного питания, туризма, недвижимости за рубежом. Россияне также продолжали достаточно успешно осваивать зарубежные рынки труда, в том числе в сферах, требующих высокой квалификации (IT-технологии, наука, исследования, образование и пр.). В 1999–2008 гг. через компании, имевшие лицензии за рубежом было трудоустроено более 497 тыс. граждан РФ. Опрос РОМИР 2005 показал, что 19% городских жителей России хотели эмигрировать за границу. Более половины опрошен-

Emigration from Russia to countries for permanent residence in 1997–2019, persons
Эмиграция из России на постоянное место жительства в 1997–2019 годах, человек

Emigration from Russia to countries of the world for permanent residence in 2010, persons
Эмиграция из России в страны мира на постоянное место жительства в 2010 году, человек

Emigration from Russia to countries of the world for permanent residence in 2014, persons
Эмиграция из России в страны мира на постоянное место жительства в 2014 году, человек

Emigration from Russia to countries of the world for permanent residence in 2019, persons
Эмиграция из России в страны мира на постоянное место жительства в 2019 году, человек

The third wave of emigration (2008–2019). During this period, emigration, on the one hand, became more dependent on economic motivation, and on the other, gradually acquired political aspects. Significant factors for the emigration of professionals were a higher level of remuneration, the possibility of realizing their professional capabilities, getting an interesting and prestigious job, the opportunity to travel, the cheapness of life, greater comfort, and favorable climatic conditions abroad. The social base of Russian emigration has expanded, Russians from the provinces, people with an average level of education, and young people have actively joined in. In addition, the strengthening of the political vertical of power caused the emigration outflow from Russia of persons dissatisfied with the lack of democratic procedures, civil rights and freedoms, social justice in society, or who came into direct conflict with the authorities. According to VTsIOM and Romir, since 2012 the share of respondents who ranked political reasons for emigration from Russia above economic ones began to grow. A poll by ROMIR in 2012 showed that 31% of urban residents of Russia wanted to emigrate. At the same time, the geographic priorities of the emigration of Russians have become more diverse. While maintaining the leading positions of European countries (37%), the role of Australia and New Zealand (23%), Japan and the countries of Southeast Asia, as well as Latin American countries (almost doubled) increased. The emigration attitudes towards the United States and Canada among Russians decreased slightly – to 19%.

The role of temporary forms of migration has increased: labor, educational, religious, tourist, seasonal, etc. Often, various reasons and forms of emigration are closely intertwined in the case of an individual and a family. Many Russians literally live “in two countries” – in Russia and abroad, having real estate and business abroad, and sometimes even a residence permit and second citizenship.

According to Rosstat data, 2.2 million people left the Russian Federation for permanent residence in 2010–2018, while foreign statistics recorded a larger number of Russians abroad. The most notable migratory influx of Russian citizens was noted in Germany, Spain, Israel, France, Austria. Comparison of data from foreign countries with Russian ones shows that they are several times higher. For example, in Spain – 22 times, in France – 14 times, in Germany – 8 times. According to the US border security service, in 2014, about 9 thousand people born in Russia received the legal status of a permanent resident of the country, which, when comparing American and Russian indicators, gives an excess of official Russian statistics by 5–7 times.

The list of countries to which Russians left for permanent residence has significantly diversified. Thailand, Vietnam, Bulgaria, Montenegro, with their mild warm climate and low cost of living, have become popular destinations for emigration. Italy, Spain, Czech Republic and other countries attracted Russian citizens with the possibility of granting residence permits and citizenship through investments in business and real estate.

According to official Russian data, in 2010–2018, about 550 thousand Russian citizens went to work abroad, most of them went to “exotic” countries (Liberia, Cyprus, Marshall Islands, Malta, Antigua and Barbuda, Panama, Bahamas, Barbados, etc.). Along with this, Canada, Australia, New Zealand began to actively attract Russian IT specialists, scientists and qualified specialists to work. A comparative analysis of Russian and foreign sources shows that the scale of labor emigration from the Russian Federation, most likely, was approximately 3–4 times higher and amounted to 150–200 thousand people annually. 28% of Russian labor emigrants were seamen, engineers, technicians, mechanics and ship attendants. Due to the fact that pl. Russian shipowners “assigned” ships to Liberia (back in the 1970s, one of the first in the world to open an international ship register), there are constantly recruited personnel from among Russian citizens. Significant Russian capital was exported

ных (51%) хотели эмигрировать в европейские страны, 23% – в США и Канаду, 18% – в Австралию и Новую Зеландию.

Третья волна эмиграции (2008–2019 гг.). В этот период эмиграция, с одной стороны, в большей степени стала обуславливаться экономической мотивацией, а с другой, постепенно приобретала политические аспекты. Значимыми факторами для эмиграции профессионалов стали более высокий уровень оплаты труда, возможность реализации своих профессиональных возможностей, получение интересной и престижной работы, возможность путешествий, дешевизна жизни, большой комфорт, благоприятные климатические условия за рубежом. Расширилась социальная база российской эмиграции, в неё активно включились россияне из провинции, люди со средним уровнем образования, молодёжь. Кроме того, укрепление политической вертикали власти вызвали эмиграционный отток из России лиц, недовольных отсутствием демократических процедур, гражданских прав и свобод, социальной справедливости в обществе или вступивших в прямой конфликт с властями. По данным ВЦИОМ и Ромир, с 2012 стала расти доля респондентов, которые ставили политические причины эмиграции из России выше экономических. Опрос РОМИР в 2012 показал, что эмигрировать хотел 31% городских жителей России. При этом географические приоритеты эмиграции россиян стали более разнообразными. При сохранении лидирующих позиции европейских стран (37%), возросла роль Австралии и Новой Зеландии (23%), Японии и стран Юго-Восточной Азии, а также стран Латинской Америки (почти вдвое). Эмиграционные установки на США и Канаду среди россиян несколько сократились – до 19%.

Усилилась роль временных форм миграции: трудовой, учебной, религиозной, туристической, сезонной и пр. Зачастую различные причины и формы эмиграции тесно переплетены в случае отдельного человека и семьи. Многие россияне в буквальном смысле живут «на две страны» – в России и за рубежом, имея за границей недвижимость и бизнес, а порой и вид на жительство и второе гражданство.

По данным Росстата на постоянное место жительства из РФ в 2010–2018 выехали 2,2 млн. чел., при этом зарубежная статистика фиксировала большую численность россиян за границей. Наиболее заметный миграционный приток граждан России отмечался в Германию, Испанию, Израиль, Францию, Австрию. Сопоставление данных зарубежных стран с российскими показывает, что они в разы выше. Например, по Испании – в 22 раза, по Франции – в 14 раз, по Германии – в 8 раз. По информации службы пограничной безопасности США в 2014 году около 9 тыс. чел., родившихся в России, получили законный статус постоянного жителя страны, что при сравнении американских и российских показателей даёт превышение официальной российской статистики в 5–7 раз.

Значительно разнообразился список стран, куда россияне выезжали на постоянное место жительства. Популярными направлениями эмиграции стали Таиланд, Вьетнам, Болгария, Черногория с их мягким тёплым климатом и невысокой стоимостью жизни. Италия, Испания, Чехия и другие страны привлекали российских граждан возможностью предоставления вида на жительство и гражданства через инвестиции в бизнес и недвижимость.

По официальным российским данным, в 2010–2018 гг. около 550 тыс. граждан РФ выехали на работу за рубеж, из них большинство направилось в «экзотические» страны (Либерия, Кипр, Маршалловы о-ва, Мальта, Антигуа и Барбуда, Панама, Багамские о-ва, Барбадос и др.). Наряду с этим Канада, Австралия, Новая Зеландия стали активно привлекать для работы российских IT-специалистов, учёных и квалифицированных специалистов. Сравнительный анализ российских и зарубежных источников

Number of issued residence permits to Russian citizens in some EU countries in 2018, people
Количество выданных видов на жительство гражданам России в некоторых странах ЕС в 2018 г., человек

Share of Russian citizens in the total number of foreigners who received a residence permit in the respective EU country in 2018,%
Доля граждан России в общем числе иностранцев, получивших вид на жительство в соответствующей стране ЕС в 2018 г., %

Динамика количества выехавших из страны в возрасте 14 лет и старше с высшим профессиональным (высшим) образованием в 2008–2018 годах
Dynamics in the number of those who left the country at the age of 14 and older with higher professional (higher) education in the period of 2008–2018

	От 14 лет с высшим профессиональным (высшим) образованием 14 years of age and older with higher professional (higher) education	С ученой степенью With scientific degree			
		Всего Total	% от общего числа выехавших из страны в возрасте 14 лет и старше с высшим профессиональным (высшим) образованием % of the total number of those who left the country at the age of 14 and older with higher professional (higher) education	Кандидаты наук PhDs	Доктора наук Doctors of science
2008	9 085	93	1%	40	53
2009	8 173	76	0,9%	38	38
2010	8 595	63	0,7%	32	31
2011	9 059	228	2,5%	35	193
2012	13 990	234	1,7%	40	194
2013	19 845	277	1,4%	52	225
2014	29 164	327	1,1%	96	231
2015	36 889	308	0,8%	110	198
2016	43 516	344	0,8%	121	223
2017	58 584	430	0,7%	151	279
2018	68 675	437	0,6%	157	280
Total	305 575	2 817	0,9%	872	1945

Source: Rosstat (2013–2019). Population and migration of the Russian Federation 2012–2018 // URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13283> (circulation date: 29.11.2019).

and invested in Cyprus, which for a long time was a country with an offshore tax regime, (banks, shops, firms, schools were opened), which also requires the presence of Russian-speaking personnel. Of the countries of “classical” emigration in 2018, the Netherlands, Germany, the USA, Norway, Greece, and the United Kingdom were of great importance for Russians. In recent years, new directions of labor emigration (countries of Asia, Latin America, Australia, New Zealand) have become popular.

Residents of the border and coastal regions of the country are more actively involved in labor emigration, where there are ports and traditionally high employment in the transport industry (in the Primorsky, Khabarovsk and Krasnodar regions, Kaliningrad and Leningrad regions). There are fairly stable geographical areas of labor emigration: the population of the Far East leaves for work in the states of the Asia-Pacific region (Japan, Korea, China, Australia, New Zealand, Thailand, Cambodia, etc.); residents of the Northwest region are sent to European countries (Germany, Norway, Sweden, Finland, etc.); emigrants from European regions are sent to Europe, USA, Canada; the countries of the Middle East (Cyprus, Israel, Turkey, the United Arab Emirates) are mostly oriented towards residents of the European regions and the North Caucasus. Temporary labor migration often transforms into permanent: many Russians, having left as labor emigrants, remain permanently in the host countries.

Emigration in the post-Soviet period has significantly increased the number of Russian-speaking communities and formed a new phenomenon of the “Russian-speaking economy” in many countries of the world. According to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, over 2 million Russian citizens were registered in consular offices, while, according to diplomats, only 10–30% of compatriots actually staying abroad are registered with consular structures. Many Russian citizens, permanently or temporarily residing abroad, rarely interact with official representations: they apply to consular offices to obtain new foreign passports, obtain birth certificates of children, certify documents, request official certificates, issue powers of attorney, and participate in Russian elections. More realistic is the UN estimate, according to which about 11 million Russians are emigrants to other countries of the world. Russians are today the third largest ethnic and cultural group, after the Chinese and Indians, living outside their homeland. And although Russians cannot be called a classical diaspora, their socio-economic influence in some countries is a fairly significant factor in development. In addition, Russians abroad represent a significant socio-economic and demographic resource that can be used with the right approach in the interests of the development of Russia itself.

показывает, что масштабы трудовой эмиграции из РФ, по всей видимости, были выше примерно в 3–4 раза и составляли 150–200 тыс. чел. ежегодно. 28% российских трудовых эмигрантов составили моряки, инженеры, техники, механики и обслуживающий персонал судов. В связи с тем, что мн. российские судовладельцы «приписали» суда к Либерии (ещё в 1970-е гг. одной из первых в мире открывшей международный судовой регистр), там постоянно набирается персонал из числа российских граждан. На Кипр, который долгое время был страной с оффшорным режимом налогов, были вывезены и инвестированы значительные российские капиталы (открыты банки, магазины, фирмы, школы), что также требует присутствия русскоговорящего персонала. Из стран «классической» эмиграции в 2018 году для россиян имели важное значение Нидерланды, Германия, США, Норвегия, Греция, Великобритания. В последние годы стали популярными новые направления трудовой эмиграции (страны Азии, Латинской Америки, Австралия, Новая Зеландия).

В трудовую эмиграцию более активно вовлечены жители приграничных и прибрежных регионов страны, в которых есть порты и была традиционно велика занятость в транспортной отрасли (в Приморском, Хабаровском и Краснодарском краях, Калининградской и Ленинградской областях). Можно выделить достаточно устойчивые географические направления трудовой эмиграции: население Дальнего Востока выезжает на работу в государства Азиатско-Тихоокеанского региона (Японию, Корею, Китай, Австралию, Новую Зеландию, Таиланд, Камбоджу и др.); жители Северо-Западного региона направляются в европейские государства (Германию, Норвегию, Швецию, Финляндию и пр.); эмигранты из европейских регионов направляются в Европу, США, Канаду; на страны Ближнего Востока (Кипр, Израиль, Турцию, ОАЭ) ориентированы в большей степени жители европейских регионов и Северного Кавказа. Временная трудовая миграция часто трансформируется в постоянную: многие россияне, выехав как трудовые эмигранты, остаются на постоянное место жительства в принимающих странах.

Эмиграция в постсоветский период существенно увеличила численность русскоговорящих общин и сформировала новый феномен «русскоязычной экономики» во многих странах мира. По данным МИД РФ, свыше 2 млн. российских граждан было зарегистрировано в консульских учреждениях, при этом, по оценкам дипломатов, только 10–30% из реально находящихся за границей соотечественников регистрируются в консульских структурах. Многие граждане России, постоянно или временно проживающие за рубежом, достаточно редко взаимодействуют с официальными представительствами: обращаются в консульские учреждения для получения новых заграничных паспортов, получение свидетельств о рождении детей, заверения документов, запроса официальных справок, оформления доверенностей, участия в российских выборах. Более реальной представляется оценка ООН, согласно которой около 11 млн. россиян являются эмигрантами в других странах мира. Русские составляют сегодня треть по численности этнокультурную группу, после китайцев и индийцев, проживающую за пределами родины. И хотя русских нельзя назвать классической диаспорой, их социально-экономическое влияние в некоторых странах является достаточно значимым фактором развития. Кроме того, русские за рубежом представляют собой значительный социально-экономический и демографический ресурс, который может быть использован при правильном подходе в интересах развития самой России.

17.

INTERNAL MIGRATION

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

INTERNAL MIGRATION IN IRAN

Inside Iran, from 2011 to 2016, 4.3 million people changed their place of residence. During the period, the maximum migration inflow of this population was noted in such provinces as Tehran (844 925), Khorasan Razavi (314 859), Isfahan (299 284), Alborz (260 463) and Fars (253 175). Migration and population outflow experienced the provinces like Tehran (621,998), Khorasan-Razavi (301,232), Fars (265,006), Isfahan (264,890) and Khuzestan (240,076).

The ratio of the inflow and outflow of migrants in 2011–2016 shows that it was highest in the provinces of Yazd (1.9), Semnan (1.8), Alborz (1.7), Qom (1.6), Tehran (1.4), Bushehr (1.3), Hormozgan (1.2) and Isfahan (1.1), respectively. These provinces are the most attractive for migrants inside Iran. In the provinces of Gilan and Mazandaran, the inflow and outflow of migrants is practically balanced (1.1). Provinces of East and West Azerbaijan, Zanzan and Kurdistan (0.9 each), North Khorasan, Kerman, Kohgolue and Boyer Ahmad and Golestan (0.8 each), Ilam, Chaharmahal and Bakhtiari, Khuzestan (0.7 each), Sistan and Baluchistan, Kermanshah (0.7) and Lorestan (0.5) experienced a migration outflow of the population in 2011–2016.

In 2011–2016, the majority of internal migrants in Iran are people between the ages of 20 and 34. About 63% of migrants who changed their place of residence within Iran were married, about 34% were not married. About 95% of migrants are literate (they could read, write, count). Almost 89% of migrants were employed, and among the non-working – mainly students (50%) or housewives (46%).

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В ИРАНЕ

Внутри Ирана с 2011 по 2016 год поменяли место жительства 4,3 миллиона человек. За данный период максимальный миграционный приток населения отмечался в таких провинциях как Тегеран (844 925), Хорасан-Разави (314 859), Исфахан (299 284), Альборз (260 463) и Фарс (253 175). Миграционный отток населения испытывали такие провинции как Тегеран (621 998), Хорасан-Разави (301 232), Фарс (265 006), Исфахан (264 890) и Хузестан (240 076).

Соотношение значений притока и оттока мигрантов в 2011–2016 годах показывает, что максимально высоким оно было в провинциях Йезд (1,9), Семнан (1,8), Альборз (1,7), Кум (1,6), Тегеран (1,4), Бушер (1,3), Хормозган (1,2) и Исфахан (1,1) соответственно. Эти провинции являются наиболее привлекательными для мигрантов внутри Ирана. В провинции Гилан и Мазандаран приток и отток мигрантов практически уравновешен (1,1). Провинции Восточный и Западный Азербайджан, Зенджан и Курдистан (по 0,9), Северный Хорасан, Керман по, Кохголуе и Бойер Ахмад и Голестан (по 0,8), Илам, Чахармахал и Бахтияри, Хузестан (по 0,7), Систан и Белуджистан, Керманшах (0,7) и Лорестан (0,5) испытывали миграционный отток населения в 2011–2016 годах.

В 2011–2016 годах большинство внутренних мигрантов в Иране – это люди в возрасте от 20 до 34 лет. Около 63% мигрантов, сменивших место жительства внутри Ирана, состояли в браке, около 34% не были женаты. Около 95% мигрантов грамотны (умели читать, писать, считать). Почти 89% мигрантов были трудоустроены, а среди неработающих – в основном студенты (50%) или домохозяйки (46%).

Age and sex structure of internal migrants in Iran in 2016,%
Половозрастная структура внутренних мигрантов
в Иране в 2016 году, %

Distribution of internal migrants and the population aged ten and older by family status in 2011-2016,%

Распределение внутренних мигрантов и населения в возрасте от десяти лет и старше по семейному статусу в 2011-2016 годах, %

Distribution of internal migrants and the population aged ten years and older by income sources in 2011-2016,%

Распределение внутренних мигрантов и населения в возрасте от десяти лет и старше по источникам дохода в 2011-2016 году, %

Distribution of internal migrants and the population aged ten and older by employment status in 2011-2016,%

Распределение внутренних мигрантов и населения в возрасте от десяти лет и старше по статусу занятости в 2011-2016 году, %

Distribution of internal migrants and the population aged ten years and older by literacy rate in 2011-2016,%

Распределение внутренних мигрантов и населения в возрасте от десяти лет и старше по уровню грамотности в 2011-2016 году, %

INTERNAL MIGRATION IN RUSSIA

According to Rosstat, the number of domestic migrants almost doubled in 2010–2018: in 2010 – about 2 million people, and in 2018 – 4.4 million people. Almost half of 2,083,445 (47.9%) were territorial movements within urban settlements (city-city). The second in terms of volume was the migration flow in the direction of the village-city (994 669 people or 22.9%). The migration flow from urban to rural areas amounted to 893,399 people or 20.6%. And resettlement between rural settlements was only 8.6% (374 368 people).

The main directions of internal migration in Russia is the resettlement of the population east-west and north-south. The main regions receiving internal migrants from almost all constituent entities of the Russian Federation are Moscow and the Moscow Region, St. Petersburg and the Leningrad Region, and the Krasnodar Territory. According to data for 2018, migration population growth is noted in 17 regions. In other regions, there is a migration decline in the population. The regions of the Far East, Siberia, the national republics of the North Caucasus and the Volga region are most actively losing their population.

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ

По данным Росстата за 2010–2018 годы количество внутри-российских мигрантов выросло практически вдвое: в 2010 году – около 2 млн. человек, а в 2018 году – 4,4 млн. человек. Почти половину 2 083 445 (47,9%) составили территориальные передвижения в пределах городских поселений (город-город). Вторым по объему стал миграционный поток в направлении село-город (994 669 человек или 22,9%). Миграционный поток из городской местности в сельскую составил 893 399 человек или 20,6%. И переселения между сельскими населенными пунктами составили лишь 8,6% (374 368 человек).

Основными направлениями внутренней миграции в России является переселения населения восток-запад и север-юг. Основными регионами принимающими внутренних мигрантов практически их всех субъектов Российской Федерации являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край. По данным за 2018 год миграционный прирост населения отмечается в 17 регионах. В остальных регионах отмечается миграционная убыль населения. Наиболее активно теряют население регионы Дальнего Востока, Сибири, национальные республики Северного Кавказа и Поволжья.

Миграционный прирост (убыль) во внутренней миграции по регионам России в 2018 году, в расчете на 10 000 человек населения
Migration increase (decrease) in internal migration by regions of Russia in 2018, per 10,000 population

Regions Регионы	Migration growth Миграционный прирост	Regions Регионы	Migration decline Миграционная убыль
Калужская область Kaluga region	19,15	Магаданская область Magadan Region	-186,66
Республика Крым Republic of Crimea	25	Республика Калмыкия Republic of Kalmykia	-115,46
Белгородская область Belgorod region	26,62	Республика Коми Komi Republic	-111,02
Тюменская область Tyumen region	28,38	Еврейская автономная область Jewish Autonomous Region	-110,46
Новосибирская область Novosibirsk region	28,77	Тамбовская область Tambov Region	-96,77
Воронежская область Voronezh region	29,44	Ненецкий АО (Архангельская область) Nenets Autonomous District (Arkhangelsk Region)	-89,27
Чукотский АО Chukotka Autonomous Okrug	47,87	Курганская область Kurgan region	-77,23
Санкт-Петербург St. Petersburg	51,74	Забайкальский край Zabaykalsky Krai	-69,4
Республика Адыгея Republic of Adygea	54,44	Республика Мордовия The Republic of Mordovia	-68,49
Республика Ингушетия Republic of Ingushetia	57,84	Республика Северная Осетия-Алания Republic of North Ossetia-Alania	-64,41
Москва Moscow	78,63	Омская область Omsk region	-61,99
Краснодарский край Krasnodar Territory	84,56	Архангельская область (без АО) Arkhangelsk region (without Autonomous Okrug)	-60,61
Калининградская область Kaliningrad region	94,82	Мурманская область Murmansk region	-58,63
Тюменская область Tyumen region (without Au- tonomous Okrugs)	103,95	Оренбургская область Orenburg region	-52,24
Московская область Moscow region	139,68	Республика Бурятия The Republic of Buryatia	-46,52
Севастополь Sevastopol	175,91	Пензенская область Penza region	-43,91
Ленинградская область Leningrad region	238,91	Чувашская Республика – Чувашия Chuvash Republic – Chuvashia	-43,39

In Russia, there is a large-scale temporary labor migration between the regions of the country, which is not accompanied by resettlement for permanent residence. According to regular statistical sample surveys of the labor force, the number of employees working outside the region of permanent residence is increasing. In 2010, their number was 1.8 million people, in 2011 – 2.5 million people (about 3% of the total number of employees), in 2018 – about 3 million people (4.2% of the total number of employees).

The largest share (10% or more) of the employed population leaving the region – permanent place of residence, is in the Moscow region (22.4%), in the Leningrad region (18%), in the Republic of Adygea (17.1%) , in the Chuvash Republic (13.6%), in the Republic of Kalmykia (12.8%), in the Republic of Mari El (11.7%), in the Jewish Autonomous Region (11.4%), in the Republic of Mordovia (11%) , Oryol region (9.7%). The high share of employment outside its subject in the first three regions is explained by the geographical proximity to the most capacious labor markets – Moscow and St. Petersburg, as well as the southern pole of economic development – Krasnodar Territory and the developed oil and gas region – Tyumen Region.

В России отмечается масштабная временная трудовая миграция между регионами страны, которая не сопровождается переселением на постоянное место жительства. По данным регулярных выборочных статистических обследований рабочей силы, количество занятых, работающих за пределами региона постоянного проживания, увеличивается. В 2010 году их количество составляло 1,8 миллиона человек, в 2011 году – 2,5 миллиона человек (около 3% общего числа занятых), в 2018 году – около 3 миллионов человек (4,2% от общего числа занятых).

Наибольшая доля (10% и более) занятого населения, выезжающего на работу за пределы региона – постоянного места жительства, приходится на Московскую область (22,4%), в Ленинградскую область (18%), в Республику Адыгея (17,1%), в Чувашской Республике (13,6%), в Республике Калмыкия (12,8%), в Республике Марий Эл (11,7%), в Еврейской автономной области (11,4%), в Республике Мордовия (11%), Орловская область (9,7%). Высокая доля занятости вне своего субъекта в трех первых регионах объясняется географической близостью к самым емким рынкам труда – Москве и Санкт-Петербургу, а также южному полюсу экономического развития – Краснодарскому краю и развитому нефтегазовому региону – Тюменской области.

Регионы России, принимавшие внутренних временных трудовых мигрантов в 2018 году
Regions of Russia that received internal temporary labor migrants in 2018

	Численность занятых, проживающих на территории других субъектов РФ, тыс. человек The number of employed living in the territory of other constituent entities of the Russian Federation, thousand people	Доля внутренних мигрантов в общей численности занятых в данном регионе, % Доля внутренних мигрантов в общей численности занятых в данном регионе, %
Москва Moscow	1600	22,9
Тюменская область Tyumen region	352	18,6
Санкт-Петербург St. Petersburg	221	7,3
Московская область Moscow region	206	5,1
Краснодарский край Krasnodar region	66	2,5
Магаданская область Magadan region	-	6,9
Республика Саха(Якутия) The Republic of Sakha (Yakutia)	-	6,7
Республика Коми Komi Republic	-	4,3

Every fifth resident of the capital and Leningrad regions finds work in the centers of their regions – Moscow and St. Petersburg. In the three Volga republics, 12 to 13% of the labor force leaves their region in search of jobs in other regions. In another six central regions bordering on the Moscow region, the share of internal labor migrants is about 8% of the employed population.

The main niches in the labor markets of the receiving regions for internal labor migrants are concentrated in such types of economic activities as construction – 634 thousand people (21.1%), trade – 354 thousand people (11.8%), transportation and storage – 412 thousand people (13.7%), mining – 263 thousand people (8.8%) and manufacturing – 250 thousand people (8.3%).

Каждый пятый житель столичной и Ленинградской областей находит работу в центрах своих областей – Москве и Санкт-Петербурге. В трех Поволжских республиках от 12 до 13% трудовых ресурсов покидает свой регион в поисках рабочих мест в других субъектах. Ещё в шести граничащих с Московской областью центральных регионах доля внутренних трудовых мигрантов составляет около 8% от численности занятого населения.

Основные ниши на рынках труда принимающих регионов для внутренних трудовых мигрантов сосредоточены в таких видах экономической деятельности как строительство – 634 тыс. человек (21,1%), торговля – 354 тыс. человек (11,8%), транспортировка и хранение – 412 тыс. человек (13,7%), добыча полезных ископаемых – 263 тыс. человек (8,8%) и обрабатывающая промышленность – 250 тыс. человек (8,3%).

Научное издание

*Рязанцев Сергей Васильевич, Ростовская Тамара Керимовна,
Воробьева Ольга Дмитриевна, Зубко Александр Владимирович,
Афзали Мехди, Мирязов Тимур Робертович*

*Sergei V. Ryazantsev, Tamara K. Rostovskaya,
Olga D. Vorobyeva, Alexander V. Zubko,
Mehdi Afzali, Timur R. Miryazov*

**АТЛАС
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ И ИРАНА**

**ATLAS
OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT
OF RUSSIA AND IRAN**

Подписано к печати 06.11.2020
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9.
Тираж 1000 экз. Заказ 35.

Отпечатано в Издательско-торговом доме «ПЕРСПЕКТИВА»
<http://itdperspektiva.ru>